

Краткое изложение Евангелия. Лев Николаевич Толстой tolstoyleo
Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке
<http://tolstoyleo.ru/> Приятного чтения!

Краткое изложение Евангелия. Лев Николаевич Толстой

ПРЕДИСЛОВИЕ

Это краткое изложение Евангелия есть извлечение из большого сочинения *).

Сочинение состоит из четырех частей:

1. Изложение того хода, моей личной жизни и моих мыслей, который привел меня к убеждению в том, что в христианском учении находится истина.
2. Исследование христианского учения сначала по толкованиям одной православной церкви, потом по толкованиям вообще церкви, апостолов и так называемых отцов церкви, и раскрытие того, что есть ложного в этих толкованиях.
3. Исследование христианского учения не по этим толкованиям, а только по тому, что дошло до нас из учения Христа, приписанного ему и записанного в Евангелиях, и
4. Изложение настоящего смысла христианского учения, причин, по которым оно было извращено, и последствий, которые должна иметь его проповедь.

Из третьей части составилось это изложение.

Соединение четырех Евангелий сделано мною по смыслу учения. При этом соединении мне не пришлось почти отступать от того порядка, в котором изложены Евангелия, так что при моем соединении не только не больше, но скорее меньше перемещений стихов Евангелия, чем в большинстве известных мне конкордий и нашего Четвероевангелия Гречулевича. В Евангелии Иоанна по моему соединению нет совсем перемещений, а оно все изложено в том же порядке, как и в подлиннике.

Разделение Евангелия на 12, или на 6 глав (соединяя по две главы в одну), вытекло само собою из смысла учения. Вот смысл этих глав:

1. Человек – сын бесконечного начала, сын этого Отца не плотью, но духом.
2. И потому человек должен служить этому началу духом.
3. Жизнь всех людей имеет божественное начало. Оно одно свято.
4. И потому человек должен служить этому началу .в жизни всех людей. Это – воля Отца.
5. Служение воле Отца жизни дает жизнь.
6. И потому удовлетворение своей воле не нужно для жизни.

Краткое изложение Евангелия. Лев Николаевич Толстой tolstoyleo

7. Жизнь временная есть пища жизни истинной.

8. И потому истинная жизнь – вне времени: она в настоящем.

9. Обман жизни во времени; жизнь прошедшего и будущего скрывает от людей истинную жизнь настоящего.

10. И потому человек должен стремиться к тому, чтобы разрушать обман временной жизни прошедшего и будущего.

11. Истинная жизнь есть жизнь настоящего, общая всем людям, и выражается любовью.

12. И потому живущий любовью в настоящем, общую жизнь всех людей, соединяется с Отцом, началом и основой жизни.

Каждые две главы имеют между собою связь следствия и причины.

Кроме двенадцати глав, к изложению присоединены: введение из 1 главы Евангелия Иоанна, в котором писатель говорит от себя о смысле всего учения, и – заключение из Послания того же писателя (написанного вероятно прежде Евангелий) и содержащее общий вывод всего предшествующего.

Введение и заключение не составляют существенной части учения. Несмотря на то, что как введение, так и заключение могли бы быть опущены без потери для смысла учения – (тем более, что эти части написаны от лица Иоанна, а не Иисуса) – я удержал их потому, что при простом понимании учения Христа части эти, подтверждая одна другую и все учение, в противоположность странным толкованиям церкви, представляют самое простое указание на тот смысл, который должен быть придаваем учению.

В начале каждой главы, кроме краткого определения содержания, я выставил еще и слова молитвы, которую Иисус учил молиться учеников, соответствующие каждой главе. Окончив свою работу, я к удивлению и радости своей нашел, что молитва Господня есть не что иное, как в самой сжатой форме выраженное все учение Иисуса в том самом порядке, в котором уже были расположены мною главы, и что каждое выражение молитвы соответствует смыслу и порядку глав.

1. Отче наш,

Человек – сын Бога..

2. Иже еси на небесах.

Бог есть бесконечное духовное начало жизни.

3. Да святится имя твое.

Да будешь свято это начало жизни.

4. Да придет царствие твое.

Краткое изложение Евангелия. Лев Николаевич Толстой tolstoyleo

Да осуществится его власть во всех людях.

5. Да будет воля твоя как на небесах,

и да совершится воля этого бесконечного начала, как в самом себе,

6. И на земле

Так и во плоти.

7. Хлеб наш насущный даждь нам

Жизнь временная есть пища жизни истинной.

8. Днесь.

Жизнь истинная в настоящем.

9. И оставь нам долги наши, так же как и мы оставляем должникам нашим.

И да не скрывают от нас этой истинной жизни ошибки и заблуждения прошедшего.

10. И не введи нас в искушение.

И да не вводят нас в обман.

11. Но избави нас от лукавого.

И тогда не будет зла.

12. Как твое есть царство, и сила, и слава.

А будет твоя власть, и сила, и слава.

В простом изложении третьей части, находящейся в рукописи, Евангелие по четырем евангелистам изложено все, без малейших пропусков. В настоящем же изложении выпущены следующие стихи: зачатие и рождение Иоанна Крестителя, его заключение и смерть, рождение Иисуса, родословие его, бегство с матерью в Египет, чудеса Иисуса в Кане и Капернауме, изгнание бесов, хождение по морю, иссушение смоковницы, исцеление больных, воскрешение мертвых, воскресение самого Христа и указания на пророчества, совершившиеся в жизни Христа.

Стихи эти выпущены в настоящем кратком изложении потому, что, не заключая в себе учения, а описывая только события, совершившиеся перед проповедью Иисуса, во время и после нее, усложняют изложение. Стихи эти, как бы они не были понимаемы, не содержат в себе ни противоречия с учением, ни доказательства его истинности. Единственное значение этих стихов для христианства было то, что

Краткое изложение Евангелия. Лев Николаевич Толстой `tolstoyleo` неверующему в божественность Иисуса они доказывали ее. Для человека же понимающего неубедительность рассказа о чудесах и, кроме того, сомневающегося в божественности Иисуса, по его учению, стихи этим отпадают сами собой по своей ненужности.

В большом изложении каждое отступление от обычного перевода, каждое вставленное разъяснение, каждый пропуск объяснены и доказаны сличением разных вариантов Евангелий, контекстами, филологическими и другими соображениями. В этом кратком изложении все эти доказательства и опровержения понимания церкви, как и подробные примечания с ссылками, опускаются на том основании, что, как бы ни были точны и правильны рассуждения о каждом отдельном месте, – рассуждения эти не могут убедить в истинности понимания самого учения. Доказательства истинности понимания учения находятся не в рассуждениях, а в единстве, ясности, простоте, полноте учения и в соответствии его с внутренним чувством всякого человека, ищущего истину.

Относительно вообще всех отступлений в моем изложении от принятого церквами текста, читатель должен не забывать того, что столь привычное нам представление о том, что Евангелия, все четыре, со всеми стихами и буквами, суть священные книги, есть заблуждение.

Читатель должен помнить, что Иисус никогда сам не писал никакой книги, как Платон, Филон или Марк Аврелий, даже не как Сократ передавал свое учение грамотным и образованным людям, а говорил толпе безграмотных, и что только долго после его смерти люди стали записывать то, что слышали о нем.

Читатель должен помнить, что таких записок было очень много различных, из которых церкви выбрали сначала три, потом и еще одно Евангелие, что, выбирая эти наилучшие Евангелия, церкви, по пословице «не выберешь дубинки без кровинки», должны были захватить в том, что они вырезали из всей огромной литературы о Христе, и много кровинки, что много есть мест в канонических Евангелиях столь же плохих, как и в отвергнутых апокрифических.

Читатель должен помнить, что священно может быть учение Христа, но никак не может быть священно известное количество стихов и букв, и не могут сделаться священными стихи отсюда и досюда только потому, что люди скажут, что они священны.

Кроме того, читатель должен помнить, что эти отобранные Евангелия все-таки – дело тысяч разных умов и рук человеческих, что они отбирались, прибавлялись и толковались веками, что все дошедшие до нас Евангелия 4-го века писаны слитным письмом, без знаков и потому и после 4-го и 5-го веков подлежали самым разнообразным чтениям, и что таких разночтений евангельских книг насчитывают до пятидесяти тысяч.

Все это должен помнить читатель, чтобы не сбиться на тот привычный нам взгляд, что Евангелия, как они понимаются теперь, так точно и пришли к нам от святого духа.

Читатель должен помнить, что не только предосудительно откидывать из Евангелий ненужные места, освещать одни другими, но, напротив того, неразумно не делать того, а считать известное число стихов священными.

С другой стороны я прошу читателя моего изложения Евангелия помнить то, что, если я не смотрю на Евангелия, как на священные книги, сошедшие от святого духа, я еще менее смотрю на Евангелия, как на памятники истории религиозной литературы. Я понимаю и богословский, и исторический взгляд на Евангелия, но я смотрю на их иначе, и потому прошу читателя при чтении моего изложения не сбиться ни на церковный лад, ни на привычный в последнее время образованным

Краткое изложение Евангелия. Лев Николаевич Толстой tolstoyleo
людям исторический взгляд на Евангелия, которых я не имел.

Я смотрю на христианство не как на исключительное божественное откровение, не как на историческое явление, – я смотрю на христианство, как на учение, дающее смысл жизни. Я был приведен к христианству не богословскими, не историческими исследованиями, а тем, что 50-ти лет отроду, спросив себя и всех мудрецов моей среды о том, что такое я и в чем смысл моей жизни, и получив ответ: ты – случайное сцепление частиц. Смысла в жизни нет, и сама жизнь есть зло, и – тем, что получив такой ответ, я пришел в отчаяние и хотел убить себя, но, вспомнив то, что прежде, в детстве, когда я верил, для меня был смысл жизни, и то, что люди, верующие вокруг меня, – большинство людей, не развращенных богатством, – веруют и имеют смысл жизни, – я усомнился в правдивости ответа, данного мне мудростью людей моей среды, и попытался понять тот ответ, который дает христианство людям понимающим смысл жизни. И я стал изучать христианство в том, что из христианского учения руководит жизнью людей. Я стал изучать то христианство, приложение которого я виде в жизни, и стал сличать это приложение с его источником.

Источником христианского учения были Евангелия; и в Евангелиях я находил объяснение того смысла, который руководил жизнью всех живущих людей.

Но рядом с этим источником чистой воды жизни я нашел незаконно соединенную с ним грязь и тину, которая одна заслоняла для меня его чистоту; рядом с высоким христианским учением я нашел связанное с ним, чуждое ему, безобразное учение еврейское и церковное. Я находился в положении человека, который бы получил мешок вонючей грязи и только после долгой борьбы и труда нашел бы, что в этом мешке, заваленные грязью, действительно лежат бесценные жемчужины; понял бы, что он не виноват в

своим отвращении к вонючей грязи и не только виноваты, но достойны любви и уважения те люди, которые собрали и хранили этот жемчуг вместе с грязью.

Я не знал света, думал, что нет света истины в жизни; но, убедившись в том, что люди живы только этим светом, я стал искать его источник и нашел его в Евангелии, несмотря на ложное толкование церковей. И, дойдя до этого источника света, я был ослеплен им и получил полные ответы на вопросы о смысле жизни и жизни других людей, – ответы, вполне сходящиеся со всеми мне известными ответами других народов и на мой взгляд превосходящие все.

Я искал ответа на вопрос жизни, а не на богословский вопрос или исторический, и потому для меня главный вопрос не в том, Бог или не Бог был Иисус Христос и от кого исшел святой дух и т. п.; одинаково не важно и не нужно знать, когда и кем написано какое Евангелие и какая притча может или не может быть приписана Христу. Мне важен тот свет, который освещает 1800 лет человечество и освещал и освещает меня; а как назвать источник этого света, и какие материалы его, и кем зажжен, – мне все равно.

На том бы могло и кончиться это предисловие, если бы Евангелия были книги, открытые теперь, если бы учение Христа не подверглось 1800-летним лжетолкованиям. Но теперь для понимания учения Иисуса необходимо ясно сознать главные приемы этих лжетолкований. Самый привычный и сросшийся с ним прием лжетолкования состоит в том, что под именем христианского учения проповедывается не учение Христа, а церковное учение, составленное из объяснений самых противоречивых писаний, в которые только как малая часть входит оно, изуродованное и подогнутое под требования объяснения других писаний. Учение Христа по этому лжетолкованию есть только одно из звеньев цепи откровения, начавшееся с начала мира и продолжающегося в церкви до сих пор. Лжетолкователи эти называют Иисуса Богом, но признание его Богом не заставляет их придавать словам и учению, приписываемому Богу, большего значения, чем словам Пятикнижия, Псалмов, Деяний апостольских, Посланий, Апокалипсиса и даже соборных постановлений и писаний отцов церкви.

Лжетолкователи эти не допускают иного понимания учения Иисуса, как такого, которое было бы согласно со всем предшествующим, и последующим откровением; так что цель их и в том, чтобы найти наименее противоречивый смысл самых невозможно-разноречивых писаний Пятикнижия, Псалмов, Евангелия, Посланий, Деяний, т. е. всего, что считается священным писанием.

Объяснений таких, имеющих целью не истину, а согласование несогласимого, т. е. писаний Ветхого и Нового Завета, очевидно может быть бесчисленное количество, и таково оно есть. Таковы послания Павла, постановления соборов, начинающиеся формулой «изволился нам и св. духу». Таковы постановления пап, синодов, хлыстов и всех лжетолкователей, утверждающих, что их устами говорит св. дух. Все они употребляют один и тот же грубый прием утверждения истины своего толкования тем, что толкование их есть не людское толкование, а толкование св. духа.

Не входя в разбор самых вер этих, называющих себя истиной, нельзя не видеть того, что в общем им всем приеме признания огромного количества так называемых писаний Ветхого и Нового Завета одинаково священными лежит непреодолимая, ими самими поставленная себе преграда для понимания учения Христа, и еще того, что из этого заблуждения вытекает самая возможность и даже необходимость бесконечно разнообразных толкования учения. Только согласование всех откровений может быть бесконечно различно; толкование же учения одного лица, почитаемого за Бога, не может породить разногласия. Учение Бога, сошедшего на землю, чтобы научить людей, по самой цели сошествия Бога на землю, не может быть понимаемо различно. Если Бог сошел на землю, чтобы открыть истину людям, то наименьшее, что он мог сделать, это то, чтобы открыть истину так, чтобы все ее поняли; если же истины божеские таковы, что и Бог не мог их сделать понятными для людей, то люди уж никак не могут этого сделать.

Если Иисус не Бог, а великий человек, то учение его еще менее может породить разногласия. Учение великого человека только тем и велико, что оно понятно и ясно высказывает то, что другие высказывали непонятно и неясно. То что непонятно в учении великого человека, то и невелико; и потому ни одно учение великого человека не порождало сект. Только такое толкование, которое утверждает, что оно есть откровение св. духа, что он единое истинное, что все остальные ложь, – только такое толкование порождает разногласие и вытекающую из него взаимную враждебность церквей между собою. Сколько бы ни говорили церкви всяких исповеданий о том, что они не осуждают другие исповедания, молятся о присоединении и не имеют к ним ненависти, – это несправедливо. Никогда ни одно утверждение какого бы то ни было догмата, начиная с Ария, не вытекало ни из чего другого, как из осуждения во лжи противоположного догмата. Заявление же о том, что выражение такого-то догмата есть выражение божественное, св. духа, есть высшая мера гордости и недоброжелательства к другим людям: высшей гордости, – потому что ничего нельзя сказать горделивее, как то, что сказанные мною слова сказал через меня сын Бога; и недоброжелательства потому, что признание себя обладателем единой несомненной истиной включает утверждение о лживости всех несогласных. А между тем только это самое говорят все церкви, и из этого одного вытекает и вытекало все зло, которое во имя веры совершалось и совершится в мире.

Но кроме того временного зла, которое производит такое толкование церквей и сект, оно имеет и другой важный внутренний недостаток, придающий неясный, неопределенный и недобросовестный характер их утверждениям. Недостаток этот состоит в том, что все церкви, признав последним – откровение св. духа, сошедшего на апостолов и перешедшего и переходящего на мнимо избранных, нигде не выражают прямо, определенно и окончательно, в чем состоит это откровение; а между тем на этом мнимо продолжающемся откровении основывают свою веру и называют ее Христовой. Все церковники, признающие откровение св. духа, так же как и магометане, признают три откровения: Моисея, Иисуса и св. духа. Но по магометанской вере считается, что после Моисея и Иисуса Магомет есть последний пророк, объяснивший значение откровения Моисея и Иисуса, и это откровение Магомета всякий правоверный имеет перед собою.

Но не то с церковной верой. Она, как и магометанская, признает три откровения: Моисеево, Иисусово и св. духа, но она не называет себя по имени последнего откровения – святодуховною, а утверждает, что основа ее веры есть учение Христа. Так что учение они проповедают свое, а авторитет этого учения приписывают Христу. Церковники, признавая последним откровением, объясняющим все предшествовавшее, кто – Павла, кто – одни, кто – другие соборы, кто – пап, кто – патриархов, должны были так и сказать и называть свою веру по имени того, кто имел последнее откровение. И если последнее откровение отцы, или послания восточных патриархов, или папские постановления, или силлабус, или катехизис Лютера или Филарета, то так и сказать, и так и назвать свою веру, потому что последнее откровение, объясняющее все предшествующее, всегда и будет главным откровением. Но они не делают этого, а вместо того, проповедавая самые чуждые Христу учения, утверждают, что эти учения проповедал Христос. Так по их учению выходит, что Христос объявил то, что он искупил своею кровью род человеческий, павший в Адаме, что Бог–Троица, что св. дух сошел на апостолов и перешел через рукоположение на священство, что для спасения нужны семь таинств, что причастие должно быть в двух видах и т. п. Выходит, что все это есть учение Христа, когда в учении Иисуса нет ни одного намека ни о чем этом. Лжеучители эти должны называть свое учение, свою веру учением и верою св. духа, а не Христовой, потому что Христовой верой можно называть только ту веру, которая откровение Христа, дошедшее до нас в Евангелиях, признает последним откровением.

Казалось бы, что это так просто, что не стоило бы и говорить про это; но как ни странно это сказать, до сих пор еще не отделено учение Христа с одной стороны – от искусственного, ни чем неоправданного согласования его с Ветхим заветом, с другой стороны – от тех произвольных дополнений и извращений учения, которые делаются, во имя св. духа.

До сих пор одни, называя Иисуса вторым лицом Троицы, понимают его учение не иначе, как в связи с тем мнимыми откровениями третьего лица, которые они находят в Ветхом завете, в посланиях, соборных отеческих постановлениях, и проповедают самые странные веры, утверждая, что это вера Христова.

Другие, не признавая Иисуса Богом, точно так же они понимают его учение не так, как оно могло быть проповедуемо им, но как оно понимается Павлом и другими его толкователями. Признавая Иисуса не Богом, а человеком, эти толкователи лишают Иисуса самого законного человеческого права – отвечать за свои слова, а не за лжетолкователей его слов. Стараясь объяснить учение Иисуса, эти ученые толкователи навязывают Иисусу то, чего он никогда не думал говорить. Представители этой школы толкователей, начиная с самого популярного из них, Ренана, не потрудившись выделить из учения Христа того, чему учил сам Христос, от того, что на него наклепали его толкователи, не потрудившись это учение сколько-нибудь глубже, – стараются понять смысл явления Иисуса и распространения его учения из событий жизни Иисуса и условий его времени.

Задача, которую нам предстоит решить, состоит в том, – что 1800 лет тому назад явился какой-то нищий и что-то наговорил. Его побили и повесили. И с тех пор, – несмотря на то, что было много и много праведников, погибших за свою правду, – миллиарды людей умных и глупых; ученых и безграмотных не могут отделаться от мыслей, что этот, только этот человек был Бог. Как объяснить это удивительное явление? Церковники говорят, что это произошло оттого, что Иисус был Бог. И тогда все понятно. Но если он не был Бог, то как объяснить то, что именно этот простой человек всеми признан Богом? И ученые этой школы старательно разыскивают все подробности жизни этого человека, не замечая того, что сколько бы ни отыскивали подробностей (в действительности же ровно ничего не отыскивали), если бы они даже восстановили всю жизнь Иисуса до мельчайших подробностей, вопрос о том, почему он, именно он, имел такое влияние на людей, остался бы все таки без ответа. Ответ не в том, в какой среде родился Иисус, и кто его воспитывал и т. п., и еще менее в том, что делалось в Риме, и что народ был склонен к суеверию и т. п., а только в том, что проповедал этот человек такое особенное, что заставило людей выделить его из все других и признать его Богом тогда и теперь? Казалось бы, что первое, что надо сделать, это – постараться понять учение этого человека и понять, само собою разумеется, именно его учение, а не те грубые

Краткое изложение Евангелия. Лев Николаевич Толстой tolstoyleo толкования его учения, которые распростирались и распространяются после него. А этого-то и не делают. Эти ученые историки христианства так обрадовались тому, что они поняли, что Иисус не был Бог, и так им хочется доказать, что учение его не божественное и потому необязательное, что, - забывая то, что чем больше они докажут то, что он был простой человек и что учение его не божественное, тем дальше они будут от разума занимающего их вопроса, - они все силы напрягают на то, чтобы доказать, что он был простой человек, и что потому учение его не божеское. Чтобы видеть ясно это удивительное заблуждение, стоит вспомнить статью Havet, последователя Ренана, который утверждает, что Jesus Christi n'avait rien de chretien, или Souris, который с восторгом доказывает, что Иисус Христос был очень грубый и глупый человек.

Дело не в том, чтобы доказать, что Иисус не был Бог, и что потому его учение не божеское, и не в том, чтобы доказать, что он не был католиком; а в том, чтобы понять, в чем состояло, во всей чистоте его, то учение, которое было так высоко и дорого людям, что проповедника этого учения люди признали и признают Богом.

И потому, если читатель принадлежит к огромному большинству образованных, воспитанных в церковной вере людей, не отрекшихся от ее несообразностей, со здравым смыслом и совестью (остались ли у такого человека любовь и уважение к духу христианского учения, или он - по пословице: осердясь на блох, и шубу в печь, - считает все христианство вредным суеверием), я прошу такого читателя помнить что то, что отталкивает его, и то, что представляется ему суеверием, не есть учение Христа; что Христос не может быть повинным в том безобразном предании, которое приплели к его учению и выдавали за христианство; что для того, чтобы судить о христианстве, надо изчать не только учение Христа, как оно дошло да нас, т. е. те слова и действия, которые приписываются Христу и которые имеют учительное значение.

Изучая таким образом учение Христа, такой читатель убедится, что христианство не только есть смешение высокого с низким, не только не есть суеверие, но есть самое строгое, чистое и полное метафизическое и этическое учение, выше которого не поднимался до сих пор разум человеческий и в кругу которого, не сознавая того, движется человеческая деятельность, политическая, научная, поэтическая и философская.

Если читатель принадлежит к тому ничтожному меньшинству образованных людей, которые держатся церковной веры, исповедуя ее не для внешних целей, а для внутреннего спокойствия, я прошу такого читателя помнить, что учение Христа, изложенное в этой книге, несмотря на одинаковость названия, есть совершенно другое учение, - а не то, которое он исповедует, и что потому вопрос для него не в том, согласно или несогласно предлагаемое учение с его верою, а только в том, какое учение согласнее с его разумом и сердцем, - его ли церковное учение, составленное из согласований всех писаний, или одно учение Христа. Вопрос для него только в том, хочет ли он принять новое учение или оставаться в своей вере.

Если же читатель принадлежит к тем людям, внешне исповедующим церковную веру и дорожащим ею не потому, что они верят в истину ее, а по внешним соображениям, потому что они считают исповедание и проповедание ее выгодным для себя, то пусть такие люди помнят, что, сколько бы у них не было единомышленников, как бы сильны они ни были, на какие бы престолы не садились, какими бы ни называли себя высокими именами, они не обвинители, а обвиняемые. Такие читатели пусть помнят, что им доказывать нечего, что они давно сказали, что имели сказать, что если бы они даже и доказали то, что хотели доказать, то доказали бы только то, что доказывают, каждое для себя, все сотни отрицающих друг друга исповеданий церковных вер; что им не доказывать нужно, но оправдываться: оправдываться в кощунстве, по которому они учение Иисуса-Бога приравняли к учениям Ездры, соборов и Феодилактов и позволяли себе слова Бога перетолковывать и изменять на основании слов людей; оправдываться в клевете а Бога, по которой они все те изуверства, которые были в их сердцах, свалили на Бога-Иисуса и выдавали их за его учение; оправдываться в мошенничестве, по которому они, скрыв учение Бога, пришедшего дать благо миру, поставили на его

Краткое изложение Евангелия. Лев Николаевич Толстой tolstoyleo место свою святодуховскую веру и этой подстановкой лишали и лишают миллиарды людей того блага, которое принес людям Христос, и вместо мира и любви, принесенных им, внесли в мир секты, осуждения, убийства и всевозможные злодейства.

Для этих читателей только два выхода: смиренное покаяние и отречение от своей лжи или гонение тех, которые обличают их за то, что они делают и делали.

Если они не отрекутся от лжи, им остается одно – гнать меня, на что, оканчивая свое писание, готовлюсь с радостью и со страхом за свою слабость.

---

*) С тех пор, как «Предисловие» это было написано, «большое сочинение», о котором здесь упоминается, – «Подробное Исследование Евангелия» – уже было напечатано по-русски за границей. Изд.

ЕВАНГЕЛИЕ

ВОЗВЕЩЕНИЕ О БЛАГЕ ИИСУСА ХРИСТА, СЫНА БОГА

ВВЕДЕНИЕ

Разумение жизни.

Возвешение Иисуса Христа заменило веру во внешнего Бога разумением жизни.

Возвешение о благе Иисуса Христа, сына Бога (Мр. I, 1).

Возвешение о благе состоит в том, что все люди, уверившись в том, что они – сыны Бога, получают жизнь истинную (Ин. X X, 31).

В основу и начало всего стало разумение жизни. Разумение жизни есть БОГ (Ин. I, 2).

Все через разумение родилось к жизни. И без этого не может быть ничто живое (Ин. I, 3). Разумение дает истинную жизнь (Ин. I, 4). Разумение, это – свет истины. А свет светит в темноте, и темнота не может погасить его (Ин. I, 5).

Свет истинный быть всегда в мире и освещать всякого человека, рождающегося в мире (Ин. I, 9). И был в мире, и мир был жив только потому, что имел в себе свет разумения.

Но мир не удерживал его (Ин. I, 10). Он являлся в своем, но свое не удерживало его

(Ин. I. 11).

Только те, которые поняли разумение, – только те получили возможность сделаться подобными ему тем, что они поверили в сущность его (Ин. I, 12). Те, которые поверили в то, что жизнь в разумении, стали не сынами плоти, а сынами разумения (Ин. I, 13).

Краткое изложение Евангелия. Лев Николаевич Толстой tolstoyleo

И разумение жизни в лице Иисуса Христа проявило себя во плоти, и мы поняли смысл его так, что сын разумения, человек во плоти, однороден Отцу, началу жизни – такой же, как Отец, как и начало жизни (Ин. I, 14).

Учение Иисуса есть совершенная и истинная вера (Ин. I, 15), потому что, по исполнению учения Иисусом, мы поняли новую веру вместо прежней (Ин. I, 16).

Моисеем был дан закон, но веру истинную мы поняли чрез Иисуса Христа (Ин. I, 17).

Бога никто не видал и не видит никогда, только сын, тот, который в Отце, тот указал путь жизни (Ин. I, 18).

I.

Сын Бога.

Человек, сын Бога, бессилен во плоти и свободен духом.

Рождение Иисуса Христа вот как было:

Мать его Мария была обручена Иосифу. Но прежде, нежели они стали жить, как муж с женой, оказалась Мария беременна (Мф. I, 18). Иосиф же был человек добрый и не хотел ее осрамить: он принял ее в жены и не имел с нею дела, пока она не родила сына своего первого и назвала его Иисус (Мф. I, 19, 24, 25).

И мальчик рос и мужал; и был разумен не по годам (Лк.. I I, 40).

Было Иисусу 12 лет, и пошли раз Мария с Иосифом к празднику в Иерусалим и взяли с собой мальчика, (Лк. I I, 41, 42). Отошел праздник, и пошли они домой и забыли про мальчика (Лк. I I, 43). Потом вспомнили и подумали, что он ушел с ребятами, и спрашивали про него дорогой. Мальчика нигде не было, и они вернулись за ним в Иерусалим (Лк. I I, 44, 45). И уже на третий день нашли они мальчика в церкви, – сидит с учителями, спрашивает, их и слушает (Лк. I I, 46). И все удивляются разуму его (Лк. I I, 47). Мать увидела его и говорить: что ты с нами сделал? Мы с отцом твоим горюем ищем тебя (Лк. I I, 48). А он сказал им: где же вы искали меня? Разве вы не знаете, что сына надо искать в доме Отца (Лк. I I, 49). II они не поняли слов его, не поняли, кого он называл Отцом своим (Лк. I I, 50).

И после того Иисус жил у матери и слушался ее во всем (Лк. I I, 51). И подвизался и в возрасте и в разуме (Лк. I I, 52). И все думали, что Иисус – сын Иосифа. И так он жил до 30 лет (Лк. I I I, 23).

В то время объявился в Иудее пророк Иоанн (Мф. I I I, 1). Он жил в степи Иудейской на Иордане (Лк. I I I, 3). Одежда Иоанна была из верблюжьего волоса, подпоясана ремнем, а питался он корой древесной и зельем (Мф. I I I, 4).

Иоанн говорил: одумайтесь, потому что наступает царство небесное.

Он призывал народ к перемене жизни, чтобы избавиться от неправды, и в знак перемены жизни купал народ в Иордане. (Мф. I I I, 2). Он говорил: голос взывает к нам; проложите в глуши путь Богу, уравнийте путь ему (Лк. I I I, 4). Сделайте так, чтобы все было равно, чтобы не было ни впадин, ни возвышений, ни высокого, ни низкого (Лк. I I I, 5). Тогда Бог будет среди вас, и все найдут спасение свое (Лк. I I I, 6).

Краткое изложение Евангелия. Лев Николаевич Толстой tolstoyleo

И спрашивал его народ: что нам делать? (Лк. I I I, 10). – Он отвечал: у кого две одежды, тот отдай тому, у кого нет. И у кого есть пища, отдай тому, у кого нет ее (Лк. I I I, 11). Приходили к нему откупщики и спрашивали: нам что делать? (Лк. I I I, 12). Он сказал им: ничего против положенного не вымогайте (Лк. I I I, 13). И спрашивали воины: как нам быть? – Он сказал: никого не обижайте, не плутуйте, будьте довольны тем, что вам отпускают (Лк. I I I, 14).

И приходили к нему иерусалимцы и все иудеи близости Иордана (Мф. I I I, 5). И калялись ему в своей неправде, и, в знак перемены жизни, он купал их в Иордане

(Мф. I I I, 6).

И правоверные и старообрядцы пришли тоже к Иоанну, но тайно. Он узнал их и сказал: вы, змеиная порода: или почуяли и вы, что не отбыть вам воли Божьей? Так одумайтесь и перемените же свою веру (Мф. I I I, 7). И если хотите переменить веру, то пуская по плодам вашим видно будет, что вы одумались (Мф. I I I, 8). Уже и топор положен подле дерева. Если дерево приносит дурной плод, его срубают и бросают в огонь (Мф. I I I, 10). Я в знак вашей перемены очищаю вас в воде, но после этого купанья вы должны очиститься еще духом (Мф. I I I, 11). Дух очистит вас, как хозяин очищает гумно свое: пшеницу соберет, а мякину сожжет (Мф. I I I, 12).

Иисус пришел из Галилеи в Иордан, чтобы выкупаться у Иоанна; и выкупался и слушал проповедь Иоанна (Мф. I I I, 13).

И от Иордана он пошел в пустыню и там познал силу духа (Мф. I V, 1).

Иисус пробыл в пустыне 40 дней и 40 ночей без питья и еды (Мф. I V, 2).

И голос плоти его сказал ему (Мф. I V, 3): если бы ты был сын всемогущего Бога, то ты по своей воле мог бы сделать хлебы из камней; но ты не можешь этого сделать, стало быть, ты не сын Бога (Лк. I V, 3; Мф. I V, 3). – Но Иисус сказал себе: если я не могу сделать из камней хлеба, то это значит, что я не сын Бога плоти, но сын Бога духа. Я жив не хлебом, а духом. И дух мой может пренебречь плотью (Лк. I V, 4; Мф. IV, 4).

Но голод все-таки мучил его: и голос плоти еще сказал ему: если ты жив только духом и можешь пренебречь плотью, то ты можешь отрешиться от плоти, и дух твой останется жив. – И ему представилось, что он стоит на крыше храма, и голос плоти говорит ему: если ты сын Бога духа, то бросься с храма, та не убьешься (Лк. I V, 9). А невидимая сила сохранит тебя, поддержит и избавит от всякого зла (Лк. I V, 10, 11). – Но Иисус сказал себе: я могу пренебречь плотью, но не могу отрешиться от нее, потому что я рожден духом во плоти. Такова была воля Отца моего духа, и я не могу противиться ему (Лк. I V, 12; Мф. IV, 7).

Тогда голос плоти сказал ему: если ты не можешь противиться Отцу своему в том, чтобы не броситься с храма и отрешиться от жизни, то ты не можешь также противиться Отцу в том, чтобы голодать, когда тебе хочется есть. Ты не должен пренебрегать похотями плоти; они вложены в тебя, и ты должен служить им. – И Иисус представились все царства земные и все люди, как он живут и трудятся для плоти, ожидая от нее награды (Лк. I V, 5; Мф. I V, 8). И голос плоти сказал ему: вот видишь, они работают мне, и я даю им все, что они хотят (Лк. I V, 6). Если будешь работать мне, и тебе то же будет (Лк. I V, 7). – Но Иисус сказал себе: Отец мой – не плоть, а дух. Я им живу. Его я знаю в себе всегда, его одного почитаю и ему одному работаю, от него одного ожидая награды (Лк. I V, 8; Мф. I V, 10).

Краткое изложение Евангелия. Лев Николаевич Толстой tolstoyleo

Тогда искушение прекратилось, и Иисус познал силу духа (Лк. I V, 13).

И, познав силу духа, Иисус вышел из пустыни и пошел опять к Иоанну и был с ним.

И когда Иисус уходил от Иоанна, Иоанн сказа про него: – Это спаситель людей (Ин. I, 36).

По этим словам Иоанна два ученика Иоанна оставили своего прежнего учителя и пошли за Иисусом (Ин. I, 37). Иисус увидел, что они идут за ним, остановился и говорит: что вам надо? Они сказали ему: учитель! Мы хотим быть с тобою и узнать твое учение (Ин. I, 38). Он сказал: пойдите со мной, и все скажу вам. Они пошли за ним, и пребыли с ним, слушая его, до десятого часа (Ин. I, 39).

Одного из этих учеников звали Андрей. У Андрея был брат Семен (Ин. I, 40). Послушав Иисуса, Андрей пошел к своему брату Семену и говорит ему: мы нашли того, про которого писали пророки, Мессию, того, который возвестил нам наше спасение (Ин. I, 41). Андрей взял с собой Семена и привел его тоже к Иисусу. Этого брата Андреева Иисус прозвал Петр, – значит камень. И эти оба брата стали учениками Иисуса (Ин. I, 42).

Потом, уже перед входом в Галилею, Иисус встретил еще Филиппа и позвал его с собою (Ин. I, 43). Филипп был из Вифсаиды, односелец Петру и Андрею (Ин. I, 44). Когда Филипп узнал Иисуса, он пошел и разыскал брата своего Нафанаила и говорит ему: мы нашли избранника Божия, про которого писали пророки и Моисей. Это – Иисус, сын Иосифа, из Назарета (Ин. I, 45). Нафанаил удивился тому, что тот, про которого писали пророки, был из соседней деревни, и говорит: мудрено, чтобы посланник Божий был из Назарета. – Филипп говорит: пойдём со мной, сам увидишь и услышишь (Ин. I, 46). Нафанаил согласился и пошел с братом, и свиделся с Иисусом, и когда услышал его, то сказал Иисусу: да, теперь я вижу, что это правда, что ты – сын Бога и царь Израилев (Ин. I, 47, 49). – Иисус сказал ему: узнай то, что важнее этого. Отныне небо отверсто, и люди могут быть в общении с силами небесными. Отныне Бог уже е будет особенный от людей (Ин. I, 51).

И пришел Иисус на родину в Назарет, и в праздник вошел, как всегда, в собрание и стал читать (Лк. IV, 16). Ему дали книгу пророка Исаии; он развернул и стал читать. В книге написано было (Лк. IV, 17):

«Дух Владыки во мне; он избрал меня нато, чтобы возвестить благо несчастным и разбитым сердцем; – на то, чтобы возвестить связанным свободу, слепым свет и измученным спасение и отдых; – на то, чтобы возвестить всем время милости Бога» (Лк. IV, 18, 19).

Он закрыл книгу, отдал слуге и сел. И все ждали, что он скажет (Лк. IV, 20). И он сказал им: теперь это писание исполнилось в ваших глазах (Лк. IV, 21).

I I.

Служение Богу.

И потому человек должен работать не плоти, но духу.

Случилось раз Иисусу в субботу идти с учениками через поле. Ученики проголодались и дорогой рвали колосья, растирали в руках и ели зерна. А по учению правоверных Бог установил с Моисеем завет о том, чтобы все соблюдали субботу и ничего не делали. По учению правоверных, того, кто работал в субботу, Бог велел побить камнями (Мф. X I I, 1; Мр. I I, 23; Лк. V I, 1).

Краткое изложение Евангелия. Лев Николаевич Толстой tolstoyleo

Увидели правоверные, что ученики трут колосья в субботу, и говорят: так не годится делать в субботу. В субботу нельзя работать, а вы растираете колосья. Бог установил

субботу и велел за нарушение ее казнить смертью (Мф. X I I, 2).

Иисус услышал это и говорит; если бы вы понимали, что значит слова Бога: хочу любви,

а не жертвы, вы бы не обвиняли за то, в чем нет вины (Мф. X I I, 7). Человек важнее субботы (Мф. X I I, 8).

Случилось в другой раз в субботу, что, когда Иисус учил в собрании (Лк. X I I, 10), подошла к нему больная женщина и просила помочь ей (Лк. X I I I, 11). И Иисус стал

лечить ее (Лк. X I I I, 12).

Тогда правоверный староста церковный рассердился за это на Иисуса и сказал народу:

в законе Бога сказано: есть шесть дней в неделе на то, чтобы работать (Лк. X I I I, 14).

– А Иисус на это спросил правоверных законников: что же, по-вашему, нельзя и помогать человеку в субботу? (Лк. X I V, 3). И они не знали, что ответить (Лк. X I V, 6).

Тогда Иисус сказал: обманщики! Разве каждый из вас не отвязывает скотину от яслей и не водит поить а субботу (Лк. X I V, 5; Мф. X I I, 11). Человек ведь много лучше овцы. А говорите, что человеку нельзя помочь. Что же по-вашему надо делать в субботу – доброе или злое? Спасать душу или губить? Добро надо делать всегда и в субботу (Мф. X I I, 12).

Увидел раз Иисус откупщика за сбором. Откупщика звали Матфеем. Иисус заговорил с ним, и Матфей понял его, полюбил его учение и позвал к себе в гости и сделал ему угощение (Мф. I X, 9).

Когда Иисус пришел к Матфею, пришли приятели Матфея, откупщики и неверные, и Иисус не погнушался ими и сел сам и ученики его (Мф. I X, 10). И вот правоверные увидели это и говорят ученикам Иисуса: как же это ваш учитель ест с откупщиками и неверными:

– А по учению правоверных, Бог не велел общаться с неверными (Мф. I X, 11).

Иисус услышал и говорит: тому, кто хвалится здоровьем, не нужно лекаря; а тому, кто болен, нужен (Мф. I X, 12). Поймите, что значат слова Бога: любви хочу, а не жертвы.

Мне нельзя учить перемене веры тех, которые считают себя правоверными, а я учу тех, которые считают себя неверными (Мф. I X, 13).

1). Пришли к Иисусу правоверные законники из Иерусалима (Мф. X V, 1; Мр. V I I, 1).

И увидели они, что ученики его и он сам едят хлеб неумытыми руками: и стали

правоверные законники осуждать его за это (Мф. X V, 2), потому что сами они строго

ведут по церковному преданию, как мыть посуду, и если не вымоют, не станут есть

(Мр. V I I, 3). И также с торгу ничего не станут есть, если не вымоют (Мр. V I I, 4).

И спросили правоверные законники: отчего вы не по церковному преданию живете и неумытыми руками берете и едите хлеб? (Мр. V I I, 5). И он отвечал им: как же вы-то по церковному преданию нарушаете заповедь Божию? (Мф. X V, 3). Бог сказал вам: чти отца

и мать (Мр. V I I, 10). А вы выдумали, что всякий может сказать: я отдаю Богу то, что отдавал родителям (Мр. V I I, 11). И тогда можете не кормить отца и мать (Мр. V I I, 12). Так-то церковным преданием разрушаете заповедь Божию (Мр. V I I, 13). Обманщики! Правду сказал про вас пророк Исаия (Мф. X V, 7):

«За то, что народ этот только на словах припадает ко мне и языком почитает меня,

тогда как сердце его далеко от меня (Мф. X V, 8), и за то, что страх его предо мной только человеческое повеление, которое он выучил наизусть, – за это я над народом этим сделаю удивительное, необыкновенное дело: мудрость его мудрецов пропадет, и разум его разумников померкнет. Беда тем, которые заботятся о том, чтобы скрывать свои желания

от Вечного, и которые делают свои дела во мраке» (Мф. XV, 9).

Так и вы: оставляете то, что важно в законе, – то, что заповедь Божия, и соблюдаете

свое человеческое предание – чашки обмывать (Мр. V I I, 8).

И Иисус позвал весь народ и сказал: слушайте все и понимайте (Мр. V I I, 14): ничего

нет такого на свете что, входя в человека, могло бы поганыть его; но то, что выходит из

него, вот что поганыть человека (Мр. V I I, 15). Пусть будет у тебя в душе любовь и милосердие, и тогда все чисто будет (Лк. X I, 41). Старайтесь понять это (Мр. V I I, 16).

И когда он вернулся домой, ученики спросили его, что значат эти слова (Мр. V I I, 17).

Краткое изложение Евангелия. Лев Николаевич Толстой tolstoyleo

И он сказал: неужели и вы не поняли этого? Разве вы не понимаете, что все внешнее плотское не может осквернить человека? (Мр. V I I, 18). Потому что входит к нему не в

душу, а в брюхо. В брюхо входит, а потом выходит вон (Мр. V I I, 19). Только то может осквернить человека, что из человека, из души его выходит (Мр. V I I, 20). Потому что из души человека выходит зло, блуд, похабство, убийство, воровство, корысть, злоба, обман, наглость, зависть, клевета, гордость и всякая дурь (Мр. V I I, 21, 22). Все это зло из души человека, и только оно может осквернить человека (Мр. V I I, 23).

После этого подошла Пасха, и пришел Иисус в Иерусалим и вошел в храм (Ин. I I, 13).

В притворе храма стояла скотина: коровы, быки, бараны, и были сделаны садки с

голубями, были за лавками менялы с деньгами. Все это нужно было, чтобы подавать Богу. Убивали и подавали в храм. В этом была молитва Иудеев, так, как их учили правоверные законники (Ин. I I, 14). Иисус вошел в храм, свил кнут, повыгонял всю скотину из

притвора и голубей всех повыпустил (Ин. I I, 15), и деньги все рассыпал, и велел, чтобы ничего этого не носили в храм (Ин. I I, 16).

Он сказал: пророк Исаия сказал вам: «дом Бога не храм в Иерусалиме, а весь мир людей Божиих». А пророк Иеремия тоже сказал вам: «не верьте лживым речам о том, что здесь

дом Вечного; не верьте этому, а перемените жизнь свою и не судите лживо, не угнетайте странника, вдову и сироту, не проливайте безвинной крови и не приходите в дом Бога и

не говорите: теперь мы спокойно можем делать пакости. Не делайте дома моего вертепом разбойников» (Мф. X X I, 13).

И заспорили Иудеи и говорят ему: ты говоришь, что наше богоугождение неправильно.

Чем ты это докажешь? (Ин. I I, 18). И, обратившись к ним, Иисус сказал: разорите храм этот, и я в три дня возбужу новый, живой храм (Ин. I I, 19). И Иудеи сказали: «как же ты сделаешь сейчас новый храм, когда этот строился 46 лет?» (Ин. I I, 20). И Иисус сказа им: я говорю

про то, что важнее храма (Мф. X I I, 6). Вы бы не говорили этого, если бы понимали слова пророка: «Я, Бог, не радуюсь вашим жертвам, но радуюсь вашей любви между собой». Живой храм, это – весь мир людей, когда они любят друг друга (Мф. X I I, 7).

И тогда в Иерусалиме много людей поверили в то, что он говорил (Ин. I I, 23). А сам

он не верил ни во что внешнее, потому что знал, что все – в человеке (Ин. I I, 24). Ему не нужно было, чтобы кто-нибудь свидетельствовал о человеке, потому что он знал, что в человеке – дух (Ин. I I, 25).

И пришлось раз Иисусу проходить через Самарию (Ин. I V, 4). Проходил он мимо

села самарийского Сихарь, подле того места, которое дал Иаков сыну своему Иосифу

(Ин. I V, 5). Был там колодезь Иаковлев. Иисус уморился от дороги и сел у колодца

(Ин. I V, 6). А ученики его пошли в город за хлебом (Ин. I V, 8).

И приходит от Сихари женщина за водой; Иисус попросил у нее напиться (Ин. I V, 7). Она и говорит ему: как же так, ты просишь у меня напиться? Ведь вы иудеи, с нами самарянами, не общаетесь? (Ин. I V, 9).

А он и говорит ей: если бы ты знала меня и знала то, чему я учу, ты бы не говорила

этого и подала бы мне пить, и бы дал тебе воды жизни (Ин. I V, 10). Кто твоей воды напьется, тот опять захочет пить (Ин. I V, 13); а кто моей воды напьется, тот навсегда

будет доволен, и эта моя вода приведет его в жизнь вечную (Ин. I V, 14).

Женщина поняла, что он говорит про божественное, и говорит ему: я вижу, что ты – пророк, хочешь научить меня (Ин. I V, 19). Но как тебе научить меня божественному,

когда ты – иудей, а я – самарянка? Наши на этой горе молятся Богу, а вы иудеи, говорите, что только в Иерусалиме дом Бога. Нельзя тебе научить меня божественному, потому

что у вас одна вера, а у нас другая (Ин. I V, 20).

Иисус и говорит ей: поверь мне, женщина, пришло уже время, что не на этой горе и

не в Иерусалиме люди будут молиться Отцу (Ин. I V, 21). Пришло время, что настоящие почитатели Бога будут почитать Отца небесного в духе и делами. Таких Отцу нужно почитателей (Ин. I V, 23). Бог – это дух, и почитать его надо в духе и делами (Ин. I V, 25).

Женщина не разобрала, что он сказал ей, и говорит: слыхала я, что посланец Божий придет, тот, кого называют помазанник. Он тогда все расскажет (Ин. I V, 25).

Иисус и говорит ей: это я, тот самый, что говорит с тобой. Ничего не жди больше

(Ин. I V, 26).

Краткое изложение Евангелия. Лев Николаевич Толстой tolstoyleo
После того пришел Иисус в иудейскую землю и там жил с учениками и учил

(Ин. I I I, 22). В то время Иоанн учил людей подле Салима и купал в реке Эноне

(Ин. I I I, 23), потому что Иоанн еще не был посажен в темницу (Ин. I I I, 24).

И зашел между учениками Иоанна и учениками Иисуса спор о том, что лучше:

очищение ли Иоанново в воде или учение Иисусово (Ин. I I I, 25). И пришли к Иоанну и сказали ему: ты, вот очищаешь водою, а Иисус только учит, и все идут к нему. Что ты скажешь о нем? (Ин. I I I, 26).

Иоанн сказал: человек сам собой не может ничему учить, если Бог не научит его

(Ин. I I I, 27). Кто говорит земное, то земное и есть; а если кто говорит от Бога, то от Бога (Ин. I I I, 31). Доказать ничем нельзя, от Бога ли слова, которые говорят, или н от Бога.

Бог, это – дух; его нельзя мерить и нельзя доказать. Кто поймет слова духа, тем самым и доказывает, что он от духа (Ин. I I I, 32–34). Отец, любя сына, все передал ему

(Ин. I I I, 35). Кто верит в сына, тот имеет жизнь; а кто не верит в сына, тот не имеет

жизни. Бог есть дух в человеке (Ин. I I I, 36).

После этого пришел к Иисусу один правоверный и зазвал к себе завтракать. Он вошел

и сел за стол (Лк. X I, 37). Правоверный заметил, что он не умылся перед завтраком, и подивился (Лк. X I, 38). Иисус и говорит ему: вы, правоверные, снаружи все моет, а внутри-то чисто ли у вас? Будь милостив к людям, и все чисто будет (Лк. X I, 39, 41).

И пока он сидел в доме правоверного, пришла женщина городская – она была неверная. Она узнала, что Иисус в доме правоверного, и пришла туда же, и принесла склянку с

духами (Лк. V I I, 37). И стала на колени у ног его, заплакала и, слезами обливая его ноги, вытирала волосами и поливала духами из склянки (Лк. V I I, 38).

Увидел это правоверный и подумал себе: едва ли он пророк. Когда бы он точно был пророк, он бы узнал, какая такая женщина омывает ему ноги, он бы узнал, что она

неверная, и не позволил бы ей дотрагиваться до себя (Лк. V I I, 39).

Иисус догадался, обернулся к нему и говорит: сказать тебе, что я думаю? – Скажи, – отвечает хозяин (Лк. V I I, 40). Иисус и говорит: вот что, два

Краткое изложение Евангелия. Лев Николаевич Толстой tolstoyleo человека считали себя должными одному владельцу, один 500 денег, другой 50 (Лк. V I I, 41). И не было чем отдать ни тому, ни другому. Владелец и простил обоим. Ну, как, по твоему разуму,

который будет более любить владельца и ухаживать за ним? (Лк. V I I, 42). Тот и говорит: известно тот, кто больше был должен (Лк. V I I, 43).

Иисус показал на женщину и говорит: так-то ты и эта женщина. Ты считаешь себя правоверным и потому малым должником; она считает себя неверною и потому большим должником. Я пришел к тебе в дом, ты не дал мне воды ноги умыть; она слезами умывает

и волосами утирает мои ноги (Лк. V I I, 44). Ты не поцеловал меня, а она целует мои ноги (Лк. V I I, 45). Ты не дал мне масла голову помазать, а она дорогими духами мажет мне

ноги (Лк. V I I, 46). Тот, кто считает себя правоверным, тот и не будет делать дел любви.

А кто считает себя неверным, тот и будет делать дела любви. А за дела любви все прощается (Лк. V I I, 47). И сказал ей: прощена тебе вся твоя неправда. И сказал Иисус:

все дело в том, кто каким считает себя. Кто считает себя добрым, тот не будет добр; а

кто считает себя дурным, тот хорош (Лк. V I I, 48).

И еще Иисус сказал: пришли раз в храм молиться два человека – один правоверный, другой откупщик (Лк. X V I I I, 10).

Правоверный так молился: «благодарю тебя Господи, з то, что я не такой, как другие, – не скряга я, не распутник, не обманщик, не такой негодяй, как этот откупщик

(Лк. X V I I I, 11). Пощусь два раза в неделю и из имения десятину отдаю» (Лк. X V I I I, 12).

А откупщик стал поодаль и не смел на небо глянуть, и только бил себя по груди и приговаривал: «Господи, оглянись на меня негодного» (Лк. X V I I I, 13). Что же, ведь этот был лучше правоверного, потому что кто возвышается, тот принизится, а кто принижается, тот возвысится (Лк. X V I I I, 14).

После того пришли к Иисусу ученики Иоанна и говорят: отчего мы и правоверные постимся много, а ученики твои не постятся? А по закону Бог велел поститься (Лк. V, 33).

И сказал им Иисус: пока жених на свадьбе, никто не печалится (Лк. V, 34). Только когда

нет жениха, тогда печалются (Лк. V, 35).

Если есть жизнь, то не должно печалиться. Нельзя соединить внешнего благополучия с делами любви. Нельзя соединить старое учение, внешнее благополучие, с моим учением

дел любви к ближнему. Соединить мое учение со старым все равно, что отодрать лоскут

от новой одежды и нашить н старую. И новую разорвешь, и старую не починишь. Надо принять или все мое, или все старое и, приняв мое учение, нельзя удержать старое – очищение, пост, субботу (Лк. V, 36), как нельзя новое вино вливать в старые мехи, а то разорвутся мхи и вино вытечет (Лк. V, 37). Но вино новое надо вливать в мехи новые, –

и то и другое дуло будет (Лк. V, 38).

І І І.

Начало жизни.

От духа Отца произошла жизнь всех людей.

После этого пришли ученики Иоанна спросить Иисуса, тот ли он, про которого говорил Иоанн? Открывает ли он царство Божие и обновляет ли он людей духом? (Мф. X I, 2, 3).

Иисус отвечает и говорит: посмотрите, послушайте и расскажите Иоанну, наступило ли царство Бога и обновляются ли люди духом. Расскажите ему, како я проповедаю царство

Бога (Мф. X I, 4). В пророчествах сказано, что когда наступит царство Бога, то все люди

будут блаженны. Ну, и скажите ему, что мое царство Бога такое, что нищие блаженны

(Мф. X I, 5), и что всякий, кто понимает меня, делается блаженным (Мф. X I, 6).

И, отпустив учеников Иоанна, Иисус начал говорить народу о том, какое царство Бога возвещал Иоанн. Он сказал: когда вы ходили креститься к Иоанну в пустыню, чего вы ходили смотреть? Законники правоверные ходили тоже, но не понимали того, что возвещал Иоанн. И они ни во что сочли его (Мф. X I, 7). Эта порода – правоверные законники – только и считают правдой то, что они сами выдумывают и слушают друг от друга, и тот закон, который они сами выдумали (Мф. X I, 16); а что Иоанн говорил, что я говорю, они не слушают и не понимают. Из того, что говорит Иоанн, они поняли только то, что он постится в пустыне, и говорят: в нем бес» (Мф. X I, 18). Из того, что я говорю, они поняли только то, что я не пощусь, и говорят: «он ест и пьет с откупщиками и развратниками – друг им»

(Мф. X I, 19). Они, как ребята на улице, друг с дружкой болтают и дивятся, что никто их не слушает (Мф. X I, 16, 17). И видна их мудрость по делам их (Мф. X I, 19). Если бы вы ходили смотреть на человека, разодетого в богатую одежду, так ведь эти во дворцах здесь живут

(Мф. X I, 8). Так чего же вы не видели в пустыне? Вы думаете, что вы ходили затем, что Иоанн был такой же, как другие пророки? Не думайте этого, Иоанн был не такой пророк, как другие. Он был больше всех пророков. Те предсказывали то, что может быть. Он возвестил людям то, что есть: что царство Божие и было и есть на земле (Мф. X I, 9). Верно говорю вам: не родился человек больше Иоанна. Он объявил царство Божие на земле и потому он выше всех (Мф. X I, 11). Закон и пророки – все это нужно было до Иоанна. А с Иоанна и по сие время возвещается, что царство Божие на земле и что кто делает усилие, тот и входит в него (Лк. X V I, 16).

И пришли к Иисусу правоверные и стали спрашивать его: как же и когда придет царство Божие? – И он отвечал им: царство Божие, какое я проповедую, не такое, какое проповедовали прежние пророки. Они говорили, что придет Бог с различными видимыми явлениями, а я говорю про такое царство Божие, которого пришествие нельзя видеть глазами (Лк. X V I I, 20). И если скажут вам: вот оно пришло или придет, или вот оно здесь или там, вы им не верьте. Царство Божие не во времени или в месте каком-нибудь (Лк. X V I I, 23). Оно как молния – и там, и здесь, и везде (Лк. X V I I, 24). И нет ему ни времени, ни места, потому что царство Бога, то, какое я проповедую, – внутри вас (Лк. X V I I, 21).

После этого один правоверный из начальников еврейских, Никодим, пришел к Иисусу ночью и говорит: ты не велишь соблюдать субботы, не велишь чистоту соблюдать, не велишь приносить жертвы, поститься, храм уничтожил, про Бога говоришь, что Он – дух, и про царство Божие говоришь, что оно внутри нас. Какое же это царство Божие? (Ин. I I I, 1, 2).

И Иисус отвечал ему: пойми ты, если человек зачат с неба, то в нем должно быть небесное (Ин. I I I, 3).

Никодим не понял этого и сказал: как же может человек, если он зачат от плоти отца и состарился, опять влезть в утробу матери и сначала зачатся? (Ин. I I I, 4).

И Иисус отвечал ему: пойми ты, что говорю: я говорю, что человек, кроме плоти, зачат еще от духа, и потому всякий человек зачат от плоти и духа, и потому в нем может быть царство небесное (Ин. I I I, 5). От плоти – плоть. От плоти не может родиться дух (Ин. I I I, 6). Дух, это то, что живет в тебе, и живет свободно и разумно; то, чему ты не знаешь ни начала, ни конца, и что чувствует в себе каждый человек (Ин. I I I, 8). И потому чему же ты удивляешься, что я сказал тебе, что мы должны быть зачаты с неба? (Ин. I I I, 7).

Никодим сказал: все таки не верю, чтобы это могло быть так (Ин. I I I, 9).

Тогда Иисус сказал ему: как же ты учитель, если не понимаешь этого! (Ин. I I I, 10). Пойми ты, что не мудрости какие-нибудь толкую я; я толкую то, что мы все знаем, уверяю в том, что мы все видим (Ин. I I I, 11). Как же ты будешь верить в то, что на небе, если ты не веришь в то, что на земле, что в тебе самом? (Ин. I I I, 12).

На небе ведь никто не был, а есть только на земле человек, сошедший с неба, и сам небесный (Ин. I I I, 13). Вот этого-то самого небесного сына в человеке и надо возвысить, чтобы всякий верил в него и не погибал, но имел бы жизнь небесную (Ин. I I I, 15). Ведь не для гибели людей, а для блага их дал Бог людям сына своего, такого же, как он. Он дал ведь его для того, чтобы всякий верил в него и не погибал, а имел бы жизнь бесконечную

(Ин. I I I, 16). Ведь не затем же он произвел сына своего – жизнь – в мире людей, чтобы уничтожить мир людей, но он затем произвел сына своего – жизнь,

Краткое изложение Евангелия. Лев Николаевич Толстой tolstoyleo
чтобы мир людей был жив им (Ин. I I I, 17).

Кто в нем полагает жизнь, тот и умирает; а кто не полагает в нем жизни, тот сам себя уничтожает тем, что не положился на то, что есть жизнь (Ин. I I I, 18). Разделение (смерть) в том и состоит, что жизнь пришла в мир, но люди сами идут прочь от жизни.

Свет есть жизнь людей, свет пришел в мир, но люди предпочли тьму свету и не идут к свету (Ин. I I I, 19). И потому кто дурно делает, тот не идет к свету, так что не видны его дела, и тот лишает себя жизни (Ин. I I I, 20). А кто в истине живет, тот идет к свету, так что дела его видны, и тот имеет жизнь и соединяется с Богом.

Царство Бога надо понимать не так, как вы думаете, что для всех людей в какое-нибудь время и в каком-нибудь месте придет царство Бога, а так, что во всем мире всегда одни люди, те, которые полагаются на небесного сына человеческого, делаются сынами царства, а другие, которые не полагаются на него, уничтожаются. Отец от духа, который в человеке, есть Отец только тех, которые признают себя его сынами. И потому для него существуют только те, которые удержали в себе то, что он дал им (Ин. I I I, 21).

И после этого стал Иисус толковать народу про то, что есть царство Бога, и толковал он это притчами.

Он сказал: Отец, дух, свет в мире разумения, все равно, как хозяин сеет семена на своем поле (Мф. X I I I, 3). Он сеет по всему полю, не разбирая, какое куда попадет. И вот попадают одни зерна на дорогу, и прилетят птицы и поклюют (Мф. X I I I, 4). А другие – на камни, и на камнях хотя и прорастут, да повянут, потому что негде укорениться (Мф. X I I I, 5). А еще иные попадают в полынью, и полынью задавит хлеб, и взойдет колос, да не нальется

(Мф. X I I I, 7). А иные попадают на хорошую землю, всходят и наверху вытравляют за пропащие зерна и выколашиваются, и наливаются, и какой колос даст сам 100, какой сам 60, какой сам 30. Так-то и Бог рассеял дух в людях: в иных он пропадает, а в иных родит сторицею. Эти-то люди и составляют царство Бога (Мф. X I I I, 8).

Так царство Бога не такое, как вы думаете, что придет Бог царить над вами. Бог только посеял дух, и царство Божие будет в тех, которые хранят его (Мр. IV, 26).

Бог не правит людьми, а, как хозяин, бросит семена в землю, и сам не думает о них

(Мр. IV, 27). Семена сами бухнут, прорастают, выходят в зелень, в трубку, в колос и наливают зерно (Мр. IV, 28). И только когда поспело, хозяин посылает серпы, чтобы сжать ниву. Так и Бог дал сына своего – дух – миру, и дух сам растет в мире, и сыны духа составляют царство Бога (Мр. IV, 29).

Как баба пустит в дежу закваску и смешает с мукой, она уже и ворочает ее, а дает, чтобы она сама закисло и поднялась. Пока люди живут, Бог не вступает в их жизнь. Он дал в мире дух, и дух сам живет в людях, и живущие духом люди составляют царство Бога. Для духа нет ни смерти, ни зла. Смерть и зло есть для плоти, а не для духа (Мф. X I I I, 33).

Царство Бога вот к чему применить: хозяин посеял хорошие семена на поле своем. Хозяин, это – дух, Отец; поле, это – мир; семена хорошие, это – сыны царства Бога (Мф. X I I I, 24). Вот лег хозяин спать, и пришел враг и посеял на

Краткое изложение Евангелия. Лев Николаевич Толстой tolstoyleo
поле костер. Враг, это – соблазн; костер, это – сыны соблазна (Мф. X I I I, 25).
Вот пришли к хозяину работники и говорят: или ты плохие семена сеял? У тебя на
поле много костерю вышло. Пошли нас, – мы выполем

(Мф. X I I I, 27, 28). А хозяин говорит: не надо, а то вы станете полоть костерь
и потопчете пшеницу (Мф. X I I I, 29). Пускай растут вместе. Придет жатва, тогда
велю жнецам отобрать костерь и сожгу, а пшеницу уберу в сарай. – Жатва, это –
конец жизни людей, а жнецы, это – сила небесная. И сожгут костерь, а пшеница
очистится и соберется. Так и при конце жизни пропадает все, что было обман
времени, и останется одна настоящая жизнь в дух. Для духа-Отца зла нет. Дух
блюдет то, что нужно ему; а что не от него, того нет для него

(Мф. X I I I, 30).

Царство Божие, как невод. Невод протянут по морю – и захватит всякой рыбы

(Мф. X I I I, 47). А потом, когда вытащат, отберут дрянных и кинут в море. Так
будет и при конце века: сила небесная отберет хорошее, а дурное бросится (Мф. X
I I I, 48).

И как он кончил говорить, стали у него ученики его спрашивать, как понимать
эти притчи (Мф. X I I I, 10). И сказал им: притчи эти надо понимать на-двое Ведь
все притчи эти я говорю к тому, что есть одни, как вы ученики мои, которые
понимают, в чем царство Божие: понимают, что царство Божие внутри каждого
человека, понимают, как войти в него, а другие не понимают этого. Другие глядят
и не видят, слушают и не понимают

(Мф. X I I I, 11, 13, 14). Потому что ожирело сердце их. Вот я и говорю этими
притчами на-двое и тем другим. Тем я говорю о Боге, о том, что такое для Бога
его царство, и они могут понимать это. Вам же я говорю о том, что такое для вас
царство Бога, – то которое внутри вас (Мф. X I I I, 15).

И вы смотрите, понимаете как следует притчу о сеятеле. Для вас притча вот
что значит (Мф. X I I I, 18). Всякий кто понял смысл царства Бога, но не принял
его в сердце свое, к тому приходит зло и похищает посеянное; это – семя н дороге
(Мф. X I I I, 19). На камне посеянное, это – тот, который тотчас же с радостью
принимает (Мф. X I I I, 20), но нет в нем корня., а только временем принимает; а
найдет теснота, гонение из-за смысла царства, – тотчас и отказывается (Мф. X I I
I, 21). В полыни посеянное, это – тот, кто понял смысл царства, но заботы
мирские и жадность к богатству душат в нем смысл, и он не дает плода

(Мф. X I I I, 22). А на хорошей земле посеянное, это – тот, кто понял смысл
царства и принял его в сердце свое; этот родит плод, который сам 100, который
сам 60, который сам 30

(Мф. X I I I, 23). Потому кто удержит, тому дается многое, а кто не удержит, у
того последнее отнимется (Мф. X I I I, 12).

И потому смотрите, как понимать притчи. Понимайте так, чтобы не поддаваться
обманам, обидам и заботам, а чтобы привести плод сам 30, сам 60, сам 100 (Лк. V
I I I, 18).

Царство небесное в душе разрастается из ничего, но дает все. Оно, как
семечко березовое, – самое маленькое из зерен; когда же вырастает, то больше
всех деревьев, и птицы небесные вьют на них гнезда (Мф. X I I I, 31, 32).

I V.

Царство Бога.

И потому воля Отца есть жизнь и благо всех людей.

И Иисус ходил по городам и селам и научал всех блаженству исполнения воли Отца (Мф. I X, 35). Иисусу жалко было людей за то, что они погибают, не зная того, в чем истинная жизнь, и мечутся и мучатся, сами не зная зачем, как заброшенные овцы без пастуха (Мф. I X, 36).

Раз собралось к Иисусу множество народа, чтобы слушать его учение; и он взшел на гору и сел. Ученики окружили его (Мф. V, 1).

И Иисус начал учить народ о том, в чем состоит воля Отца (Мф. V, 2). Он сказал:

Блаженны нищие, бездомные, потому что они – в воле Отца. Если они поголодают,

они насытятся; если и погорюют и поплачут, – они утешатся (Лк. V I, 20, 21). Если люди презирают их, отстраняют и гонят отовсюду (Лк. V I, 22), пусть они радуются этому, потому что так гоняли всегда людей Божиих, и они получают награду небесную

(Лк. V I, 23).

Но горе богачам, потому что они получили уже все, что желали, и больше ничего не получают (Лк. V I, 24). Теперь они довольны, но будут и голодны. Теперь они веселы, но будут и печальны (Лк. V I, 25, 26). Если все величают их, горе им, потому что все величают только обманщиков.

Блаженны нищие, бездомные: но блаженны только тогда, когда они не по виду только нищие, но и по душе: как соль хороша только тогда, когда не по виду только похожа на соль, но когда солонина сама в себе (Лк. V I, 20).

Так и вы, нищие, бездомные, – учителя мира; вы блаженны, если вы знаете, что истинное счастье в том, чтобы быть бездомным нищим. Если же вы нищие только по виду, то вы, как соль несоленая, никуда уже не годитесь (Мф. V, 13). Вы – свет миру, и потому не прячьте своего света, а показывайте его людям (Мф. V, 14). Ведь зажегши свет, не ставят его под лавку, а ставят на стол, чтобы он светил всем в горнице (Мф. V, 15). Так и вы не скрывайте своего света, а делами показывайте, но так, чтобы люди видели, что вы знаете истину, и, глядя на ваши добрые дела, понимали бы Отца вашего небесного (Мф. V, 16).

И не думайте, что я освобождаю вас от закона. Я учу не освобождению от закона, а я учу исполнению вечного закона (Мф. V, 17). Пока есть люди под небом, есть вечный закон. Закона тогда только не будет, когда люди сами собою все будут исполнять по вечному закону. И вот я даю вам заповеди вечного закона (Мф. V, 18). И если кто освободит себя хоть от одной из коротких заповедей этих и научит других тому, что можно освободить себя от них, тот последним будет в царстве небесном; а кто исполнит и тем научит других, тот большим будет в царстве небесном (Мф. V, 19). Потому что, если ваша добродетель будет не больше добродетели книжников правозверных, то уже никак не будет в царстве небесном (Мф. V, 20). Вот эти заповеди:

В прежнем законе сказано: не убей. А если кто убьет другого, то того нужно судить

(Мф. V, 21).

А я вам говорю, что стоит суда всякий, кто рассердится на брата своего. И еще больше виноват тот, кто скажет бранное слово брату своему (Мф. V, 22).

Так что, если хочешь молиться Богу, то вспомни прежде, нет ли человека, который бы имел что-нибудь против тебя, и если вспомнишь, что хоть один человек считает, что ты обидел его (Мф. V, 23), оставь твою молитву и поди прежде помирись с братом; тогда уже молись. Знайте, что Богу не нужны ни жертвы, ни молитвы, а нужны мир, согласие и любовь между вами. И что нельзя вам ни молиться, ни думать о Боге, если есть у вас хоть один человек, с которым вы не в любви.

Так вот первая заповедь: не сердитесь, не бранитесь; а, побранившись, помиритесь и делайте так, чтобы ни один человек не имел на вас обиды (Мф. V, 24).

В прежнем законе сказано: не прелюбодействуй. И если хочешь отпустить жену, то дай ей разводную.

А я говорю вам, что если любишься красотой женщины, то ты уже прелюбодействуешь. Всякое распутство губит душу, и потому лучше тебе отказаться от плотской утехы, чем погубить свою жизнь (Мф. V, 27, 31, 28, 29).

И если отпустишь свою жену, то, кроме того, что ты распутник, ты еще и ее вгоняешь в распутство, и того кто с нею свяжется.

И потому вот вторая заповедь: не думай, чтобы любовь к женщине было хорошо; не любуйся женщинами, а живи с той, с которой ты сошелся, и не оставляй ее (Мф. V, 32).

В прежнем законе сказано: не произноси имени Господа Бога твоего напрасно, не призывай Бога твоего во лжи и не бесчести имени Бога твоего. Не клянитесь мною в неправде так, чтобы осквернить Бога вашего (Мф. V, 33).

А я говорю вам, что всякая клятва есть осквернение Бога, и потому вовсе не клянитесь. Человеку нельзя обещать ничего, потому что он весь во власти Отца. Он волоса одного не можешь из седого сделать черным; как же он вперед поклянется, что он, то-то и то-то сделает, и поклянется Богом? Всякая клятва есть осквернение Бога, потому что если человеку придется исполнять клятву, противную воле Божьей, то выйдет, что он обещался поступить против Его воли, и потому всякая клятва есть зло (Мф. V, 34, 36). А когда спрашивают тебя о чем-нибудь, говори: да, если да; нет, если нет; все же, что еще прибавишь, будет зло.

И потому третья заповедь: никогда никому ни в чем не клянись. Говори да, когда да; нет, когда нет; и знай, что всякая клятва есть зло (Мф. V, 37).

В прежнем законе сказано, что кто погубить душу, должен отдать душу за душу, око за око, зуб за зуб, руку за руку, вола за вола, раба за раба и еще многое другое (Мф. V, 38).

А я вам говорю: злом не борись со злом и не только не бери судом вола за вола, раба за раба, душу за душу, а вовсе не противься злу (Мф. V, 39). Если кто хочет судом взять у тебя вола., дай ему другого; кто хочет высудить у тебя кафтан, отдай и рубаху; кто выбьет у тебя из одной скулы зуб, подставь ему

Краткое изложение Евангелия. Лев Николаевич Толстой tolstoyleo другую скулу (Мф. V, 40). Заставят тебя сработать, из себя одну работу, сработай две (Мф. V, 41). Берут у тебя имение, – отдавай. Не отдают тебе деньги, – не проси.

И потому (Лк. V I, 30) не судите, но судитесь, не наказывайте, и вас не будут судить и наказывать. Прощайте всем, и вам простят, потому что, если вы будете судить людей, и они вас будут судить (Лк. V I, 37).

Вам, нельзя судить потому, что вы, все люди, слепы и не видите правды (Мф. V I I, 1). Как с засоренными глазами будешь разглядывать соринку в глазу брата? Прежде надо самому глаза прочистить; а у кого глаза чисты! (Мф. V I I, 3). Разве слепой может водить слепого? Оба упадут в яму. Так и те, кто судят и наказывают, как слепые водят слепых

(Лк. V I, 39).

Те, кто судят и присуждают к насилиям, ранам, увечьям, смерти, хотят учить людей. Но что же может выйти из их учения иного, как не то, что ученик выучится и станет вполне как учитель. Что же он будет делать, когда выучится? То же самое, что делает учитель: насилия, убийства (Лк. V I, 40).

И не думайте в судах найти справедливость. Любовь к справедливости отдавать па суды человеческие – все равно, что драгоценный жемчуг бросать свиньям: они затопчут его и разорвут вас.

И потому 4-я заповедь: как бы тебя ни обижали, – не противься злу, не суди и не судись, не жалуйся и не наказывай (Мф. V I I, 6; V, 39).

В прежнем законе сказано: делай добро людям своего народа, и делай вред чужим

(Мф. V, 43).

А я говорю вам: любите не одних земляков, но и людей других народов. Пускай чужие ненавидят вас, пускай нападают на вас, обижают вас, хвалят их и делают им добро

(Мф. V, 44). Если вы только к землякам хороши, то этак и все хороши к, своим землякам, и от этого-то и бывают войны. А вы ко всем народам будьте равны, и вы будете силами Отца. Все люди – его дети, стало быть, все вам братья.

И потому вот 5-я заповедь: к чужим народам соблюдайте то же, что я сказал вам соблюдать между собою. Для Отца всех людей нет ни разных народов, ни разных царств: все братья, все сыны одного Отца. Не делайте различия между людьми по народам и царствам.

Так вот: 1. не сердитесь и будьте в мире со всеми; 2. не забавляйтесь похотью блудной; 3. не клянитесь никому ни в чем; 4. не противьтесь злу, не судите и не судитесь, и 5. не делайте различия между разными народами и любите чужих так же, как своих

(Мф. V, 46, 45).

Все эти заповеди в одном: все то, что желаете, чтобы делали для вас люди,
Страница 25

Краткое изложение Евангелия. Лев Николаевич Толстой tolstoyleo
то делайте им (Мф. V I I, 12).

Исполняйте эти заповеди не для похвалы людской. Если для людей делаете, то от людей вам и награда. А если не для людей, то награда вам от Отца небесного (Мф. V I, 1). Так что, если делаешь добро людям, то не труби об нем перед людьми. Так делают обманщики, чтобы их хвалили люди. Они и получают, чего желают (Мф. V I, 2). А если делаешь добро людям, то делай так, чтобы никто не видал, чтобы левая рука не знала, что делает правая (Мф. V I, 3). И Отец твой увидит это и даст тебе то, что тебе нужно (Мф. V I, 4).

И если хочешь молиться, то не делай, как обманщики молятся. Обманщики любят молиться на виду у людей. Они делают это для людей и от людей и получают за это то, чего желают (Мф. VI, 5).

А если хочешь молиться, зайди туда, где бы тебя не видал никто, и молись Отцу своему духу, и Отец увидит то, что в твоей душе, и даст тебе то, чего ты желаешь в душе

(Мф. V I, 6).

Когда молишься, то по болтай языком, как притворщики (Мф. V I, 7). Отец твой знает, что тебе нужно, прежде чем ты откроешь уста (Мф. V I, 8).

Молись только так:

Отец наш безначальный и бесконечный как небо!

Пусть будет свято только твое существо.

Пусть будет власть только твоя, так чтобы воля твоя совершалась безначально и бесконечно на земле.

Дай мне пищу жизни в настоящем.

Ошибки мои прежние загладь и сотри так же, как и я заглаживаю и стираю все ошибки братьев моих, чтобы я не попал в соблазн и избавился от зла.

Потому что твоя власть и сила и твое решение (Мф. V I, 9-13).

Если молитесь, то прежде всего ни на кого не держите зла (Мр. X I, 25). А если вы не прощаете людям неправду, то и Отец не простит вам вашу неправду (Мр. X I, 26).

Если поститесь, терпите, по выказывайте этого людям, так делают обманщики, чтобы люди видели и хвалили их. И люди хвалясь их, и они получают, чего желают (Мф. V I, 16). А ты не так делай; ты, если терпишь нужду, так ходи с веселым лицом, чтобы люди не видели, а Отец твой увидит и даст тебе то, что тебе нужно (Мф. V I, 17, 18).

Не припасайте себе припасов на земле. На земле и червь точить, и ржавчина ест, и воры крадут, а припасайте себе богатство небесное (Мф. V I, 19). Небесное богатство ни червь не точить, ни ржавчина не ест, ни воры не крадут (Мф. V I, 20). Где будет богатство ваше, там будет и сердце ваше (Мф. V I, 21).

Телу свет – глаз, а душе – сердце (Мф. V I, 22). Если глаз твой темен, то все тело будет во тьме. Если же свет твоего сердца темен, то вся душа твоя будет во тьме (Мф. V I, 23). Нельзя служить вместе двум хозяевам. Одному угодить, другого обидишь. Нельзя служить Богу и плоти. Либо земной жизни будешь работать, либо Богу (Мф. V I, 24). Поэтому не заботьтесь о том, что будете есть и пить и чем одеваться. Ведь жизнь мудренее пищи и одежды, а Бог дал вам ее (Мф. V I, 25).

Посмотрите на тварь Божию, на птиц. Они не сеют, не жнут, не собирают, а Бог питает их. Перед Богом человек не хуже птицы. Если Бог дал жизнь человеку, то сумеет и пропитать его (Мф. V I, 26). А ведь вы сами знаете, что, как вы ли хлопчите, вы ничего не можете для себя сделать. Не можете ни на час увеличить своего века (Мф. V I, 27). И об одежде зачем вам заботиться. Цветы полевые не работают, не прядут (Мф. V I, 28), а разукрашены так, что и Соломон во всей роскоши своей никогда так не разукрасил себя (Мф. V I, 29).

Что же, если Бог траву ту, что нынче растет, а завтра скосят, так разукрасил, то что же Он вас не оденет? (Мф. V I, 30).

Не заботьтесь и не хлопчите, не говорите, что надо подумать о том, что будем есть и чем оденемся (Мф. V I, 31). Это всем людям нужно, и Бог знает эту нужду вашу

(Мф. V I, 32). Так и не заботьтесь о будущем. Живите настоящим днем. Заботьтесь о том, чтобы быть в воле Отца. Желайте того, что одно важно, а остальное все само придет. Старайтесь только быть в воле Отца (Мф. V I, 33). Так и не заботьтесь о будущем. Когда придет будущее, тогда будет и забота. Довольно зла и в настоящем (Мф. V I, 34).

Просите, – и дастся вам; ищите, – и найдете; стучите, – и отворят вам (Лк. X I, 9).

Разве есть такой отец, чтобы он дал сыну камень вместо хлеба или змею вместо рыбы?

(Мф. V I I, 9, 10). Так как же мы, злые люди, умеем давать детям нашим, то, что им нужно, а Отец ваш на небе не даст вам того, что вам истинно нужно, если вы просите у Него? Просите, и Отец небесный даст жизнь духа тем, которые просят Его (Мф. V I I, 11).

Узок путь в жизнь, но входите узким путем. Вход в жизнь один только. Он узкий и тесный. А кругом поле велико и широко, но оно ведет в погибель (Мф. V I I, 13). Узкий путь один ведет в жизнь, немногие находят его (Мф. V I I, 14). Но не робей, малое стадо! Отец предназначил вам царство (Лк. X I I, 32).

Только берегитесь лживых пророков, учителей; они подходят к вам в овечьих шурах, а внутри они – волки хищные (Мф. V I I, 15). По плодам, по тому, что родится от них, вы узнаете их. С репейника не собирают винограда и с осины яблоков (Мф. V I I, 16). А доброе дерево хорошие плоды и растит. А дурное дерево, дурные плоды и растит. Так вот, по плодам их учения узнавайте их (Мф. V I I, 17, 20).

Человек добрый из доброго сердца своего выводит все доброе. А злой человек из злого сердца своего выводит все злое, потому что от избытка сердца уста говорят. И потому если учителя учат делать другим людям то, что дурно для вас самих, – учат насилиям, казням, войнам, – знайте, что это лжеучители (Лк. V I, 17, 20).

Краткое изложение Евангелия. Лев Николаевич Толстой tolstoyleo
45).

Потому что не тот, кто говорит: Господи, Господи! войдет в царство небесное, а тот, кто исполняет волю Отца небесного (Мф. V I I, 21). Они скажут: Господи, Господи, мы учили твоему учению, и мы по твоему учению изгоняли зло (Мф. V I I, 22). Но я отрицаюсь от них и говорю им: нет, я никогда не признавал и не признаю вас. Подите от меня прочь: вы делаете беззаконие (Мф. V I I, 23).

Итак всякий, кто слышал эти мои слова и исполняет их, тот, как разумный человек, строит дом свой на камне (Мф. V I I, 24). И дом его устоит против всех бурь (Мф. V I I, 25). А тот, кто слышит эти слова и не исполняет их, тот как глупый человек, строит дом на песке (Мф. V I I, 26). Как придет буря, так и завалит дом, и все погибнет (Мф. V I I, 27).

И весь народ удивлялся на это учение, потому что учение Иисуса было совсем другое, чем учение правоверных законников. Правоверные законники учили закону, которому надо повиноваться; а Иисус учил, что все люди свободные (Лк. I V, 32). И на Иисусе Христе исполнились пророчества Исаии (Мф. I V, 14), что люди, живущие во тьме, во мраке смерти, увидали свет жизни, и что тот, кто припас этот свет правды, не сделает никакого пасилия и вреда людям; что он кроток и смирен (Мф. I V, 16); что он для того, чтобы внести правду в мир, не спорит, не кричит; что громкого голоса его не слышать

(Мф. X I I, 19); что он не перервет соломинки и ночника не задует (Мф. X I I, 20), и что вся надежда людей на учение его (Мф. X I I, 21).

V.

Истинная жизнь

Исполнение личной воли приводит к смерти; исполнение воли Отца дает жизнь истинную.

И возрадовался Иисус о силе духа и сказал:

Признаю духа Отца началом всего небесного и земного, потому что то, что скрыто было от умных и мудрецов, то открывается несмысленным только тем, что они признают себя сыновьями Отца (Мф. X I, 25).

Все заботятся о плотском благе, заложились в такой воз, какой им не сvezти, и надели на себя ярмо такое, какое не по них сделано.

Поймите мое учение и следуйте ему, и вы узнаете покой и радость в жизни. Я даю вам другое ярмо и другой воз – жизнь духовную (Мф. X I, 28). Запрягитесь в нее, и вы научитесь от меня спокойствию и блаженству. Будьте покойны и кротки сердцем, и найдете блаженство в жизни вашей (Мф. X I, 29). Потому что мое учение, это – ярмо по вас сделано, и исполнение моего учения, это – воз легкий, и ярмо по вас сделано (Мф. X I, 30).

Раз пришли к нему и спросили его, хочет ли он есть? (Ин. I V, 31).

И он сказал им: у меня есть пища, которой вы не знаете (Ин. I V, 32).

Они подумали, что кто-нибудь принес ему есть (Ин. I V, 33). Но он сказал:

Пища моя та, чтобы делать волю того, кто дал мне жизнь, и совершить то, что он поручил мне (Ин. I V, 34). Не говорите: еще есть время, как говорить пахарь,

Краткое изложение Евангелия. Лев Николаевич Толстой tolstoyleo дожидаясь жатвы. Кто исполняет волю Отца, тот всегда доволен и не знает ни голода, ни жажды. Исполнение воли Бога удовлетворяет всегда, несет награду в самом себе. Нельзя говорить: я после исполню волю Отца,. Пока есть жизнь, всегда возможно и должно исполнять волю Отца

(Ин. I V, 35, 36). Жизнь наша есть то поле, которое засиял Бог, а наше дело - собирать его плоды (Ин. I V, 37). И если мы собираем плоды, то мы получаем награду, жизнь невременную. Истинно то, что не мы сами даем себе жизнь, а кто-то другой. И если мы трудимся для собирания жизни, то мы, как жнецы, получаем награду. Я учу вас собирать эту жизнь, которую Отец дал вам

(Ин. I V, 38).

Пришел раз Иисус в Иерусалим (Ин. V, 1). и была тогда в Иерусалиме купальня (Ин. V, 2). и говорили про эту купальню, что сходил в нее ангел, и от этого вода в купальне начнет играть, и что кто если первый, после того, как вода взыграется, окунется в купальню, тот, чем бы ни был он болен, выздоравливает (Ин. V, 4). и были наделаны около купальни навесы

(Ин. V, 2). и под навесами этими лежали больные и ждали, когда взыграется вода в купальне, чтобы окунуться в нее (Ин. V, 3).

и был там человек 38 лет в слабости.

Иисус спросил, что он?

Человек и рассказал, что он, уже 38 лет хворает, и ждет все того, чтобы попасть в купальню первому, когда вода взыграется, чтобы вылечиться, но вот уже 38 лет не может попасть первым, - все прежде него войдут в купальню и выкупаются (Ин. V, 5).

и Иисус увидел, что он стар, и сказал ему: хочешь выздороветь? (Ин. V, 6).

Тот сказал: хочу, да нет у меня человека, чтобы внести меня в воду во время. Все прежде кто-нибудь войдет (Ин. V, 7).

и сказал ему Иисус: проснись, заberi постель и иди (Ин. V, 8).

и слабый взял постель и пошел.

А была. суббота (Ин. V, 9). и сказали правоверные: нельзя тебе собирать постель: нынче суббота (Ин. V, 10). Он сказал: кто меня поднял, тот и велел мне собирать постель (Ин. V, 11).

Расслабленный пошел и сказал правоверным, что это Иисус его вылечил (Ин. V, 15). и рассердились правоверные и гнали Иисуса за то, что он делал такие дела в субботу

(Ин. V, 16).

и Иисус сказал: то, что Отец всегда делает, то и я делаю (Ин. V, 17). Истинно говорю вам: сын сам собою ничего не может сделать. Он делает только то, что он понял от Отца. Что Отец делает, то и он делает (Ин. V, 19). Отец любит

Краткое изложение Евангелия. Лев Николаевич Толстой tolstoyleo сына и этим самым научил его всему, что сыну нужно знать (Ин. V, 20).

Отец мертвым дает жизнь; так и сын дает жизнь тому, кто хочет, потому что как дело Отца есть жизнь, так и дело сына должна быть жизнь (Ин. V, 21). Отец не присудил людей к смерти, но дал людям власть по их воле умирать или жить (Ин. V, 22). И они будут жить, если будут почитать сына, как Отца (Ин. V, 23).

Верно говорю вам что, кто понял смысл моего учения и поверил в общего Отца всех людей. тот уже имеет жизнь и избавлен от смерти (Ин. V, 24). Те, которые поняли смысл жизни человеческой, те уже ушли от смерти и будут всегда жить (Ин. V, 25).

Потому что как Отец живет сам собою, так и сыну дал жизнь в самом себе (Ин. V, 26), и дал ему свободу. Этим-то он и сын человеческий (Ин. V, 27).

Отныне все смертные разделятся на двое (Ин. V, 28); одни - те, которые делают добро, - найдут жизнь; а те, которые делают зло, - уничтожатся (Ин. V, 29). И это не я решаю, а это то, что я понял от Отца. И решение мое верно, потому что я решаю так не для того, чтобы делать то, что мне хочется, но для того, чтобы все делали то, чего хочет Отец всех (Ин. V, 30).

Если бы я уверял всех, что учение мое истинно, то это не утвердило бы моего учения

(Ин. V, 31). Но есть то, что утверждает мое учение, это - те дела., которым я учу. Они показывают, что я не от себя учу, а от Отца всех людей (Ин. V, 36). И Отец мой, тот который научил меня, он подтверждает истину моих заповедей в душах всех.

Но вы голоса его не хотите понимать и знать (Ин. V, 37). И смысла этого голоса не держитесь. То, что в вас есть дух, сошедший с неба, этому-то вы не верите (Ин. V, 38).

Вникните в смысл ваших писаний. Вы найдете в них то же, что в моем учении, - заповеди о том, чтобы жить не для себя только, а делать добро людям (Ин. V, 39). Отчего же вы не хотите верить в мои заповеди, в те, которые дают жизнь всем людям? (Ин. V, 40). Я учу вас во имя Отца, общего всем людям, и вы не принимаете моего учения; а если кто вас будет учить во имя свое, вы тому поверите (Ин. V, 43).

Нельзя верить тому, что люди говорят друг другу; а можно верить только тому, что в каждом человеке есть сын такой же, как Отец (Ин. V, 44).

И чтобы не думали люди, что царство небесное есть что-либо видимое, а чтобы понимали, что царство Бога состоит в исполнении воли Отца, и что исполнение воли Отца зависит от усилий каждого человека; чтобы понимали люди, что жизнь дана не для себя лично, но для исполнения воли Отца, и что только исполнение воли Отца спасает от смерти и дает жизнь, - Иисус сказал притчу.

Он сказал: был один богатый человек, и надо было ему уехать из дома своего

(Лк. X I X, 11, 12). Перед отъездом призвал он рабов своих и роздал им 10 талантов,

каждому по одному, и сказал: пока л буду в отлучке, работайте каждый над тем,

Краткое изложение Евангелия. Лев Николаевич Толстой tolstoyleo
что я дал

(Лк. X I X, 13). – Но случилось, что, когда он уехал, некоторые жители этого города сказали: не хотим более служить ему (Лк. X I X, 14).

Вот, как вернулся богатый человек из отлучки, призвал он тех рабов, которым дал деньги, и велел сказывать, что каждый сделал с его деньгами (Лк. X I X, 15).

Пришел первый и говорить: вот, хозяин, на твой один я заработал десять (Лк. X I X, 16).

– И сказал ему хозяин: хорошо, добрый слуга; ты в малом был верен, я над большим тебя поставлю: будь заодно со мной во всем моем богатстве (Лк. X I X, 17).

Пришел другой раб и сказал: вот хозяин, на твой талант я заработал пять (Лк. X I X, 18). И сказал ему хозяин: хорошо сделал, добрый раб; будь заодно со мной во всем моем имении

(Лк. X I X, 19).

Пришел еще один и говоришь: вот твой талант, я его спрятал в платок и зарыл (Лк. X I X, 20), потому что я боялся тебя. Ты человек строгий: берешь, где не клал, а собираешь, где не сеял (Лк. X I X, 21). И хозяин сказал ему: глупый раб! твоими словами буду судить тебя. Ты говоришь, что от страха передо мною спрятал свой талант в землю и не работал над ним. Если ты знал, что я строг и беру там, где не давал, так зачем же ты не сделал того, что я велел тебе сделать? (Лк. X I X, 22). Если бы ты работал на мой талант, имение бы прибавилось, и ты исполнил бы то, что я велел тебе. А теперь ты не сделал того, зачем тебе дан талант, и потому тебе нельзя владеть им (Лк. X I X, 23; Мф. X X V, 26, 27).

И велел хозяин взять талант у того, кто не работал над ним, и отдал тому, кто больше работал (Лк. X I X, 24; Мф. X X V, 28). И тогда слуги сказали ему: господин, у тех и так много (Лк. X I X, 25). – А хозяин сказал: дайте тем, кто много работал, потому что тому, кто блюдет то, что есть, тому прибавится (Лк. X I X, 26). Тех, кто не хотели быть в моей власти, выгоните вон, чтобы их не было (Мф. X X V, 30).

Хозяин, это – начало жизни, дух, Отец. Рабы его, это – люди. Таланты, это – жизнь духа. Как хозяин не сам работает над своим имением, а велит рабам работать каждому по себе, так и дух жизни в людях дал им веление работать для жизни людей и оставил их одних. Пославшие сказать, что они не признают власти хозяина, это – не признающие духа жизни. Возвращение хозяина и требование отчета, это – уничтожение жизни плотской и решение судьбы людей: имеют ли они еще жизнь, кроме той, которая была дана им. Одни, те рабы, которые исполняют волю хозяина, работают над тем, что дано им, и на деньги зарабатывают деньги, это – те люди, которые, получив жизнь, понимают, что жизнь есть воля Отца и должна служить жизни других. Глупый и злой раб, спрятавший свой талант и не работавший над ним, это – те люди, которые исполняют только свою волю, а не полю Отца, и не служат в жизни других. Рабы, исполнившие волю и работавшие для увеличения хозяйского имения, становятся участниками всего имения хозяина; а рабы, не исполнившие воли и не работавшие на хозяина, лишаются того, что им дано было. Люди, исполнившие волю Отца и служившие жизни, становятся участниками жизни Отца и получают жизнь, несмотря на уничтожение жизни плотской. Не исполнившие волю и не служившие жизни лишаются той жизни, которую имели, и уничтожаются. Те, которые не хотели признавать власти хозяина, тех для хозяина не существует; он изгоняет их. Люди, которые не признают в себе жизнь духа (сына), тех нет для Отца.

После этого пошел Иисус в пустынное место (Ин. V I, 1). И пошло за ним

Краткое изложение Евангелия. Лев Николаевич Толстой tolstoyleo
много народу

(Ин. V I, 2). И взшел он на гору и сел там с учениками своими (Ин. V I, 3). И увидал, что много идет народа, и сказал: откуда бы нам достать хлеба, чтобы накормить весь этот народ (Ин. V I, 5). – Филипп сказал: и 200 динариев не достанет, если всем хоть понемногу дать

(Ин. V I, 7). У нас только есть немного хлеба и рыбы. – И сказал другой ученик: у них есть

хлеб я видел: вот у мальчика 5 хлебов и 2 рыбки (Мф. X I V, 17; Ин. V I, 9). – И сказал Иисус: велите им всем лечь на траву (Ин. V I, 10).

И взял Иисус хлебы, что были у него, и отдал ученикам, и им велел, отдавать другим; и так все стали отдавать другу другу, что было, и все насытились, и еще осталось

много (Ин. V I, 11).

На другой день опять пришел народ к Иисусу, и он сказал им: вот вы приходите ко мне не потому, что вы чудеса видели, а потому, что ели хлеб и насытились (Ин. V I, 26). – И сказал

им: работайте не пищу тленную, но пищу вечную, такую, которую дает только дух сына человеческого, запечатленный Богом (Ин. V I, 27).

Иудеи сказали : что же надо делать, чтобы делать дела Божии? (Ин. V I, 28).

И сказал Иисус: дело Божье в том, чтобы верить в ту жизнь, которую Он дал вам

(Ин. V I, 29).

Они говорят: дай нам доказательства, чтобы мы поверили. Что ты делаешь? (Ин. V I, 30). Отцы наши ели манну в пустыне. Бог хлеб с неба дал им есть; и так и написано (Ин. V I, 31).

Иисус отвечал им: истинный хлеб небесный – дух сына человеческого, тот, который дает Отец (Ин. V I, 32). Потому что питание человека, это – дух, сошедший с неба. Он-то и дает жизнь Миру (Ин. V I, 33).

Мое учение дает истинное питание людям. Тот, кто последует мне, тот не будет голодать; и кто верит в мое учение, тот не будет никогда знать жажды (Ин. V I, 35). Но я уже сказал вам, что вы видели это и не верите (Ин. V I, 36).

Вся та. жизнь, которую Отец дал сыну, вся она окажется в моем учении, и всякий, верующий в него, будет участником в пей (Ин. V I, 37). Так как я сошел с неба не затем, чтобы делать то, что мне хочется, а делать волю Отца, того, который дал мне жизнь (Ин. V I, 38). Воля же Отца, пославшего меня, – в том, чтобы всю ту жизнь, которую он дал мне, я сохранил бы и не погубил бы из нее ничего (Ин. V I, 39). И потому, в том и воля Отца, пославшего меня, чтобы всякий, видящий сына и верующий в него имел бы жизнь вечную. И учение мое дает жизнь в последний день (плоти), (Ин. V I, 40).

Краткое изложение Евангелия. Лев Николаевич Толстой tolstoyleo

Евреи смутились тем, что он сказал, что его учение сошло с неба (Ин. V I, 41). Они говорили: ведь это – Иисус, сын Иосифа; мы знаем его отца и мать; как же он говорить, что его учение сошло с неба? (Ин. V I, 42).

– Не судите о том, кто я и откуда пришел (Ин. V I, 43). Мое учение истинно не потому, что я, как Моисей, буду вас уверять, что Бог на Синае говорил со мною; но оно истинно потому, что оно в вас тоже. Всякий, кто верит моим заповедям, верит не потому, что я говорю, а потому, что общий наш Отец притягивает его к себе, и учение (мое дает ему жизнь в последний день (Ин. V I, 44). И в пророках написано, что все будут научены Богом. Всякий, кто поймет Отца, и научится понимать его волю, тот этим самым отдастся моему учению (Ин. V I, 45).

Того, чтобы кто-нибудь видел Отца, этого никогда не было; а тот, кто от Бога, тот видел и видит Отца (Ин. V I, 46).

Кто верит мне (моему учению), тот имеет жизнь вечную (Ин. V I, 47). Мое учение есть питание жизни (Ин. V I, 48). Отцы ваши ели манну, пищу прямо с неба, и то умерли

(Ин. V I, 49). А истинное питание жизни, сошедшее с неба, таково, что кто питается им, –

тот не умрет (Ин. V I, 50). Мое учение есть питание жизни, сошедшее с неба. Кто им

питается, тот живет вечно. И питание это, которому я учу, это – плоть моя, которую отдаю

для жизни всех людей (Ин. V I, 51).

Евреи совсем не поняли того, что он сказал, и стали спорить о том, как и зачем можно отдавать свою плоть для питания людей (Ин. V I, 52).

И сказал им Иисус: если не будете отдавать свою плоть для жизни духа, то и не будет в вас жизни (Ин. V I, 53). Тот, кто не отдает свою плоть для жизни духа, у того нет жизни настоящей (Ин. V I, 54). То во мне, что отдает плоть для духа, то только живет. И потому наша плоть есть истинная пища для жизни настоящей (Ин. V I, 55). То только, что во мне, поедает мое тело, то, что отдает плотскую жизнь за жизнь истинную, то только я, истинно я, то во мне, и я – в нем (Ин. V I, 56). И как по воле Отца я живу во плоти, так точно и по воле моей будет жить то, что живет во мне (Ин. V I, 57).

И некоторые ученики, услышав это, сказали: жестокие эти слова, и трудно их понять

(Ин. V I, 60).

Иисус сказал им: вы так спутаны, что вам кажется трудным то, что я говорю о том, чем был, и есть, и всегда будет человек (Ин. V I, 61). Человек есть дух во плоти, и дух только дает жизнь, а плоть не дает жизни. В словах, которые кажутся вам так мудрены, я ведь больше ничего не сказал, как то, что дух есть жизнь (Ин. V I, 63).

Краткое изложение Евангелия. Лев Николаевич Толстой tolstoyleo
Потом Иисус выбрал из своих близких 70 человек и послал их в те места, где хотел сам побывать (Лк. X, 1). Он сказал им: много людей не знают блага настоящей жизни; всех жалко мне и всех желаю научить. Но как хозяина не хватает па жатву своего поля, так и я не успею (Лк. X, 2). Идите вы по разным городам и везде разглашайте исполнение воли Отца.

Говорите, что воля Отца – в том, чтобы не сердится, не распутничать, не клясться, не противиться злу и не делать различия между людьми. И потому во всем сами исполняйте эти заповеди (Лк X, 3, 5),

Я посылаю вас, как овец среди волков. Будьте мудры, как змеи, и чисты, как голуби

(Мф. X, 16). Первее всего – ничего не имейте своего, ничего не берите с собою: ни мешка, ни хлеба. ни денег, – только платье на теле, да обувь. Потом не делайте различия между людьми, не выбирайте хозяев, куда вам заходить (Лк. X, 4). А в какой первый придете дом, в том и оставайтесь. Когда придете в дом, поздоровайтесь с хозяевами (Мр. V I, 10). Если примут вас, – оставайтесь; не примут, – идите в другой дом (Мр. V I, 11).

За то, что вы будете говорить, вас возненавидят и будут на вас нападать и гонять вас

(Мф. X, 22). И когда выгонять, вы идите в другую деревню, а из той выгонять, идите еще в другую. Будут вас гонять, как волки гоняют овец; но вы по робейте; терпите до последнего часа. И будут на суды водить вас и судить, и будут сечь вас, и будут водить вас к начальникам, чтобы вы оправдались перед ними (Мф. X, 23). И когда вас будут водить на суды, не робейте и не придумывайте, что вам сказать. Дух Отец скажет в вас, что нужно сказать (Мф. X, 19). Не обойдете еще всех городов, как уже поймут люди ваше учение и обратятся к нему (Мф. X, 23).

Так и не бойтесь. То, что скрыто в душах людей, то выйдет наружу (Мф. X, 26). То, что вы скажете двоим. или троим, разойдется между тысячами (Мф. X, 27). А главное – не бойтесь тех, которые могут убить ваше тело. Душам вашим они ничего не могут сделать. Так и не бойтесь их. А бойтесь того, чтобы не уничтожились тела и души, если вы отступите от исполнения воли Отца, – вот чего бойтесь (Мф. X, 28). За копейку пять воробьев отдают, а и те не могут без воли Отца (Мф. X, 29). И волос с головы не падает без воли Отца (Мф. X, 30). Так чего же вам бояться, если вы в воле Отца (Мф. X, 31).

В мое учение все поверять. А те, кто не поверят, возненавидят его, потому что оно лишает того, что они любят, и делается раздор (Мф. X, 34). Учение мое, как огонь, запалит мир

(Лк. X I I, 49). И от него должен сделаться раздор в Мире (Лк. X I I, 51). Сделается раздор в каждом доме (Лк. X I I, 52). Отец с сыном, мать с дочерью и семейные сделаются ненавистниками того, кто поиметь мое учение, и будут убивать их (Лк. X I I, 53). Потому что тот, кто поиметь мое учение, для того не будет ничего значить ни отец, ни мать, ни жена, ни дети, ни все его имущество (Лк. X I V, 26).

И тогда ученые правоверные пришли из Иерусалима и пошли к Иисусу. Иисус был в одной деревне, и множество народа набилось в дом и стояло кругом (Мф. X I I, 15).

Правоверные стали говорить народу, чтобы они не слушали учения Иисуса, что Иисус бесится, что если жить по его заповедям, то в народе будет еще больше зла, чем теперь. Они говорили:, что он злом изгоняет зло (Мф. X I I, 24).

Иисус призвал их и сказал: вы говорите, что я изгоняю зло злом. Но никакая сила не может сама, себя уничтожить. Если бы она сама себя уничтожала, то ее бы и не было (Мф. X I I, 26). Вы изгоняете зло угрозами, казнями, убийствами, и зло все-таки не уничтожается, именно потому, что не может пойти само на себя; но я изгоняю зло не тем, чем вы, – стало быть, не злом (Мф. X I I, 27).

Я изгоняю зло тем, что призываю людей исполнять волю духа Отца, дающего жизнь всем. Пять заповедей выражают волю духа, дающего благо и жизнь (Мф. X I I, 28). И потому они уничтожают, зло. И это вам доказательство, что они истинны.

Если бы люди не были сыны одного духа, нельзя бы было побудить зло, как нельзя войти в дом сильного и разграбить его. Чтобы разграбить дом сильного, надо прежде связать сильного. И так связаны люди единством духа жизни (Мф. X I I, 29).

И потому говорю вам, что всякая ошибка людская и всякое ложное толкование не взыщется, но ложное толкование о святом духе, дающем жизнь всем, не простится людям (Мф. X I I, 31).

Если кто скажет слово против человека, то это еще ничего, но если кто скажет слово против того, что есть святого в человеке, о духе, то это не может пройти даром ему. Меня браните, сколько хотите, но не называйте злом те заповеди жизни, которые я открыл вам. Не может пройти человеку даром то, что он добро будет называть злом (Мф. X I I, 32).

Надо быть заодно с духом жизни. Кто не заодно с ним, тот против него. Надо служить духу жизни и добра во всех людях, а не в себе одном. (Мф. X I I, 30).

Или вы считаете, что жизнь и благо есть добро для всего мира, тогда любите жизнь, и благо для всех; или считаете жизнь и благо злом, и тогда не любите жизни и блага и для себя. Или вы считайте дерево хорошим и плод его хорошим, или вы считаете дерево дурным и плод его дурным. Потому что по плоду ценится дерево (Мф. X I I, 33).

V I.

Ложная жизнь.

И потому, чтобы получить жизнь истинную, человек должен на земле

отречься от ложной жизни плоти и жить духом.

И пришли раз к Иисусу мать и братья его, и не могли никак свидеться, потому что много было народа около Иисуса (Лк. V I I I, 19; Мф. X I I, 46). И один человек увидел их, подошел к Иисусу и говорит: твои семейные, мать и братья, стоят наружу, хотят с тобой повидаться

(Лк. V I I I, 20).

И Иисус сказал: мать моя и братья мои те, кто понял волю Отца и исполняют ее

(Лк. V I I I, 21).

И женщина одна сказала: блаженна та утроба, которая выносила тебя, и те

Краткое изложение Евангелия. Лев Николаевич Толстой tolstoyleo сосцы, которые ты сосал (Лк. X I, 27).

Иисус сказал на это: блаженны только те, которые поняли разумение Отца и хранят его (Лк. X I, 28).

И сказал один человек Иисусу: пойду вслед за тобою, куда бы ты ни пошел (Лк. I X, 57).

И Иисус сказал ему на это: иди за мной некуда: у меня нет ни дома, ни места, где бы я жил. У зверей только логова и норы, а человек везде дома, если он живет духом (Лк. I X, 58).

И случилось раз Иисусу плыть с учениками в лодке. Он сказал: перейдем на ту сторону (Мр. I V, 35). – Поднялась на озере буря, и стадо заливать их, так что чуть не потопило

(Мр. I V, 37). А он лежал на корме и спал. Они взбудили его и говорят: учитель, что же, или тебе все равно, что мы погибаем? (Мр. I V, 38). – И когда буря затихла, он сказал: что же вы так робки? Нет в вас веры в жизнь духа (Мр. I V, 40).

Одному человеку Иисус сказал: следуй за мной. И человек сказал: у меня старик отец; прикажи мне прежде похоронить его, тогда я пойду за тобой (Лк. I X, 59).

И сказал ему Иисус: пускай мертвые хоронят мертвых, а ты, если хочешь быть жив, исполняй волю Отца и разглашай ее (Лк. I X, 60).

И еще один человек сказал: я хочу быть твоим учеником и буду исполнять волю Отца, как ты велишь, но позволь мне прежде устроить домашних (Лк. I X, 61).

И Иисус сказал ему: если пахарь смотрит назад, то нельзя ему пахать. Сколько ни смотри назад, – пока смотришь назад, пахать нельзя. Надо обо всем забыть, кроме той борозды, какую ведешь, тогда только можно пахать. Если ты рассуждаешь о том, что выйдет для жизни плотской, то ты не понял настоящую жизнь и не можешь жить ею (Лк. IX, 62).

После этого случилось раз, что зашел Иисус со своими учениками в одну деревню. И женщина одна, Марфа, пригласила его к себе в дом (Лк. X, 38). И была у Марфы сестра Мария, и села она у ног Иисуса и слушала его учение (Лк. X, 39). А Марфа хлопотала о том, чтобы было хорошее угощение.

И подошла Марфа к Иисусу и говорить: тебе и дела нет, что сестра моя оставила одну меня служить. Скажи ей, чтобы и она поработала со мной (Лк. X, 40).

И в ответ сказал ей Иисус: Марфа, Марфа! заботишься и хлопочешь о многих делах. а одно только дело нужно (Лк. X, 41). И Мария выбрала то одно, что нужно и чего никто не отнимет от нее. Для жизни нужна, только одна пища духа (Лк. X, 42).

И сказал Иисус всем:

Кто хочет идти вслед меня, тот пусть откажется от своей воли и пусть будет

Краткое изложение Евангелия. Лев Николаевич Толстой tolstoyleo готовь на всякие лишения и страдания плоти на каждый час, тогда только он может идти вслед меня (Лк. I X, 23). Потому что тот, кто хочет заботиться о своей плотской жизни, топ. погубить истинную жизнь. А кто, если и погубить плотскую жизнь, исполняя волю Отца, тот спасет истинную жизнь (Лк. I X, 24). Потому что какая же выгода человеку, если он и весь мир заберет, а жизнь свою загубить или повредит (Лк. I X, 25).

И сказал Иисус: берегитесь же богатства, потому что не от того твоя жизнь, что у тебя больше, чем у других (Лк. X I I, 15).

Был богатый человек, и родилось у него много хлеба (Лк. X I I, 16). И думает он себе: дай перестрою амбары, выстрою больше и соберу туда все мои богатства (Лк. X I I, 17, 18). И скажу душе моей: вот тебе, душа, всего в волю; отдыхай, ешь, пей и живи в свое удовольствие (Лк. X I I, 19). И сказал ему Бог: глупый, в нынешнюю ночь возьмут твою душу, и все, что ты припас, другими достанется (Лк. X I I, 20).

Так-то бывает со всяким, кто готовит для плотской жизни, а не живет в Боге (Лк. X I I, 21).

И сказал им Иисус: вот вы рассказываете, что Пилат убил галилеян. Что же, разве галилеяне эти были чем-нибудь хуже других людей, что это случилось с ними? (Лк. X I I I, 2). Нисколько. Все мы такие, и все мы так же погибнем, если не найдем спасения от смерти

(Лк. X I I I, 3). Или те 18 человек, каких задавила башня, когда завалилась, разве они были особенно хуже всех других жителей Иерусалимских? (Лк. X I I I, 4). Нисколько. Если мы не спасемся от смерти, не нынче - завтра точно так же погибнем (Лк. X I I I, 5).

Если мы не погибли еще, как те, то нам надо думать про себя вот как:

У человека растет в саду яблоня. Приходить хозяин в сад, посмотрел на яблоню и видит - нет на пей плода (Лк. X I I I, 6). Хозяин и говорит садовнику: вот три года хожу, и яблоня эта все холостая. Надо срубить ее, а то она напрасно место портить (Лк. X I I I, 7). - А садовник говорит: погодим еще, хозяин, дай я ее окопаю, обложу навозом и посмотрим на лето. Может, даст плод. А и на лето не даст, ну, тогда срубим.

Так-то и мы, пока живы плотью и но приносим плода жизни духа,, и мы - бесплодная яблоня. Только по милости чьей-то мы оставлены еще на лето. А не принесем плода, так же погибнем, как тот, кто амбар построил, как галилеяне, как 18 задавленных башней и как все не приносящие плода погибают, умирая навсегда смертью (Лк. X I I I, 8, 9).

Чтобы понять это, не нужно никакой мудрости; всякий это сам видит. Ведь не то, что в домашних делах, а и в том, что на всем свете делается, умеем мы рассуждать и вперед угадывать. Если ветер с запада, мы говорим: к дождю, - и так и бывает (Лк. X I I, 54). А ветер с полдня, мы говорим: к ведру, - и так и бывает (Лк. X I I, 55). Что же, мы погоду узнавать умеем, а того вперед угадать не можем, что все мы помрем и погибнем, и что одно спасете для нас - жизнь духа, исполнение его воли (Лк. X I I, 56).

И шло за Иисусом, много народа, и он еще раз сказал всем (Лк. X I V, 25).

Краткое изложение Евангелия. Лев Николаевич Толстой tolstoyleo

Тот, кто хочет быть моим учеником, тот пусть ни во что считает отца и мать, и жену, и детей, и братьев, и сестер, и все свое имущество, и пусть на всякий час будет готов на все (Лк. X I V, 26). И только тот, кто делает то, что я, только тот следует моему учению и только тот спасается от смерти (Лк. X I V, 27).

Потому что всякий, прежде чем что-нибудь начать, разочтет, выгодно ли то, что он делает, и если выгодно, то делает, а не выгодно, то бросает. Всякий, кто строить дом, прежде ведь сядет и сочтет: сколько нужно денег, сколько у него есть, и достанет ли кончить

(Лк. X I V, 28). Чтобы не случилось того, что начал строить и не кончил, - и люди

смеются (Лк. X I V, 29).

Так же и тот, кто хочет жит плотскою жизнью, должен прежде рассчитать, может ли он докончит то, чем он занят (Лк. X I V, 30).

И всякий царь, если хочет воевать, то прежде подумает, может ли он с 10.000 идти войной против 20.000 (Лк. X I V, 31). Если разочтет, что не может, то пошлет послов и замирится, а не станет уже воевать.

Так и всякий человек пускай прежде, чем отдаться жизни плотской, подумает, может ли

он воевать против смерти, или она сильнее его, и тогда не лучше ли ему вперед замирится

(Лк. X I V, 32).

Так-то всякий из вас должен прежде разобраться с тем, что он считает своим: семейство, деньги, имение? И когда он разочтет, какая от этого польза, и поймет, что нет никакой, тогда только он может быть моим учеником (Лк. X I V, 33).

И, услышав это, один человек сказал: хорошо, как есть жизнь духа. А то, как мы все отдадим, а жизни этой и нет (Лк. X I V, 15).

На это Иисус сказал: неправда, всякий знает жизнь духа. Вы все знаете это, но не делаете того, что знаете, не потому, что сомневаетесь, но потому, что отвлекаетесь от истинной жизни ложными заботами и отговариваетесь от нее.

Вы вот что делаете! хозяин приготовил обед и пошел звать гостей, но гости стали отказываться (Лк. X I V, 16). Один сказал: я землю купил, надо пойти поглядеть

(Лк. X I V, 18). - Другой сказал: я быков купил, надо попытать (Лк. X I V, 19). - Третий

сказал: я женился и буду свадьбу играть (Лк. X I V, 20). - и пришли работники и сказали хозяину, что никто не идет. Хозяин тогда послал звать нищих. Нищие не отказались и

Краткое изложение Евангелия. Лев Николаевич Толстой tolstoyleo
пришли (Лк. X I V, 21). И когда пришли, то и еще осталось места (Лк. X I V, 22).
И хозяин послал звать еще и говорит: поди уговаривай всех, чтобы пришли ко мне
на обед и чтобы

у меня было больше народа. – А те, кто отказались за недосугом, те не попали на
обед

(Лк. X I V, 23, 24).

Все знают про то, что исполнение воли Отца дает жизнь, но не идут потому,
что их отвлекает обман богатства.

Кто отдает ложное, временное богатство для жизни истинной в воле Отца,
сделает то же, что сделал умный приказчик.

Был один человек приказчиком богатого хозяина, и видит приказчик, что
вот-вот хозяин сгонит его и останется приказчик без хлеба и без приюта (Лк. X V
I, 1, 3). И подумал себе приказчик: дай, вот что сделаю: раздам потихоньку из
хозяйского мужикам., сбавлю им долги, и тогда, если прогонит меня хозяин, мужики
попомнят мое добро и не оставят меня

(Лк. X V I, 4). – И так и сделал приказчик: призвал мужиков, должников
хозяйских, и переписал им расписки (Лк. X V I, 5). Кто должен 100, написал 50;
кто 60, написал 20; и другим тоже (Лк. X V I, 6, 7). И вот узнал про это хозяин
и говорит себе: а что же? ведь он умно сделал, а то бы ему по миру идти. Мне
убыток сделал, а по расчету умно сделал.

Потому что в плотской жизни мы все понимаем, в чем расчет верный, а в жизни
духа не хотим понимать (Лк. X V I; 8). Так-то и нам надо поступать с неправедным
и ложным богатством. Отдавать его затем, чтобы получить жизнь духа (Лк. X V I,
9). И если мы таких пустяков, как богатство, жалеем для жизни духа, так и не
дастся она нам (Лк. X V I, 10).

Если мы ложное богатство не отдадим, так и не дастся нам наша собственная жизнь

(Лк. X V I, 11).

Нельзя служит зараз двум господам: Богу и богатству, воле Отца и своей
воле. Либо одному, либо другому (Лк. X V I, 13).

И слышали это правоверные. А правоверные любили богатство, и они
насмехались над Иисусом (Лк. X V I, 14).

А он сказал им: вы думаете, что потому, что вас за богатство почитают люди,
что вы и точно почетны? Нет, Бог не смотрит наружу, а смотрит на сердце. То что
перед людьми высоко, то мерзость перед Богом (Лк. X V I, 15). Теперь царство
небесное на земле, и велики те, кто входят, в него. А входят в него не богатые,
а те, которые ничего не имеют. И это всегда так и было и по вашему закону, и по
Моисею, и пророкам тоже (Лк. X V I, 16, 17). Слушайте, что такое по вашей вере
богатые и нищие.

Был человек богач. Рядился, гулял и веселился каждый день (Лк. X V I, 19).
И был бродяга Лазарь в коросте (Лк. X V I, 20). И Лазарь приходил на двор к
богачу, думал, не останутся ли объедки от богача; но и объедков Лазарю не
доставалось: богачевы собаки все подъедали да еще и Лазарю облизывали струпья

Краткое изложение Евангелия. Лев Николаевич Толстой tolstoyleo
(Лк. X V I, 21). И умерли оба: и Лазарь и богач

(Лк. X V I, 22). И вот в аду увидел богач издалека-далека Авраама, и смотрит - Лазарь коростовый с ним сидит (Лк. X V I, 23). Богач и говорить: Авраам, батюшка, вон с тобой Лазарь коростовый сидит. Он у меня валялся под забором. Тебя и беспокоить не смею. Пришли ко мне Лазаря коростового, пускай бы он палец в воде помочил и дал мне глотку освежить, - потому горю в огне (Лк. X V I, 24). - А Авраам говорить: за что же мне к тебе в огонь Лазаря посылать? Ты в том мире что желал, то и имел,, а. Лазарь только горе видел; так ему теперь надо радоваться (Лк. X V I, 25). Да и хотел бы сделать, да нельзя, потому между нами и вами пропасть большая и перейти ее нельзя. Мы живые, а вы мертвые (Лк. X V I, 26). - Тогда богач говорить: ну, так, батюшка Авраам, пошли Лазаря коростового хоть ко мне в дом (Лк. X V I, 27). У меня пятеро братьев, жалко мне их. Пусть он все расскажет им и покажет, как вредно богатство. А то как бы и они не попали в эту муку (Лк. X V I, 28). - А Авраам говорить: они и так знают, что оно вредно. Это и Моисей и все пророки говорили

(Лк. X V I, 20). - А богач говорит: все бы лучше, если бы кто из мертвых воскрес и к ним пришел: они бы лучше одумались (Лк. X V I, 30). - А Авраам сказал: если же Моисея и пророков не слушают, то хоть и мертвый воскреснет, и того не послушают (Лк. X V I, 31).

Что надо делиться с братом и делать добро людям, это все знают. И весь закон Моисея, и все пророки только это и говорили. Вы знаете это, но не можете делать, потому что любите богатство.

И подошел к Иисусу богатый начальник из правоверных и сказал ему: ты учитель благой, что мне делать, что-бы получить жизнь вечную? (Мр. X, 17).

Иисус сказал: за что называешь меня благим? Благ только Отец. А если хочешь иметь жизнь, то исполняй заповеди (Мр. X, 18).

Начальник говорить: заповедей много - какие?

Иисус и говорить: не убивай, не блуди, не лги, не кради, да еще чти Отца твоего и исполняй его волю, и люби ближнего, как самого себя (Мр. X, 19). А правоверный начальник и говорить: эти все заповеди я исполняю с детства; а я спрашиваю, еще что нужно сделать по твоему учению (Мр. X, 20).

Иисус посмотрел на него, на его богатое платье, улыбнулся и говорить: одного маленького дела ты не доделал: ты не исполнил того, что ты говоришь. Если хочешь исполнить эти заповеди: не убей, не блуди, не кради, не лги, и, главное, заповедь : люби ближнего, как себя, - то сейчас же продай все имение и отдай нищим; тогда исполнишь волю Отца (Мр. X, 21).

Услышав это, начальник нахмурился и отошел, потому что ему жалко было своего имения (Мр. X, 22).

И Иисус сказал ученикам: вот видите, что никак нельзя быть богатому и исполнять волю Отца (Мр. X, 23).

Ученики ужаснулись на эти слова, а Иисус еще раз повторил и говорит: да, дети, нельзя тому, у кого есть свое имение, быть в воле Отца (Мр. X, 24). Скорее верблюд в ушко иголки пройдет, чем то, чтобы тот, кто полагается на богатство, исполнил волю Отца (Мр. X, 25).

Краткое изложение Евангелия. Лев Николаевич Толстой tolstoyleo
И они еще пуще ужаснулись и говорят: как же, после этого и жизнь свою
уберечь нельзя (Мр. X, 26).

А он говорит: человеку кажется, что нельзя без собственности уберечь свою
жизнь, но БОГ и без собственности оберегает жизнь человека (Мр. X, 27).

Один раз шел Иисус через город Иерихон (Лк. X I X, 1). И был в этом городе
начальник откупщиков, богач, и звали его Закхей (Лк. X I X, 2). Этот Закхей
слышал про учение Иисуса и поверил в него. И когда он узнал, что Иисус в
Иерихоне, он захотел увидеть его. Народу около было так много, что нельзя было
пропихаться до него. А Закхей был мал ростом (Лк. X I X, 3). Тогда он забежал
вперед и взлез на дерево, чтобы повидаться с Иисусом, когда он будет проходить
мимо дерева (Лк. X I X, 4). И точно, проходя мимо Иисус увидал его и, узнав, что
он верит его учение, сказал: слезай с дерева и иди домой, я приду к тебе (Лк. X
I X, 5). Закхей слез, прибежал домой, приготовил встречу Иисусу и с радостью
принял его (Лк. X I X, 6).

Народ стал судить и говорить про Иисуса: вот пошел в дом к откупщику, к
плуту

(Лк. X I X, 7).

А тем временем Закхей сказал Иисусу : вот, господин, что я сделаю: половину
имения отдам нищим, а из остального заплачу вчетверо всем тем, кого я обидел
(Лк. X I X, 8).

И сказал Иисус: вот и спасся ты, был мертвым и стал живым, пропадал и
нашелся,

потому что ты сделал как Авраам, когда он хотел заколоть сына своего, показал
свою веру

(Лк. X I X, 9). Потому что в том вся жизнь человека, чтобы отыскивать и спасать
в душе

своей то, что погибает. Жертву нельзя мерить величиною ее (Лк. X I X, 10).

Случилось раз, что Иисус с учениками сидел против кружки. В кружку клали
люди свое имение для Бога, и подходили к кружке богатые люди и клали помногу
(Мр. X I I, 41). И подошла одна нищая вдова и положила две полушки (Мр. X I I,
42).

И Иисус показал на нее и сказал: вот видите, что вдова эта, нищая, положила
две полушки, а она больше всех положила (Мр. X I I, 43). Потому что те клали то,
что им не нужно для жизни, а эта положила все, что у нее было, всю свою жизнь
положила (Мр. X I I, 44).

Случилось Иисусу быть в доме Симона шелудивого (Мф. X X V I, 6).

И вошла в дом женщина. И был у этой женщины кувшин с дорогим, ценным маслом
на 300 рублей, Иисус сказал ученикам, что близка смерть его. Услыхала это
женщина и пожалела Иисуса и хотела показать ему свою любовь и помазать его
голову маслом. И забыла она все и разбила весь кувшин и помазала ему голову и
ноги, и пролила все масло (Мф. X X V I, 7).

Краткое изложение Евангелия. Лев Николаевич Толстой tolstoyleo

И стали ученики судить между собою о том, что дурно она сделала. И Иуда, тот, кто после выдал Иисуса, сказал: вот даром сколько пропало добра (Мф. X X V I, 8). Можно было бы продать это масло за 300 рублей и сколько нищих оделить. И стали ученики укорять женщину; она смутилась и не знала, хорошо или дурно сделала (Мф. X X V I, 9).

Тогда Иисус сказал: напрасно вы смущаете женщину: она истинно добро сделала; и напрасно поминаете о нищих (Мф. X X V I, 10). Если хотите делать добро нищим, делайте – они всегда есть. Зачем же говорить о них? Если жалеете нищих, идите, жалейте их, делайте добро им; а она меня пожалела и добро сделала настоящее, потому что отдала все, что имела. Кто из вас знать может, что нужно, что не нужно? Почему вы знаете, что не нужно пролить на меня масло? Она облила меня маслом так; хоть чтобы приготовить тело мое к похоронам, и затем это нужно (Мф. X X V I, 11, 12). Она истинно исполнила волю Отца, забыла себя и пожалела, другого, забыла плотские расчеты и отдала все, что имела (Мф. X X V I, 13).

И Иисус сказал: учение мое есть исполнение воли Отца, а исполнять волю Отца можно только делом, а не словами. Если один сын на приказания отца все говорит: «слушаю, слушаю», а не делает того, что велит отец, то ведь он не исполняет воли отца

(Мф. X X I, 28, 30). А если другой сын хоть и скажет: «не хочу слушаться», а потом пойдет и сделает по приказу отца, то ведь он исполняет волю отца. Так-то и в людях: не тот в воле Отца, кто говорить: я в воле Отца, а тот, кто делает то, что хочет Отец (Мф. X X I, 29, 31).

V I I.

Я и Отец – одно.

Истинное питание жизни бесконечной есть исполнение воли Отца.

После этого Иудеи старались присудить Иисуса к смерти, и Иисус ушел в Галилею и жил там с своими родными (Ин. V I I, 1).

Пришел иудейский праздник обновления сени (Ин. V I I, 2). И братья Иисуса собрались идти на праздник и стали звать с собой Иисуса (Ин. V I I, 3). Они не верили в его учение

(Ин. V I I, 5) и говорили ему:

Вот ты говоришь, что иудейское служение Богу неправильно, а что ты знаешь настоящее служение Богу делом. Если ты точно думаешь, что никто не знает кроме тебя, истинного служения Богу, так вот пойдем с нами на праздник, там народу будет много; вот там при

всем народу и объяви, что учение Моисея ложно. Если все поверят тебе, тогда и ученикам твоим будет видно, что ты прав (Ин. V I I, 3). А то, что же скрывать? Ты говоришь, что наше служение ложно, что ты знаешь истинное служение Богу, ну и покажи его

всем (Ин. V I I, 4).

И Иисус сказал им: для вас есть особенное время и место для служения Богу. Я всегда и везде работаю Богу (Ин. V I I, 6). Я это самое и показываю людям, показываю им, что их служение Богу ложно, и за это они и ненавидят меня (Ин. V I I, 7). Вы идите на праздник,

Краткое изложение Евангелия. Лев Николаевич Толстой tolstoyleo

а я пойду, когда вздумаю (Ин. V I I, 8).

И братья ушли, а он остался и пришел уже в середине праздника (Ин. V I I, 9, 10).

И Иудеи смущались тем, что он не почитает их праздника и не пришел (Ин. V I I, 11).

И много спорили об его учении. Одни говорили, что он правду говорит, а другие говорили, что он только смущает народ (Ин. V I I, 12).

В половину праздника Иисус вошел в храм и стал учить народ о том, что их служение

Богу ложно, что Богу надо служить не в храме и жертвами, а в духе и делом (Ин. V I I, 14).

Все слушали его и дивились, что он, не учившись, знает всю мудрость (Ин. V I I, 15).

И Иисус, услышав то, что все удивляются его мудрости, сказал им:

Мое учение – не мое, но того, кто меня послал (Ин. V I I, 16). Если кто захочет исполнять волю того духа, который послал нас в жизнь, тот узнает, что это не я выдумал, а что это учение от Бога (Ин. V I I, 17). Потому что кто от себя выдумал, тот ищет того, что ему думается; а тот, кто ищет того, что думается тому, кто его послал, тот справедлив, и нет

в нем неправды (Ин. V I I, 18).

Ваш закон Моисея – не закон Отца, и оттого те, кто следуют ему, не исполняют закона Отца, а делают зло и ложь (Ин. V I I, 19). Я учу вас исполнению одной воли Отца, и в моем учении не может быть противоречия (Ин. V I I, 21). А ваш писанный закон Моисея весь исполнен противоречий (Ин. V I I, 22, 23). Не судите по внешности, а судите по духу

(Ин. V I I, 24).

И многие сказали: однако, вот говорили, что он лживый пророк, а вот он осуждает закон,

и никто ничего не говорит ему (Ин. V I I, 25). Может быть, и в самом деле он настоящий; может быть, и начальники признали его (Ин. V I I, 26). Только по одному нельзя верить ему, что сказано, когда придет посланный от Бога, то никто не будет знать, откуда он; а мы знаем, откуда он родом, и всю его родню.

Народ все не понимал его учения и все искал доказательств (Ин. V I I, 27).

Тогда сказал им Иисус: знаете меня и откуда я по плотскому, но не знаете, откуда я по

Краткое изложение Евангелия. Лев Николаевич Толстой tolstoyleo
духу. Вот то-то, от кого я по духу, того вы не знаете, а то только и надо знать
(Ин. V I I, 28). Если бы я сказал, что я – Христос, вы поверили бы мне,
человеку, а не поверили бы Отцу, который во мне и в вас. А надо верить одному
Отцу (Ин. V I I, 29).

Я здесь между вами на недолгое время моей жизни, указываю вам путь к тому
источнику жизни, из которого я исшел (Ин. V I I, 33). А вы спрашиваете у меня
доказательств и хотите засудить меня. Если вы не знаете этого пути, то когда
меня не будет, вы уже никак не

найдете его. Не обсуживать меня надо, а надо идти за мной. Кто будет делать то,
что я говорю, тот узнает, правда ли то, что я говорю вам (Ин. V I I, 34). Тот,
для кого жизнь плотская не стала пищей духа, тот, кто не ищет истины, как
жаждущий – воды, тот не

может понять меня. Тот же, кто жаждет истины, то иди ко мне и пей. И кто поверит
в мое учение, тот получит жизнь истинную (Ин. V I I, 37, 38). Тот получит жизнь
духа

(Ин. V I I, 39).

И многие поверили в его учение и говорили: то, что он говорит, истина от
Бога

(Ин. V I I, 40). Другие не понимали его и все искали по пророчествам
доказательств того,

что он послан от Бога (Ин. V I I, 41, 42). И многие спорили с ним, но никто не
мог оспорить его (Ин. V I I, 43). Ученые правоверные послали своих помощников
состязаться с ним

(Ин. V I I, 44). Но помощники их вернулись к правоверным архиереям и сказали:
ничего

не можем с ним сделать.

И архиереи сказали: что же вы не уличили его? (Ин. V I I, 45).

И те отвечали: никогда ни один человек не говорил так, как он (Ин. V I I,
46).

Тогда сказали правоверные: это ничего не значит, что его нельзя оспорить и
что

народ верит в его учение (Ин. V I I, 47). Мы не верим и никто из начальников не
верит

(Ин. V I I, 48). А народ проклятый, он был всегда глуп и неучен, – всякому
верить

(Ин. V I I, 49).

Краткое изложение Евангелия. Лев Николаевич Толстой tolstoyleo
И сказал архиереям Никодим, тот, кому Иисус растолковал свое учение (Ин. V I I, 50): нельзя осудить человека, не выслушав его и не поняв, к чему он ведет (Ин. V I I, 51).

А они сказали ему: нечего судить и слушать. Мы знаем, что пророк не может быть из Галилеи (Ин. V I I, 52).

В другой раз Иисус говорил с правоверными и сказал им: доказательств истинности моего учения не может быть, как не может быть освещения света. Учение мое есть свет настоящий, при котором люди видят, что хорошо и что дурно, и потому доказать мое учение нельзя: оно доказывает все остальное. Кто пойдет со мной, тот не будет во тьме, а у того будет жизнь. Жизнь и свет одно и то же (Ин. V I I I, 12).

Но правоверные сказали: ты один это говоришь (Ин. V I I I, 13).

И он отвечал им: если я и один говорю это, то все-таки моя правда, потому что я знаю, откуда я пришел и куда иду. По моему учению есть смысл жизни, по вашему же его нет

(Ин. V I I I, 14). Кроме того, я не один учу, а тому же самому учит Отец мой – дух

(Ин. V I I I, 18).

Они сказали: где твой Отец?

Он сказал: вы не понимаете моего учения и потому не знаете моего Отца (Ин. V I I I, 19). Не знаете, откуда вы и куда идете.

Я веду вас, а вы вместо того, чтобы идти за мной, разбираете, кто я; и потому не можете придти к спасению и жизни, к которой я вас веду (Ин. V I I I, 21). И вы погибнете, если останетесь в этом заблуждении и не пойдете со мной (Ин. V I I I, 24).

И Иудеи спросили: кто ты?

Он сказал: с самого начала говорю вам (Ин. V I I I, 25).

Я сын человеческий, признающий Отцом своим дух, и то, что понял от Отца, то и говорю миру (Ин. V I I I, 26). И когда возвеличите в себе сына человеческого, тогда узнаете, что такое я, потому что я делаю и говорю не от себя, как человек, но то, чему научил меня Отец, то говорю, тому учу (Ин. V I I I, 28).

И кто послал меня, тот всегда со мною, и Отец не оставит меня, потому что я делаю Его волю (Ин. V I I I, 29).

Кто будет держаться разумения моего, кто будет исполнять волю Отца, тот будет истинно научен мною. Для познания истины нужно делать добро людям. Кто делает зло людям, тот любит тьму и идет к ней; кто творит добро людям, тот идет к свету. И потому, чтобы понять мое учение, надо творить дела добра (Ин. V I I I, 31). Кто будет делать добро, тот познает истину, тот будет свободен от зла и смерти (Ин. V I I I, 32). Потому что всякий, кто заблуждается, тот делается рабом своего заблуждения (Ин. V I I I, 34).

А как раб в доме хозяина не живет всегда, а сын хозяина всегда в доме, так и человек, если заблудился в жизни и делается рабом своих заблуждений, не живет всегда, а умирает. Только тот, кто в истине, только тот остается жить всегда. Истина же в том, чтобы быть не рабом, а сыном. Так что, если будете заблуждаться, то будете рабами и умрете (Ин. V I I I, 35). А будете в истине, то будете сынами свободными и будете живы (Ин. V I I I, 36).

Вы про себя говорите, что вы сыны Авраама, что вы знаете истину. А вы хотите убить меня, потому что не понимаете моего учения (Ин. V I I I, 37). И выходит, что я говорю то, что понял от своего Отца, а вы хотите делать то, что вы поняли от вашего отца (Ин. V I I I, 38).

Они сказали: наш отец Авраам.

Сказал им Иисус: если бы вы были сыны Авраама, вы бы его дела и делали (Ин. V I I I, 39). А вы хотите убить меня за то, что я сказал вам то, что понял от Бога. Авраам так не делал. Стало быть, вы не Богу служите, а служите своему отцу – другому (Ин. V I I I, 40).

Они сказали ему: мы все одного Отца дети, – все Боговы (Ин. V I I I, 41).

И сказал им Иисус: если бы ваш отец был один со мною, то вы любили бы меня, потому что я от Отца изшел. Я ведь не сам от себя родился (Ин. V I I I, 42). Вы не одного со мною Отца дети, вы оттого моих слов не понимаете, и не вмещаете в вас мое разумение. Если я от Отца и вы от того же Отца, то не можете желать убить меня. Если же вы желаете убить меня, то мы не одного Отца (Ин. V I I I, 43).

Я от Отца добра, Бога, а вы от дьявола, отца зла. Вы хотите похоти вашего отца, дьявола, делать, он всегда и был убийца и лгун, и нет в нем истины. Если он что говорит, дьявол, то он говорит свое личное, а не общее всем, и он отец лжи. Поэтому вы слуги дьявола и сыны его (Ин. V I I I, 44).

Вот видите, как легко обличить вас в заблуждении. Если я заблуждаюсь, то обличите меня; если же нет заблуждения во мне, то отчего не верите мне? (Ин. V I I I, 46).

И стали Иудеи ругать его и говорили, что он бешенный (Ин. V I I I, 48).

Он сказал: я не бешенный, но я почитаю Отца, а вы хотите убить меня, стало быть, вы не братья мне, а другого отца дети (Ин. V I I I, 49).

Не я утверждаю то, что я прав, но истина говорит за меня (Ин. V I I I, 50). И потому повторяю вам: кто учение мое постигнет и совершит, тот не увидит смерти (Ин. V I I I, 51).

И Иудеи сказали: ну, разве мы не правду говорим, что ты бешенный самарянин? Ты сам себя обличаешь. Пророки умерли, Авраам умер, а ты говоришь, что кто совершит твое учение, то не увидит смерти (Ин. V I I I, 52). Авраам умер, а ты не умрешь? Или ты больше Авраама? (Ин. V I I I, 53).

Иудеи все рассуждали о том, что он Иисус из Галилеи, важный или неважный пророк, и забыли все то, что он говорил им, что он ничего не говорил о себе, как человек, но говорил о духе, который был в нем.

И Иисус сказал: я ничем себя не делаю. Если бы я говорил о себе, о том, что мне кажется, то все, что я говорил бы, ничего бы не значило; но есть то начало всего, которое вы называете Богом; вот про него-то я говорю (Ин. V I I I, 54). А вы не знали и не знаете настоящего Бога, а я знаю Его. И не могу сказать, что не знаю Его; я был бы лжец такой же, как вы, если бы сказал, что не знаю Его. Я знаю Его и знаю Его волю и исполняю ее

(Ин. V I I I, 55). Авраам, ваш отец, видел и радовался на мое разумение (Ин. V I I I, 57).

Иудеи сказали: тебе 30 лет; как же ты мог жить при Аврааме? (Ин. V I I I, 57).

Он сказал: прежде чем был Авраам, было разумение добра, то, что я говорю вам (Ин. V I I I, 58).

Иудеи схватили камни, чтобы побить его, но он ушел от них (Ин. V I I I, 59).

И по дороге увидел Иисус человека темного от рождения (Ин. I X, 1).

И спросили ученики: кто виноват в том, что человек этот от рождения темный: он или родные его за то, что не научили его? (Ин. I X, 2).

И отвечал Иисус: не виноваты ни родители его, ни он сам, но в том дело Божие, чтобы был свет там, где была тьма (Ин. I X, 3). Если есть мое учение, то оно – свет миру (Ин. I X, 5).

И Иисус открыл темному учение о том, что он сын Бога духа; и, познав это учение, темный познал свет (Ин. I X, 6, 7). И те, которые прежде знали человека этого, не узнавали его. Он был похож на прежнего, но стал другим человеком (Ин. I X, 8, 9). Он же сказал: я тот же, но Иисус открыл мне, что я сын Бога, и мне открылся свет, и я увидал то, чего не видал прежде (Ин. I X, 11).

Призвали этого человека к правоверным учителям (Ин. I X, 13). А была суббота

(Ин. I X, 14).

И спрашивали его правоверные, как он стал понимать все, когда прежде был темный?

Он сказал: не знаю как, но знаю, что теперь все понимаю (Ин. I X, 15).

Они сказали: ты это не по-божески понимаешь, потому что это сделал Иисус в субботу, да и не может мирской человек просвещать людей.

И стали они спорить (Ин. I X, 16). И потом спросили у просвещенного: что ты о нем думаешь?

Краткое изложение Евангелия. Лев Николаевич Толстой tolstoyleo

Он сказал: думаю, что он пророк (Ин. I X, 17). Иудеи не поверили тому, что он прежде был темный, а теперь просветился, пока не позвали его родителей и не спросили их (Ин. I X, 18): это ли ваш сын, тот, который от рождения был темный? Как же он теперь просветился?

(Ин. I X, 19).

Родители сказали: мы знаем, что он наш сын и темный был от рождения (Ин. I X, 20).

А как теперь просветился, мы не знаем. Он уже большой, спросите его самого

(Ин. I X, 21).

Призвали правоверные другой раз того человека и сказали: молись настоящему нашему богу, а тот человек, что тебя просветил, тот человек мирской и не от Бога, мы верно знаем (Ин. I X, 24).

И просвещенный сказал: о том, что от Бога ли тот человек или нет, этого я не знаю. Одно знаю, что прежде не видел света, а теперь вижу (Ин. I X, 25).

И правоверные опять спросили, что он с тобою сделал, как просветил тебя? (Ин. I X, 26).

Он сказал: я уже говорил вам, но вы не верите. Если хотите быть его учениками, то я расскажу вам опять (Ин. I X, 27).

И они стали ругать его и сказали: ты его ученик, а мы ученики Моисея (Ин. I X, 28). С Моисеем говорил сам Бог. А про этого и не знаем, откуда он (Ин. I X, 29).

И отвечал человек и сказал: это-то и удивительно, что он просветил меня, а вы не знаете, откуда он (Ин. I X, 30). Бог не слушает грешников, а тех, кто чтит Бога и исполняет его волю (Ин. I X, 31). Не может быть никогда, чтобы человек, тот, который не от Бога, мог бы просветить темного человека. Если бы он не был от Бога, он бы ничего не мог сделать

(Ин. I X, 33).

И рассердились правоверные и сказали: ты весь погряз в заблуждениях и хочешь нас учить. – И выгнали его (Ин. I X, 34).

И сказал Иисус: учение мое есть пробуждение жизни. Кто верит в мое учение, тот, несмотря на то, что умирает плотски, остается жить, и всякий, кто живет и верит в меня, тот не умрет (Ин. I X, 25).

И еще в третий раз Иисус учил народ. Он говорил:

Люди отдаются моему учению не потому, что я сам доказываю его; нельзя доказывать истину. Истина доказывает все остальное. Но люди отдаются моему учению потому, что оно единое и знакомое людям и обещает жизнь (Ин. X, 2).

Краткое изложение Евангелия. Лев Николаевич Толстой tolstoyleo

Мое учение для людей, как знакомый голос пастуха для овец, когда он входит к ним дверью и собирает их, чтобы вести на пастбища (Ин. X, 3, 4). Вашему же учению никто не верит, потому что оно чуждо людям, и люди видят в нем ваши похоти. Оно для людей то же, что для овец вид человека, не входящего в дверь, но перелезающего через ограду. Овцы не знают его, а чувствуют, что он разбойник (Ин. X, 1, 5). Мое учение единое и истинное, как единая дверь для овец (Ин. X, 7). Все ваши учения закона Моисея, все – ложь, все – как воров и разбойников для овец (Ин. X, 8). Кто отдается моему учению, тот найдет жизнь истинную, точно так же, как овцы выйдут и найдут корм, если пойдут за пастухом (Ин. X, 9). Потому что вор только за тем и приходит, чтобы красть, грабить и убить, а пастух за тем, чтобы дать жизнь. И одно мое учение обещает и дает жизнь истинную (Ин. X, 10).

Пастухи бывают такие, для которых овцы составляют их жизнь и которые отдают жизнь свою за овец; это пастухи настоящие (Ин. X, 11). А бывают наемные, такие, которые не заботятся об овцах, ибо они наемники и овцы не ихние, такие, что если идет волк, то бросают и бегут от них, а волк губит овец (Ин. X, 12). Это не настоящие. Так и учителя бывают не настоящие, такие, которым нет дела до жизни людей; а настоящие – такие, которые душу свою отдают за жизнь людей (Ин. X, 13, 15).

Я такой учитель (Ин. X, 14). Учение мое в том, чтобы жизнь свою отдавать за жизнь людей (Ин. X, 11). Никто не отнимет ее от меня, но я сам свободно отдаю ее за людей, чтобы получить истинную жизнь. Эту заповедь получил я от Отца моего (Ин. X, 18). И как знает меня Отец, так и я знаю его, и поэтому жизнь свою кладу за людей (Ин. X, 15). За то и любит меня Отец, что я исполняю его заповеди (Ин. X, 17).

И все люди не только здесь и теперь, но все поймут мой голос, и все сойдутся в одно и будут едины все люди, и едино их учение (Ин. X, 16).

И Иудеи окружили его и сказали: все что ты говоришь, трудно понять и не сходится с нашим писанием. Не мучай нас, а просто и прямо скажи нам, ты ли тот Мессия, который по нашему писанию должен прийти в мир (Ин. X, 24).

И отвечал им Иисус: я уже говорил вам, кто я, но вы не верите. Если не верите моим словам, то верьте моим делам: по ним поймете, кто я и для чего пришел (Ин. X, 25).

Но вы не верите, потому что не идете за мной (Ин. X, 26).

Кто идет по мне, и делает то, что я говорю, тот понимает меня (Ин. X, 27). И кто понимает мое учение и исполняет его, тот получает жизнь настоящую (Ин. X, 28). Отец мой соединил их со мной, и никто не может разъединить нас (Ин. X, 29). Я и Отец – одно (Ин. X, 30).

И Иудеи оскорбились этим и взялись за камни, чтобы побить его (Ин. X, 31).

Но он сказал им: я много добрых дел показал вам и открыл учение об Отце моем; за какое же из этих добрых дел хотите побить меня? (Ин. X, 32).

Они сказали: не за добро хотим побить тебя, но за то, что ты, человек, делаешь себя Богом (Ин. X, 33).

И отвечал им Иисус: да ведь это самое сказано в вашем писании. Сказано, что Бог, любя, послал в мир. Всякий человек по духу есть сын Бога (Ин. X, 35, 36).

Краткое изложение Евангелия. Лев Николаевич Толстой tolstoyleo
Если я не живу по-божески, то не верьте, что я сын Бога (Ин. X, 37). Если же живу по-божески, то по моей жизни верьте, что я в Отце, и тогда поймете, что Отец во мне и я в нем (Ин. X, 38).

И стали спорить Иудеи. Одни говорили, что они беснуется, другие говорили (Ин. X, 19, 20): не может бешенный просвещать людей (Ин. X, 21).

И Иудеи не знали, что с ним делать; и не могли присудить его (Ин. X, 39). И пошел он опять за Иордан и оставался там (Ин. X, 40).

И многие поверили в его учение и говорили, что оно истинно, так же, как и учение Иоанна (Ин. X, 41). И так многие верили в его учение (Ин. X, 42).

И спросил раз Иисус учеников своих: скажите, как люди понимают мое учение о сыне Бога и сыне человеческом? (Мф. X V I, 13).

Они сказали: одни понимают так, как учение Иоанна; другие так же, как пророчество Исаии; еще другие говорят, что похоже на учение Иеремии, понимают, что ты – пророк

(Мф. X V I, 14).

А вы как понимаете о моем учении? (Мф. X V I, 15).

И сказал ему Симон Петр: по-моему, твое учение – в том, что ты избранный сын Бога жизни. Ты учишь тому, что Бог есть жизнь в человеке (Мф. X V I, 16).

И сказал ему Иисус: счастлив ты, Симон, что понял это. Человек не мог открыть тебе это, но понял ты это потому, что Бог в тебе открыл тебе это. Не плотское рассуждение и не я своими словами открыл тебе это, а Бог, Отец мой, прямо открыл тебе это (Мф. X V I, 17).

И на этом основывается то собрание людей, для которых нет смерти (Мф. X V I, 18).

V I I I.

Жизнь не во времени.

И потому истинная жизнь есть только жизнь в настоящем.

Иисус сказал: кто не готов на все плотские страдания и лишения, тот не понял меня

(Мф. X, 38). Кто приобретает все лучшее для жизни плотской, тот погубит истинную жизнь. А кто погубит свою плотскую жизнь, исполняя мое учение, тот получит жизнь истинную (Мф. X, 39).

И на эти слова сказал ему Петр: вот мы послушали тебя, отбросили все заботы и имущество и пошли за тобою. Какая будет нам награда за это? (Мф. X I X, 27).

Краткое изложение Евангелия. Лев Николаевич Толстой tolstoyleo
Иисус сказал ему: всякий, кто отказался от дома, сестер, братьев, отца, матери, жены, детей и от полей своих для моего учения, получит в сто раз больше и сестер, и братьев, и полей, и всего, что нужно в этой жизни, а кроме того, еще получите жизнь вне времени

(Мр. X, 29, 30). Наград в царстве небесном нет. Царство небесное есть цель и награда.

В царстве небесном все равны: ни первых, ни последних (Мр. X, 31).

Потому что царство небесное вот на что похоже. Хозяин дома пошел с утра нанимать рабочих в сад (Мф. X X, 1). Нанял рабочих по гривне в день и пришел в сад, заставил работать (Мф. X X, 2). И опять пошел в обед, и еще нанял и послал в сад работать; и ввечеру еще нанял и послал работать. И со всеми уговорился по гривне (Мф. X X, 3-7). Пришло время к расчету; хозяин и велел всех рассчитать поровну. Прежде тем, которые пришли последними, а после первым (Мф. X X, 8). Вот увидели первые, что последним дадут по гривне (Мф. X X, 9), и подумали, что им больше дадут; но первым дали тоже по гривне

(Мф. X X, 10). Они взяли и говорят (Мф. X X, 11): что же, те только одну упряжку работали, а мы – все четыре; как же нам поровну? Это несправедливо (Мф. X X, 12). – А хозяин подошел и говорит: что вы ворчите? Разве я обидел вас? За что нанял, то и отдал. Ведь у нас за гривну уговор был (Мф. X X, 13). Возьми свое и иди. А если я последнему хочу дать то же, что и вам, разве я не властен в своем? (Мф. X X, 14). Или оттого, что видите, что я добр, так вам завидно стало? (Мф. X X, 15).

В царстве небесном нет ни первых, ни последних, – всем одно (Мф. X X, 16).

Подошли раз к Иисусу два ученика его, Иаков и Иоанн, и говорят: учитель, обещай нам, что ты сделаешь нам то, о чем мы попросим тебя (Мр. X, 35).

Он говорит: чего вы хотите?

Они говорят: чтобы мы были равны с тобою (Мр. X, 36, 37).

Иисус сказал им: вы сами не знаете, чего просите. Жить вы можете так же, как я, и очиститься от плотской жизни можете так же, как я, но сделать вас такими же, как я, не в моей власти (Мр. X, 38-40). Каждый человек может своим усилием войти в царство Отца, вступив под его власть и исполняя волю его (Мф. X X, 23).

Услышав это, другие ученики рассердились на двух братьев за то, что они хотели быть такими же, как учитель, и старшими из учеников (Мр. X, 41).

Иисус же подозвал их и сказал: если вы, братья Иоанн и Иаков, просили меня сделать вас такими же, как я, для того, чтобы быть старшими учениками, то вы ошиблись; если же и вы, другие ученики, сердитесь на них за то, что эти двое хотят быть старше вас, то и вы ошибаетесь. Только в мире считаются цари и начальники, кто старше, чтобы им управлять народами (Мр. X, 42; Мф. X X, 25). А между вами не может быть ни старших ни младших.

Между вами для того, чтобы быть большим другого, надо быть всем слугою (Мф. X X, 26). Между вами кто хочет быть первым, тот считай себя последним (Мф. X X, 27). Потому что в том воля Отца о сыне человеческом, что он не затем живет, чтобы ему служили, но чтобы самому служить всем и отдавать свою плотскую жизнь, как выкуп за жизнь духа (Мр. X, 45).

И сказал Иисус народу: Отец ищет спасти то, что гибнет. Он радуется ему так же, как радуется пастух, когда найдет одну пропавшую овцу. Когда пропадет одна, он оставляет 99 и идет спасать пропавшую (Мф. X V I I I, 11, 12). И если пропадет копейка у бабы, то ведь всю избу выметет и ищет, пока найдет (Лк. X V, 8). Отец любит сына и зовет его к себе

(Лк. X V, 9).

И сказал им еще притчу о том, что нельзя возвышаться тем, кто живет в воле Божьей. Он сказал: если тебя позовут на обед, то не садись в передний угол: придет кто почетнее тебя, хозяин и скажет (Лк. X I V, 8): выдь оттуда и пусти того, кто получше тебя: тогда хуже постыдишься (Лк. X I V, 9). А ты лучше сядь на самое последнее место: тогда хозяин найдет тебя и позовет на почетное, тогда тебе честь будет. (Лк. X I V, 10).

Так и в царстве Бога нет места гордости. Кто себя возвышает, тот этим самым себя роняет; а кто себя принижает, считает недостойным, тот этим самым поднимает себя в царстве Бога (Лк. X I V, 11).

Было у одного человека два сына. (Лк. X V, 11). Меньшой и говорить отцу: батюшка, отдели меня. И отец отделил его (Лк. X V, 12). Взял меньшой свою часть, пошел на чужую сторону и промотал все имение и стал бедствовать (Лк. X V, 13, 14). И попал он на чужой стороне в свинопасы (Лк. X V, 15). И так голодал, что с свиньями желуди ел (Лк. X V, 16). И раздумался он о своем житье и говорить: зачем я отделился и ушел от отца? У отца всего было много; у отца и работники сыто едят. А я вот с свиньями один корм ем. (Лк. X V, 17). Дай-ка пойду к отцу, паду ему в ноги и скажу: виноват я, батюшка, перед тобою и не стою тебе сыном быть. Возьми меня хоть в батраки (Лк. X V, 18, 19). – Подумал и пошел к отцу. И как он только подходить стал, тотчас издали узнал его отец и сам навстречу побежал к нему, обнял его и стал целовать (Лк. X V, 20). Сын и говорить: батюшка, виноват я перед тобою, не стою тебе сыном быть (Лк. X V, 21). – А отец и слушать не стал и говорить работникам: несите скорее одежду самую лучшую и сапоги самые хорошие, оденьте его и обуйте

(Лк. X V, 22). И бегите, ловите телят поенного и убейте, будем веселиться о том

(Лк. X V, 23), что сын мой этот был мертвый, а теперь живой стал, пропал и теперь

нашелся (Лк. X V, 24).

– Пришел большой брат с поля и, как стал подходить, слышит: дома песни играют

(Лк. X V, 25). Он подозвал мальчика и говорит; что это у нас веселье идет? (Лк. X V, 26).

– А мальчик говорить; разве ты не слыхал, что брат твой вернулся. И отец твой радуется и велел телят поенного убить на радости, что сын вернулся (Лк. X V, 27). – Большой брат обиделся и не пошел в дом. А отец вышел к нему и зовет его (Лк. X V, 28). А он сказал отцу: вот, батюшка, я сколько лет на тебя работаю и приказа твоего не слушаюсь, а ты для меня никогда телят поенного не резал (Лк. X V, 29). А меньшой брат ушел из дому да все имение прогулял с пьяницами, а ты ему теперь телят зарезал (Лк. X V, 30). Отец и говорить: ведь ты всегда со мной, и все мое – твое. (Лк. X V, 31). И тебе надо не обижаться, а радоваться, что брат твой в мертвых был и живой стал, пропал и нашелся (Лк. X

Краткое изложение Евангелия. Лев Николаевич Толстой tolstoyleo
V, 32).

Хозяин посадил сад, обделал, устроил его, все сделал для того, чтобы сад давал как можно больше плодов (Мр. X I I, 1). И послал в этот сад работников, чтобы они работали, – собирали плоды и по уговору платили ему за сад (Мр. X I I, 2).

Хозяин – это Отец, сад – это мир, работники – это люди. Отец только за тем послал в мир сына своего, сына человеческого, чтобы люди отдавали Отцу разумение жизни, которое Он вложил в них. Пришел срок, хозяин послал работника за оброком. Отец не переставая говорил людям о том, что они должны исполнять его волю. Работники отогнали посланца хозяина ни с чем и продолжали жить, воображая, что сад их собственный, что они сами по своей милости сидят в нем. Люди прогнали от себя напоминание о воле Отца и продолжали жить каждый для себя, воображая, что они живут для радостей плотской жизни (Мр. X I I, 3). Тогда хозяин послал еще и еще любимцев своих, – сына своего, чтобы напомнить работникам о их долге (Мр. X I I, 4–6). Но работники совсем одурели и вообразили себе, что если они убьют хозяйского сына, который напоминал им, что сад не ихний, то их совсем оставят в покое (Мр. X I I, 7). Они и убили его (Мр. X I I, 8).

Люди не любят и напоминания о том духе, который живет в них и показывает им на то, что он вечен, а они не вечны: и они убили, насколько могли, сознание духа; завернули в платочек, и зарыли гривну, данную им.

Что же делать хозяину? (Мф. X X I, 40). Больше ничего, как изгнать тех работников и прислать других.

Что же делать Отцу? Сеять, пока будет плод. Он то и делает (Мф. X X I, 41).

Люди не понимали и не понимают, что то сознание духа, которое есть в них и которое они прячут, потому что оно мешает им, – что это разумение есть их жизнь. Они выбрасывают тот камень, на котором все держится (Мф. X X I, 42). И ту, кто не берет за основу жизнь духа, те не входят в царство небесное и не получают жизни. Чтобы иметь веру и получить жизнь, надо понимать свое положение, а не ждать награды (Мф. X X I, 43).

Тогда ученики сказали Иисусу: умножь в нас веру; скажи нам такое, чтобы мы сильнее верили в жизнь духа и не жалели жизни плотской. Вот сколько надо отдавать и все надо отдавать для жизни духа.. А награды, ты сам говоришь, нет (Лк. X V I I, 5).

И на это Иисус сказал им: если бы у вас была вера. такая же, как вера в то, что из зерна березового вырастает большое дерево, если бы также верили в то, что в вас есть единственный зародыш духа, из которого вырастает жизнь истинная, вы бы не просили меня умножить в вас веру.

Вера не в том, чтобы поверить во что-нибудь удивительное, а вера в том, чтобы понимать свое положение, и то, в чем спасение. Если ты понимаешь свое положение, то ты не будешь ждать награды, а будешь верить в то, что поручено тебе (Лк. X V I I, 6).

Когда, хозяин с работниками возвращается с поля, то ведь он не сажает работника за стол (Лк. X V I I, 7), а велит убрать скотину, да приготовить себе поужинать, а потом говорит работнику: садись ты, пей и ешь (Лк. X V I I, 8). Хозяин не станет благодарить работника за то, что он сделал то, что должно. II работник, если он понимает, что он работник, не обижается, а работает, веря в то, что он получит то, что ему следует (Лк. X V I I, 9).

Краткое изложение Евангелия. Лев Николаевич Толстой tolstoyleo

Так-то и вы исполняйте волю Отца и думайте, что мы негодные работники, только, что должно было, то и сделали, и не ожидайте награды, а довольствуйтесь тем, что получаете то, что вам следует.

Не о том надо заботиться, чтобы верить в то, что будет награда и будет жизнь: это не может быть иначе; но надо заботиться о том, чтобы не погубить эту жизнь, не забыть то, что она дана нам для того, чтобы мы принесли плоды ее, и исполнять волю Отца

(Лк. X V I I, 10).

И потому будьте всегда готовы, как слуги, ожидающие хозяина, чтобы тотчас же, когда он придет, ответить ему (Лк. X I I, 35, 36). Слуги не знают, когда он вернется, рано или поздно, и всегда должны быть готовы. И если они встретят хозяина, то исполнили волю его, и им хорошо.

То же самое и в жизни. Всегда, всякую минуту настоящего надо жить жизнью духа., не думая о прошедшем и будущем и не говоря себе: тогда или там-то я сделаю то-то

(Лк. X I I, 37, 38).

Если бы хозяин знал, когда придет вор, то он не спал бы; так и вы не спите никогда, потому что для жизни сына человеческого нет времени, и он живет только в настоящем и не знает, когда начало и конец его жизни (Лк. X I I, 39, 40).

Жизнь наша то же, что жизнь раба, которого хозяин оставил старшим в своем доме. И хорошо тому рабу, если он делает волю хозяина всегда (Мф. X X I V, 45, 46). Но если он скажет: хозяин не скоро придет, и забудет дело хозяина (Мф. X X I V, 48), то хозяин вернется врасплох (Мф. X X I V, 50) и прогонит его (Мф. X X I V, 51).

Итак, не унывайте и всегда в настоящем живите духом. Для жизни духа нет времени

(Мр. X I I I, 33). Смотрите за собой, чтобы не отягчать себя и не отуманивать пьянством, объядением, заботами, чтобы не пропустить время спасения. Время спасения, как сеть, накинута на всех; оно всегда. И потому всегда живите жизнью сына человеческого

(Лк. X X I, 34-36).

Царство небесное вот на что похоже. Пошли десять девиц с плошками встречать жениха (Мф. X X V, 1). Пять было умных, а пять глупых (Мф. X X V, 2). Глупые взяли плошки, да не взяли масла (Мф. X X V, 3). А умные взяли плошки и на запас масла (Мф. X X V, 4). Пока ждали жениха, они задремали (Мф. X X V, 5). Когда пришел жених (Мф. X X V, 6), глупые увидели, что у них мало масла (Мф. X X V, 7, 8), и пошли искать купить. А пока они ходили, жених пришел. И умные девицы, у которых было масло, вошли с ним, и двери затворились. Только на то и нужно было ходить девицам, чтобы встретить жениха с плошками, а они забыли про то, что не то дорого, чтобы горели плошки, но чтобы они горели во время. А для того, чтобы они горели, когда придет жених, надо было им гореть не переставая.

Жизнь только затем, чтобы возвысить сына человеческого, а, сын человеческий всегда. Он не во времени, и потому, служа ему, надо жить вне времени, в одном

Краткое изложение Евангелия. Лев Николаевич Толстой tolstoyleo
настоящем

(Мф. X X V, 10,13).

И потому делайте усилия в настоящем, чтобы войти в жизнь духа; если не будете делать усилий, не войдете в нее (Лк. X I I I, 24). Будете говорить: мы то и то говорили, но не будет добрых дел, и не будет всей жизни (Лк. X I I I. 25-27). Потому что сын человеческий, как дух единый, окажется для каждого тем, что он сделал для него (Мф. X V I, 27).

Люди все разделяются тем, как они служат сыну человеческому. И своими делами они разделяются на двое, как делят в стаде овец и козлов. Одни будут живы, другие погибнут

(Мф. X X V, 32, 33).

Те, которые служили сыну человеческому, те и получать то, что принадлежало им от начала мира – жизнь ту, которую они сохраняли. Сохранили же они жизнь тем, что служили сыну человеческому: голодного кормили, голого одевали, странника принимали, заключенного посещали. Они жили сыном человеческим, чувствовали, что он один во всех людях, и потому любили ближнего.

Те же, которые не жили сыном человеческим, те не служили ему, не понимали,, что он один во всех, и потому не соединились с ним и потеряли жизнь в нем и погибли

(Мф. X X V, 34-46).

I X.

Соблазны.

Обманы временной жизни скрывают от людей истинную жизнь в настоящем.

Привели раз к Иисусу детей. Его ученики стали отгонять детей (Мф. X I X, 13). Иисус увидал, что ученики гонят детей, огорчился и сказал:

Напрасно вы детей отгоняете. Они – самые лучшие люди, потому что дети все живут по воле Отца. Они-то уж наверно в царстве небесном (Мф. X I X, 14). Вам не гонять их надо, а учиться у них, потому что для того, чтобы жить в воле Отца. надо жить так, как живут дети. Дети не ругаются, не держат зла на людей, не блудят, не клянутся ни в чем, не противятся злу, ни с кем не судятся, не знают различия между своим народом и чужим, – и потому они лучше больших и в царстве небесном (Лк. X V I I I, 17). Если не откажетесь от всех соблазнов плоти и поделаетесь такими же, как дети, не будете в царстве небесном (Мф. X V I I I, 3).

Только тот, кто понимает, что дети лучше нас, потому что не нарушают воли Отца, только тот понимает мое учение. (Мф. X V I I I, 5). А кто понимает мое учение, тот только понимает волю Отца (Лк. I X, 48). Нам нельзя презирать детей. потому что они лучше нас и сердца их чисты перед Отцом и всегда с ним (Мф. X V I I I, 10).

И ни один ребенок не погибает по воле Отца. Все погибают только от людей, потому что люди отманывают их от истины (Мф. X V I I I, 14). И потому надобно беречь и не отталкивать их от Отца и жизни истинной. И дурно делает тот человек, который отманывает их от чистоты. Отманывать ребенка от добра, соблазнить его так же дурно, как повесить такому ребенку жернов на шею и бросить в воду. Трудно, чтобы выплыл, а скорее потонет. Так же трудно ребенку выбраться из

Краткое изложение Евангелия. Лев Николаевич Толстой tolstoyleo
соблазна, в который введет его взрослый (Мф. X V I I I, 6).

Мир людей несчастен только от соблазнов. Соблазны везде в мире, всегда были и будут,

и человек погибает от соблазнов (Мф. X V I I I, 7).

И потому все отдай, всем пожертвуй, только бы не попасть в соблазн. Лисица, если попадет в капкан, то отвертит, лапу, а уйдет, и лапа заживет, и она останется жива. Так и

ты делай. Все отдай, только бы не завязнуть в соблазне (Мф. X V I I I, 8, 9).

Берегитесь соблазна против первой заповеди: не имей зла на людей, когда люди обижают нас и мы хотим мстить им (Лк. X V I I I, 3).

Если тебя обидел человек, помни, что он сын одного Отца и брат тебе. Если он обидел тебя, поди усювести его с глазу па глаз. Если послушает тебя, то тебе выгода: у тебя новый брат будет (Мф. X V I I I, 15). Если не послушает, то позови с собою двух или трех, чтобы уговорили его (Мф. X V I I I, 16). И если покается, прости ему. И если семь раз обидит тебя и семь раз скажет прости, то прости ему (Лк. X V I I I, 4). Если не послушает, то скажи собранию людей, верующих в мое учение. Если и собрания не послушает, то прости его, и но имей с ним дела (Мф. X V I I I, 17).

Потому что царство Бога можно вот к чему применить. Стал царь считаться со своими оброчниками (Мф. X V I I I, 23). И привели ему оброчника такого, что должен был миллион рублей (Мф. X V I I I, 24). И нечем было ему отдать. И надо бы дарю за это продать его имение, жену, детей и его самого (Мф. X V I I I, 25). Но стал оброчник просить милости у царя (Мф. X V I I I, 26). И царь помиловал его и простил весь долг (Мф. X V I I I, 27). И вот этот-то оброчник пошел домой и увидел мужика. Должен был ему этот мужик 50 копеек. Схватил его царский оброчник, стал душить и говорить: давай, что ты мне должен

(Мф. X V I I I, 28). II пал мужик ему в ноги и говорить: потерпи на мне, все отдам тебе

(Мф. X V I I I, 29). – Но оброчник не помиловал и посадил мужика, в замок, чтобы сидел,

пока не отдаст всего (Мф. X V I I I, 30). Увидали это другие мужики и пошли к царю и сказали, что сделал оброчник (Мф. X V I I I, 31). Тогда позвал царь оброчника, и говорить

ему: я тебе, злая собака, весь оброк простил, потому что ты умолил меня (Мф. X V I I I, 32).

И тебе надо миловать должника своего за то, что я тебя миловал (Мф. X V I I I, 33). – И прогневался царь и отдал оброчника своего на пытку, пока не отдаст всего своего оброка (Мф. X V I I I, 34).

Так-то и Отец сделает с вами, если не простите от всего сердца, всем тем, кто виноват перед вами. (Мф. X V I I I, 35).

Краткое изложение Евангелия. Лев Николаевич Толстой tolstoyleo

Ведь ты знаешь, что если затеется ссора с человеком, так лучше с ним помириться, не доводя до суда. Ты знаешь это и делаешь так потому, что знаешь, - дойдешь до суда, то больше потеряешь. Ну то же самое и со всякой злобой. Если ты знаешь, что злоба - худое дело и удаляет тебя от Отца, так поскорей развязывайся со злобой и мирись (Мф. V, 25).

Ведь сами знаете, что, как завяжетесь на земле, таковы будете перед Отцом. А как развяжетесь на земле, будете развязаны и перед Отцом (Мф. X V I I I, 18).

Вы поймите, что если двое или трое соединены на земле учением моим, то все, чего они ни желают, они все это уже имеют от Отца моего (Мф. X V I I I, 19). Потому что где двое или

трое соединены во имя духа в человеке, то дух человека и живет в них (Мф. X V I I I, 20).

Берегитесь и соблазна против второй заповеди, в том, что люди переменяют жен.

Подошли раз к Иисусу правоверные учителя и, испытывая его, сказали: можно ли человеку оставлять свою жену (Мр. X, 2; Мф. X I X, 3).

Он сказал им: с самого начала человек сотворен самцом и самкой, это воля Отца

(Мф. X I X, 4). И оттого человек оставляет отца и мать и прилепляется к жене. И сливаются муж и жена в одно тело. Так что жена для человека то же, что плоть (Мф. X I X, 5). Потому человек и не должен нарушать естественный Божий закон и разделять то, что соединено

(Мф. X I X, 6). По вашему Моисееву закону сказано, что можно бросать жену и брать другую; но это неправда. По воле Отца это не так (Мф. X I X, 8). И я говорю вам, что кто бросает жену, тот вгоняет в распутство ее и того, кто с ней свяжется. И, бросая жену свою, разводит на свете распутство (Мф. X I X, 9).

И сказали Иисусу ученики: слишком трудно навек оставаться с одной женой. Если так надо, то лучше уже вовсе не жениться (Мф. X I X, 10).

Он сказал им: можно и не жениться, но только надо понимать, что это значит

(Мф. X I X, 11). Если кто хочет жить без жены, тот будь совсем чистый и не касайся

женщин; а кто любить женщин, тот сойдись с одной женой, не бросай ее и на других не приглядывайся (Мф. X I X, 12).

Берегитесь соблазна против третьей заповеди в том, что люди заставляют исполнять обязательства и клясться.

Подошли раз сборщики податей к Петру и спросили его: что же учитель ваш, - или не платит подати? (Мф. X V I I, 24). - Петр сказал: нет, не платит. - И пошел рассказал Иисусу, что его остановили и сказали ему, что все обязаны платить подати.

Краткое изложение Евангелия. Лев Николаевич Толстой tolstoyleo

Тогда Иисус сказал ему: царь ведь не берет со своих сыновей подати, и, кроме царя, они никому не обязаны платить. Так? Так вот так же и мы. Если мы сыновья Бога, то мы никому, кроме Бога, ничем не обязаны и свободны от всяких обязанностей (Мф. X V I I, 25, 26). И если потребуют от тебя подати, то отдай, но не потому, что ты обязан, но потому, что нельзя противиться злу. А то противление злу произведет худшее зло (Мф. X V I I, 27).

В другой раз правоверные сошлись с цезарскими чиновниками и пошли к Иисусу, чтобы уловить его в словах. Они сказали ему: ты вот учишь всему по правде (Мф. X X I I, 16).

Скажи нам, что мы – обязаны платить подати кесарю или нет? (Мф. X X I I, 17). Иисус понял, что они хотят его осудить в том, что он не признает обязательства к кесарю (Мф. X X I I, 18). Он сказал им: покажите то, чем платите подать кесарю. – Они подали ему монету

(Мф. X X I I, 19). – Он посмотрел на монету и говорить: это что же тут? Чье обличье и

чья подпись?

(Мф. X X I I, 20). – Они говорят: кесарево. – Он и говорить: так вот и отдавайте кесарю то,

что кесарево, а то, что Божье, душу свою, никому не отдавайте, кроме как Богу. – Деньги, имущество, труд свой, все отдавайте тому, кто будет просить их у вас, но душу свою никому не отдавайте, кроме Бога (Мф. X X I I, 21).

Правоверные же учителя ваши повсюду разъезжают и заставляют людей клясться и обещаться в том, что они будут исполнять закон. Но этим только совращают людей и делают их хуже, чем какими они были прежде (Мф. X X I I I, 15). Нельзя обещаться телом за свою душу. В душе вашей – Бог, и потому обещаться за Бога не могут люди перед людьми

(Мф. X X I I I, 16-22).

Берегитесь же! Сблазн против четвертой заповеди в том, что люди судят и казнят людей и призывают других к участию в этих судах и казнях.

Зашли раз ученики Иисусовы в деревню и просились переночевать (Лк. I X, 52). Их не пустили (Лк. I X, 53). Тогда ученики пошли к Иисусу жаловаться на это и говорят: чтобы громом их убило за это (Лк. I X, 54).

Иисус говорить: все вы не понимаете, какого вы духа! (Лк. I X, 55). Я учу не тому, как губить, а, тому, как спасти людей (Лк. I X, 56).

Раз к Иисусу пришел человек и говорит.: вели брату моему отдать мне наследство

(Лк. X I I, 13).

Иисус сказал ему: меня никто не ставил судьей над вами, и я никого не сужу. И вы никого судить не можете (Лк. X I I, 14).

Привели раз к Иисусу правоверные женщину и говорят (Ин. V I I I, 3): вот эта женщина поймана в блуде (Ин. V I I I, 4). А по закону ее следует побить камнями. Ты что скажешь?

(Ин. V I I I, 5).

Иисус ничего не отвечал и ждал, что они одумаются (Ин. V I I I, 6). Но они пристали к нему и спрашивали, что он присудит этой женщине. Тогда он сказал: кто из вас без ошибки, тот пусть первый швырнет в нее камень (Ин. V I I I, 7). – И более ничего не сказал

(Ин. V I I I, 8).

Тогда правоверные оглянулись на себя, и совесть укорила их; и стали передние прятаться за задних, и все отошли прочь.

И остался Иисус один с женщиной (Ин. V I I I, 9). Он оглянулся и видит – никого нет. – Что же, говорит женщине, или никто тебя не обвинил? (Ин. V I I I, 10).

Она говорить: никто.

Он говорит: и я не могу тебя обвинить. Поди да впредь не грехи (Ин. V I I I, 11).

Берегитесь же! Сблазн против пятой заповеди в том, что люди считают себя обязанными делать добро только своим землякам, а чужие народы считают врагами.

Один законник хотел соблазнить Иисуса и сказал: что мне делать, чтобы получить жизнь истинную? (Лк. X, 25).

Иисус сказал: ты знаешь – любить своего Отца-Бога и брата своего по Отцу-Богу, чей бы он земляк ни был (Лк. X, 27).

И законник сказал: это хорошо было бы, если бы не было разных народов, а то как же мне любить врага моего народа? (Лк. X, 29).

И Иисус сказал: был один Иудей. Он попал в беду: его избили, ограбили и бросили на дороге (Лк. X, 30). Проходил Иудей священник, посмотрел на избитого и прошел мимо

(Лк. X, 31). Проходил Иудей левит, посмотрел на избитого и прошел мимо (Лк. X, 32). Прошел человек из чужого, вражеского народа, самарянин. Этот самарянин увидал Иудея

и не подумал о том, что Иудеи ни во что считают самарян, и пожалел избитого Иудея

(Лк. X, 33). Обмыл, перевязал его раны, свез на своем осле в гостиницу (Лк. X, 34),

Краткое изложение Евангелия. Лев Николаевич Толстой tolstoyleo

заплатил деньги за него гостинику и обещал еще заехать заплатить за него.

Так вот, – так поступайте с чужими народами, с теми, которые ни во что считают и разоряют вас, и тогда получите жизнь истинную (Лк. X, 35).

Иисус сказал: мир любит своих, а Божьих ненавидит, и потому люди мира – священники, начетники, начальники – будут мучить тех, которые будут исполнять волю Отца. И я вот иду в Иерусалим, и меня будут мучить и убьют, но дух мой не может быть убит, а будет жить (Мф. X V I, 21).

Услышав про то, что Иисус будет замучен и убит в Иерусалиме, Петр огорчился, взял за руки Иисуса и сказал ему: если так, то не ходи лучше в Иерусалим (Мр. V I I I, 32).

Тогда Иисус сказал Потру: не говори этого. То, что ты говоришь, это – соблазн. Если ты боишься за меня мучений и смерти, то это значить, что ты не думаешь о Божеском, о духе, а, думаешь о человеческом (Мр. V I I I, 33).

И, подозвав народ с учениками, Иисус сказал: кто хочет жить по моему учению, тот пусть отдастся от своей плотской жизни и пусть будет готов на все плотские страдания, потому что кто боится за свою плотскую жизнь, тот погубит истинную жизнь; а кто пренебрегает плотскою жизнью, тот спасет истинную (Мр. V I I, 34, 35).

И они не понимали этого. И вот подошли старообрядцы, и он объяснил всем, что значить истинная жизнь и пробуждение от смерти.

Старообрядцы говорили, что после смерти плотской уже нет никакой жизни

(Мф. X X I I, 23). Они сказали: как же могут все воскреснуть из мертвых? Если бы все воскресли, то тем, кто воскреснет, никак нельзя жить вместе (Мф. X X I I, 24). Вот было у

нас семь братьев. Первый женился и умер. Жена вышла за второго брата, и тот помер; она вышла за третьего, и тот умер; и так до седьмого (Мф. X X I I, 25, 26). Ну, как же эти семь братьев будут жить с одной женой, если все воскреснуть? (Мф. X X I I, 28).

Иисус сказал им: вы или нарочно путаете, или не понимаете, в чем пробуждение жизни. Люди в этой жизни женятся и выходят замуж (Мф. X X I I, 29). Те же, которые заслужат жизнь вечную и пробуждение от смерти, не женятся и не выходят замуж (Лк. X X, 35), потому что и умирать уже не могут. Они соединяются с Отцом (Лк. X X, 36). В писании вашем сказано, что Бог сказал: Я – Бог Авраама, Иакова. И это Бог сказал, когда Авраам и Иаков уже умерли для людей. Стало быть, те, кто умерли для людей, живы для Бога. Если есть Бог и Бог не умирает, то те, кто с Богом, те всегда живы. Пробуждение от смерти есть жизнь в воле Отца. Для Отца нет времени, и потому, исполняя волю Отца, соединяясь с

ним, человек уходит от времени и смерти (Мф. X X I I, 31, 32).

Услышав это правоверные уже не знали, что придумать, чтобы заставить его замолчать,

и вместе стали выпытывать Иисуса (Мф. X X I I, 34). И один из правоверных сказал

(Мф. X X I I, 35).

Учитель! Какая же по-твоему главная заповедь во всем законе?

Правоверные думали, что Иисус запутается в ответе по закону (Мф. X X I I, 36).

Но Иисус сказал: главная – та, чтобы любить всей душой Господа, Того, во власти которого мы находимся; и другая выходить из нее (Мф. X X I I, 37): любить ближнего своего, так как в нем тот же (Бог) Господь (Мф. X X I I, 39). И в этом все, что написано во всех ваших книгах (Мф. X X I I, 40).

И Иисус сказал еще: по-вашему что такое Христос? Что, он сын чей-нибудь ?

Они сказали: по-нашему Христос – сын Давидов (Мф. X X I I, 42).

Тогда он сказал им: как же Давид называет Христа своим Господом? Христос не сын Давида и ничей сын (по плоти), а Христос – это тот самый Господь, Владыка наш, которого мы знаем в себе, как жизнь нашу. Христос это то разумение, которое есть в нас

(Мф. X X I I, 43).

И Иисусь сказал: смотрите, берегитесь закваски правоверных учителей. Берегитесь и закваски старообрядцев и закваски правительственной (Лк. X I I, 1; Мр. V I I I, 15). Но больше всего берегитесь закваски самозванных правоверных, потому что в них-то весь соблазн

(Мф. X V I, 11).

И когда, понял народ, про что он говорит, он сказал (Мф. X V I, 12):

Пуще всего берегитесь учения книжников, самозванных правоверных (Лк. X X, 46). Берегитесь их потому, что заняли они место пророка, объявлявшего народу волю Бога. Они самовольно взяли на себя власть проповедовать пароду волю Бога. Они проповедуют слова, а ничего не делают (Мф. X X I I I, 2). И вышло то, что они только говорят: делайте то-то и то-то, а делать нечего, потому что они ничего доброго не делают, а только говорят

(Мф. X X I I I, 3). И говорят-то они то, чего нельзя делать, и сами ничего не делают

(Мф. X X I I I, 4). А только стараются удержать за собою учительство и для этого стараются выказываться: наряжаться, величаться (Мф. X X I I I, 5, 6, 7). И потому знайте, что никто не должен называть себя учителем-пастырем (Мф. X X I I I, 8). А самозванные правоверные называются учителями и этим самым мешают вам войти в царство небесное и сами не входят в него (Мф. X X I I I, 13). Эти правоверные думают, что можно привести к Богу внешними обрядами, клятвами (Мф. X X I I I, 15), и, как ъ слепые, не видят, что внешнее ничего не значит, что все в душе человека (Мф. X X I I I, 16). Они самое легкое, наружное делают, а что нужно и трудно: любовь, милость, правду, – оставляют (Мф. X X I I I, 23). Им бы только наружно быть в законе и других наружно привести к закону (Мф. X X I I I, 28). И от этого они, как гробы крашенные, снаружи чисто кажутся, л внутри

Краткое изложение Евангелия. Лев Николаевич Толстой tolstoyleo мерзость (Мф. X X I I I, 27). Они наружно и святых мучеников чтут (Мф. X X I I I, 29, 30). А по самому делу они – те самые, которые мучают и убивают святых. Они и прежде и теперь враги всего доброго. От них все зло в мире, потому что они скрывают добро и, вместо добра выставляют зло. И надо больше всего бояться самозванных учителей (Мф. X X I I I, 31). Потому что вы сами знаете, что всякую ошибку можно поправить (Мр. I I I, 28); но если люди ошибаются в том, что есть добро, то уже этой ошибки нельзя поправить. А это-то и делают самозванные пастыри

(Мр. I I I, 29).

И Иисус сказал: я хотел здесь в Иерусалиме соединить всех людей в одно разумение истинного блага; но здешние люди только умеют казнить учителей добра (Мф. X X I I I, 37).

И потому они останутся такими же безбожниками, какими были, и не узнают истинного Бога, пока не примут, любя, разумение Бога (Мф. X X I I I, 38, 39).

И Иисус пошел прочь от храма.

Тогда ученики его сказали ему: а как же этот храм Божий со всеми украшениями, которые люди для Бога приносили в него? (Мф. X X I V, 1).

И Иисус сказал: верно говорю вам, что весь этот храм со всеми украшениями его разрушится, и ничего от него не останется (Мф. X X I V, 2). Есть один храм Божий: это – сердце людей, когда они любят друг друга.

И спросили они у него: когда будет такой храм? (Мф. X X I V, 3).

И Иисус сказал им: это будет не скоро. Долго еще людей будут обманывать моим учением, и будут за это войны и возмущения (Мф. X X I V, 4-7). И будет большое беззаконие, и будет мало любви (Мф. X X I V, 12). Но когда истинное учение распространится во всех людях, тогда будет конец зла и соблазнов (Мф. X X I V, 14).

X.

Борьба с соблазнами.

И потому, чтобы не впасть в соблазны, должно в каждый час своей

жизни быть в единстве с Отцом.

После этого правоверные архиереи всеми силами стали подыскиваться под Христа, чтобы как-нибудь погубить его (Лк. X I, 53, 54). Они собрались в совет и стали судить.

Они говорили: надо как-нибудь прекратить этого человека (Ин. X I, 47). Он так доказывает свое учение, что, если оставить его, все поверят в него и бросят нашу веру. Уже и теперь половина народа поверила в него. А если Иудеи поверять в его учение о том, что все люди сыны одного Отца и братья, что нет в нашем народе еврейском ничего особенного от других народов, то римляне совсем заберут нас, и не будет больше царства еврейского (Ин. X I, 48).

И долго советовались правоверные архиереи и ученые, и не могли придумать, что с ним делать (Лк. X I X, 47). Они не могли решиться убить его (Лк. X I X, 48).

И тогда один из них, Каиафа, – он был первосвященник в этот год, – придумывал вот что. Он сказал им (Ин. X I, 49): надо вот что помнить: одного человека, полезно убить для того, чтобы не помнить весь народ. Если мы оставим этого человека, то народ погибнет; это я предсказываю вам, и потому лучше убить Иисуса (Ин. X I, 50). Если даже и не погибнет народ, то все-таки он разбредется и отойдет от единой веры, если мы не убьем Иисуса. И потому лучше убить Иисуса (Ин. X I, 52).

И когда Каиафа сказал это, тогда все решили, что нечего думать, а надо непременно убить Иисуса (Ин. X I, 53).

Они бы и сейчас взяли Иисуса и убили бы его, но он скрывался от них в пустыне

(Ин. X I, 54). Но в это время подходили праздник Пасхи, и много народа всегда сходилась в Иерусалим к празднику (Ин. X I, 55). И правоверные архиереи рассчитывали на то, что Иисус с народом придет к празднику (Ин. X I, 56). Вот они и повестили в народе, что если кто увидит Иисуса, то привел бы его к ним (Ин. X I, 57).

И случилось так, что за шесть дней до Пасхи Иисус сказал ученикам: пойдете к Иерусалиму, и пошел с ними (Ин. X I, 7).

И сказали ему ученики: не ходи в Иерусалим. Архиереи решили теперь побить тебя камнями. Если придешь, они убьют тебя (Ин. X I, 8).

Иисус сказал им: я ничего не могу бояться, потому что я живу в свете разумения. И как всякий человек, чтобы не спотыкаться, может ходить днем, а не ночью, так всякий человек, чтобы ни в чем не сомневаться и ничего не бояться, может жить этим разумением

(Ин. X I, 9). Только тот сомневается и боится, кто живет плотью; а кто живет разумением,

для того ничего нет ни сомнительного, ни страшного (Ин. X I, 10).

И Иисус пришел в деревню Вифанию подле Иерусалима к Марфе и Марии. И когда он сидел за ужином, Марфа служила ему (Ин. X I I, 2). А Мария взяла фунт дорогого, цельного, пахучего масла, пролила его на ноги Иисуса и вытирала их своими волосами.

И когда по всей горнице разошелся дух от масла (Ин. X I I, 3), Иуда Искариотский сказал (Ин. X I I, 4): напрасно Мария потратила масло дорогое. Лучше бы это масло продать за триста гривен и отдать нищим (Ин. X I I, 5).

А Иисус сказал: нищие еще будут у вас, а меня уже скоро не будет (Ин. X I I, 8). Она эти хорошо сделала: она приготовила мое тело к погребению (Ин. X I I, 7).

Потру Иисусь пошел в Иерусалим. Народу было много к празднику (Ин. X I I, 12). И когда узнали Иисуса, то окружили его, стали срывать ветки с деревьев и кидали ему одежду свою на дорогу, и все кричали: вот он, паш истинный царь, тот, который научил нас истинному Богу (Ин. X I I, 13).

Иисус сел на осленка и ехал на нем, а народ бежал перед ним и кричал (Ин. X I I, 14). И

так въехал Иисус в Иерусалим. И когда он въехал так в город, волновался весь народ и спрашивал: кто это такой? (Мф. X X I, 10). – И те, кто знали его, отвечали: это Иисус, пророк из Назарета Галилейского (Мф. X X I, 11).

И пошел Иисус в храм и опять повыгнал оттуда всех продавцов и покупателей (Мр. X I, 15).

И видели все это правоверные архиереи и говорили друг другу: смотрите, что делает этот человек. Весь народ за ним идет (Ин. X I I, 19).

Но не смели они взять его прямо из народа, потому что видели, что народ пристал к нему, и придумывали, как бы взять его хитростью (Мр. X I, 18).

Между тем Иисус был в храме и учил народ. В народе, кроме Иудеев, были греки, язычники. Греки слышали про учение Иисуса и понимали его учение так, что он учит истине не одних евреев, но всех людей (Ин. X I I, 20). И потому они хотели быть тоже его учениками, и сказали об этом Филиппу (Ин. X I I, 21). А Филипп сказал Андрею.

Ученики боялись сводить Иисуса с греками. Они боялись, чтобы народ не озлобился на Иисуса за то, что он не признает разницы между евреями и другими народами, и не решались долго сказать это Иисусу, но потом оба вместе сказали ему.

Услышав то, что греки хотят быть его учениками, Иисус смутился. Он знал, что народ возненавидит его за то, что он не делает разницы между Иудеями и язычниками, за то, что сам признает себя таким же, как язычники (Ин. X I I, 22).

Он сказал: пришел час объяснить то, что я понимаю под сыном человеческим. И пускай

я погибну за то, что я без различия между Иудеями и язычниками объясняю значение сына человеческого, но я буду говорить истину (Ин. X I I, 23). Пшеничное зерно только тогда принесет плод, когда само погибнет (Ин. X I I, 24). Кто любит свою плотскую жизнь, тот теряет жизнь истинную; а кто не бережет жизнь плотскую, тот сохраняет ее в жизнь вечную (Ин. X I I, 25). Кто хочет служить моему учению, тот пусть делает то же, что и я; и кто делает то же, что и я, тот будет награжден Отцом моим (Ин. X I I, 26). Душа моя борется теперь: отдамся ли я расчетам временной жизни, или исполню волю Отца теперь, в этот час. И что же, неужели теперь, когда наступил тот час, в котором я живу, я скажу: Отец, избавь меня от того, что я должен делать? Не могу я сказать этого, потому что я живу теперь (Ин. X I I, 27).

И потому говорю: Отец! прояви себя во мне (Ин. X I I, 28).

И сказал Иисус: отныне приговорен к гибели мир людей. Отныне то, что владеет этим миром, будет уничтожено (Ин. X I I, 31). И когда будет возвеличен сын человеческий над земною жизнью, то он всех соединит в одно (Ин. X I I, 32).

И тогда Иудеи сказали ему: мы понимаем по закону, что есть вечный Христос;
Страница 64

Краткое изложение Евангелия. Лев Николаевич Толстой tolstoyleo как же ты говоришь, что должен возвеличиться сын человечески? Что же такое значить возвеличит сына человеческого? (Ин. X I I, 34).

На это Иисус отвечал им: возвеличить сына человеческого – значить жить тем светом разумения, которое есть в нас (Ин. X I I, 35). Возвеличить сына человеческого над земным – значит верить в свет, пока есть свет, чтобы быть сыном разумения (Ин. X I I, 36).

Тот, кто верит в мое учение, верит не мне, но тому духу, который дал жизнь миру

(Ин. X I I, 44). И тот, кто понимает мое учение, понимает тот дух, который дал жизнь миру (Ин. X I I, 45). Если же кто слышит мои слова и не исполняет, то я не виню его, так как я пришел не обвинять, но спасать (Ин. X I I, 47). Тот, кто не принимает моих слов, того обвиняет не мое учение, но разумение, которое есть в нем. Оно-то и обвиняет его

(Ин. X I I, 48).

Потому что я не свое говорил, но говорил то, что внушил мне мой Отец, – дух, живущий во мне; (Ин. X I I, 49). То, что я говорю, это – то, что сказал мне дух разумения. И то, чему я учу, это – жизнь истинная (Ин. X I I, 50).

И, сказав это, Иисус ушел и опять скрылся от архиереев (Ин. X I I, 36).

И из тех, которые слышали эти слова Иисуса, многие из сильных и богатых людей поверили в учение Иисуса, но боялись признаться перед архиереями, потому что из архиереев ни один не признавался, что верит (Ин. X I I, 42), потому что они привыкли

судить по-человечески, а не по-божески (Ин. X I I, 43).

После того, как Иисус скрылся, архиереи и старшины опять сошлись во двор Каиафы

(Мф. X X V I, 3). И стали придумывать, как бы им тайно от народа взять Иисуса и убить

(Мф. X X V I, 4). Явно же они боялись схватить его (Мф. X X V I, 5).

И к ним на совещание пришел один из первых двенадцати учеников Иисуса, Иуда Искариотский (Мф. X X V I, 14). И сказал: если хотите взять Иисуса тайно, так, чтобы народ ни видал, то я найду время, когда с ним будет немного народу, и покажу, где он, и тогда возьмите его. Что же дадите за это мне?– Они обещали ему за это тридцать рублей

(Мф. X X V I, 15). Он согласился и с тех пор стал выбирать время, когда навести на Иисуса архиереев, чтобы взять его (Мф. X X V I, 16).

Между тем Иисус скрывался от народа, и были с ним только ученики. Когда подошел первый праздник «опресноков», ученики говорят Иисусу; где же мы будем справлять пасху? (Мф. X X V I, 17). – Иисус и говорит: пойдите куда-нибудь в деревню и к кому-нибудь

Краткое изложение Евангелия. Лев Николаевич Толстой tolstoyleo

зайдите и скажите, что у вас нет времени готовить пасху, и просите его пустить нас

справить пасху (Мф. X X V I, 18).

Ученики так и сделали: попросились в деревню к одному человеку, и он пустил их

(Мф. X X V I, 19).

Вот они пришли и сели за стол: Иисус и двенадцать учеников и Иуда с ними

(Мф. X X V I, 20).

Иисус знал, что Иуда Искариотский уже обещал выдать его на смерть, но он не обличал

и не мстил за это Иуде, а, как всю жизнь учил учеников любви, так и теперь любовью

только укорил Иуду (Ин. X I I I, 11). Когда они все двенадцать сидели за столом, он посмотрел на них и сказал: между вами сидит тот, кто предал меня (Мф. X X V I, 21;

Мр. X I V, 18). Да, кто со мной пьет и ест, тот и погубить меня (Мф. X X V I, 23). - И

больше он ничего не сказал; так что они и не узнали, про кого он говорил, и стал ужинать.

Когда они стали есть, Иисус взял хлеб, разломил его на двенадцать частей, дал каждому

из двенадцати учеников по куску и сказал: берите, ешьте, - это мое тело (Мф. X X V I, 26).

- И потом налил в чашу вина, подал ученикам и сказал: пейте из этой чаши все. - И когда

они все выпили, он сказал (Мф. X X V I, 27): это моя кровь. Я проливаю ее, чтобы люди знали мое завещание прощать другим их грехи (Мф. X X V I, 28). Потому что я скоро умру

и больше уже не буду с вами в этом мире, а соединюсь с вами только в царстве небесном

(Лк. X X I I, 18).

И после этого Иисус встал из-за стола, опоясался полотенцем, взял кувшин воды

(Ин. X I I I, 4) и стал всем ученикам мыть ноги (Ин. X I I I, 5). И подошел к Петру, а Петр говорит: как же это ты будешь мыть мне ноги (Ин. X I I I, 6). – И Иисус сказал ему: тебе странно. зачем я тебе мою ноги, но ты сейчас узнаешь, зачем это делаю (Ин. X I I I, 7). Я делаю это затем, что хотя вы и чисты, но не все, а между вами есть предатель мой,

которому я дам из своих рук хлеба и вина и которому хочу умыть ноги (Ин. X I I I, 10).

И когда Иисус перемыл им всем ноги, он опять сел и говорит: поняли ли вы, зачем я это сделал? (Ин. X I I I, 12). Я сделал это затем, чтобы вы то же самое всегда делали друг другу.

Я, учитель ваш, делаю это, чтобы вы знали, как надо поступать с теми, которые делают вам зло (Ин. X I I I, 14). Если вы это поняли, и будете делать, то будете блаженны (Ин. X I I I, 17). Когда я сказал, что один из вас предаст меня, я не обо всех вас говорил. потому что один только из вас, тот, кому я умыл ноги, и который ел хлеб со мной, – погубит меня

(Ин. X I I I, 18).

И, сказав это, Иисус возмутился духом и еще раз сказал: да, да, один из вас предаст меня (Ин. X I I I, 21).

И опять стали ученики оглядывать друг друга и не знали, про кого он говорит

(Ин. X I I I, 22). Один ученик сидел близко к Иисусу (Ин. X I I I, 23). Симон Петр кивнул ему, чтобы он спросил его, кто предатель (Ин. X I I I, 24). Тот спросил (Ин. X I I I, 25).

Иисус сказал: я обмокну кусок и подам, и кому подам тот – предатель. – И он подал Иуде Искаротскому (Ин. X I I I, 26). И сказал ему: что хочешь делать, то делай скорей

(Ин. X I I I, 27).

И Иуда понял, что надо уходить, и, как только взял кусок, сейчас же ушел. И за ним

гнаться уже нельзя было, потому что была ночь (Ин. X I I I, 30).

И когда ушел Иуда, Иисус сказал; теперь вам ясно, что такое сын человеческий, теперь ясно вам, что в нем Бог, что он может быть так же благ, как и сам Бог (Ин. X I I I, 31).

Дети! Еще не долго мне быть с вами. Не мудрствуйте о моем учении, как я говорил правдоверным, а делайте то, что я делаю (Ин. X I I I, 33). Даю вам новую заповедь одну: как

я всегда и до конца любил вас всех, так и вы всегда и до конца, любите друг друга

Краткое изложение Евангелия. Лев Николаевич Толстой tolstoyleo

(Ин. X I I I, 34). По этому только вы будете отличаться. Только этим отличайтесь от других людей: любите друг друга (Ин. X I I I, 35).

И после этого они пошли на гору масличную (Мф. X X V I, 30).

И дорогой сказал им Иисус: вот приходит время, что случится то, что сказано в писании: что убьют пастуха, и овцы все разбегутся. И в эту ночь это будет. Меня возьмут, и вы все оставите меня и разбежитесь (Мф. X X V I, 31).

И на ответ сказал ему Петр: если и все испугаются и разбегутся, я не отрекись от тебя.

С тобой готовь и в тюрьму и на. смерть (Мф. X X V I, 33).

Иисус и говорит ему: а я скажу тебе, что нынче ночью до петухов, когда возьмут меня,

ты не раз, а три раза откажешься от меня (Мф. X X V I, 34).

Но Петр сказал, что не откажется; то же и ученики сказали (Мф. X X V I, 35).

И тогда Иисус сказал ученикам: прежде ничего не нужно было ни мне, ни вам. Вы

ходили без мешка и без обуви запасной; и я так и велел вам (Лк. X X I I, 35). А теперь,

если меня сочли беззаконником, нам нельзя уже так быть, а надо запастись всем, и запастись ножами, чтобы нас напрасно не погубили (Лк. X X I I, 36).

И ученики сказали: вот у нас два ножа. есть.

Иисус сказал: хорошо (Лк. X X I I, 38).

И, сказав это, пошел Иисус с учениками в сад Гефсиманский.

И, придя в сад, Иисус сказал: побудьте здесь, я хочу помолиться (Мф. X X V I, 36);

Ин. X V I I I, 1).

И, подойдя к Петру и двум братьям Заведеевым, начал томиться п тосковать (Мф. X X V I, 37). И сказал им: уж очень тяжело мне, - тоскую я перед смертью. Побудьте здесь и не унывайте так, как я (Мф. X X V I, 38).

Краткое изложение Евангелия. Лев Николаевич Толстой tolstoyleo
И отошел немного, лег на, землю ничком, и стал молиться, и сказал: Отец мой, дух!

Пусть будет не так, как я хочу, чтобы мне; не умирать, а так, как ты хочешь. Пускай я умру,

но тебе, как духу, все возможно; сделай так, чтобы я не боялся смерти, чтобы для меня не было искушения плоти (Мф. X X V I, 39).

И потом встал, подошел к ученикам и видит, что они приуныли. И он сказал им: как

это вы не осилите на один час подняться духом так, как я? (Мф. X X V I, 40). Поднимитесь духом, чтобы не впасть в искушение плоти. Дух силен, плоть слаба (Мф. X X V I, 41).

И опять Иисус отошел от них, и опять стал молиться и сказал: Отец! Если нельзя мне не страдать и должно умереть, то пускай я умру, пускай будет твоя воля! (Мф. X X V I, 42).

И, сказав это, опять подошел к ученикам и видит, - они еще больше приуныли и готовы плакать (Мф, X X V I, 43).

И он опять отошел от них и в третий раз сказал: Отец! пусть будет воля твоя (Мф. X X V I, 44).

Тогда вернулся к ученикам и сказал им: теперь успокойтесь и будьте тихи, потому что теперь уже решено, что я предамся в руки мирских людей (Мф. X X V I, 45).

X I.

Прощальная беседа.

Личная жизнь есть обман плоти, зло. Истинная жизнь есть жизнь общая всем людям.

И Петр сказал Иисусу: куда ты идешь?

Иисус отвечал: ты не будешь в силах идти туда, куда я иду теперь. Только после ты пойдешь туда же (Ин. X I I I, 36).

И сказал Петр: отчего ты думаешь, что я теперь не в силах идти туда же, куда и ты? Я жизнь свою за тебя отдам (Ин. X I I I, 37).

И сказал Иисус: говоришь,, что отдашь свою жизнь за меня, а как бы до петухов еще ты не отрелся от меня три раза (Ин. X I I I, 38).

И Иисус сказал ученикам: не волнуйтесь и не робейте, а верьте в истинного Бога жизни и в мое учение (Ин. X I V, 1).

Жизнь Отца не та только, которая есть на земле, но есть и другая жизнь (Ин. X I V, 2). Если бы была только такая жизнь, как здесь, то я бы сказал вам, что, когда я умру, я приду в лоно Авраама и приготовлю там для вас место. И приду и

Краткое изложение Евангелия. Лев Николаевич Толстой tolstoyleo
возьму вас, и мы будем вместе блаженствовать в лоне Авраама (Ин. X I V, 3). Но я
указываю вам только путь к жизни

(Ин. X I V, 4).

Фома сказал: но мы не знаем, куда идешь, и потому не можем знать путь. Нам
надо знать, что будет там после смерти (Ин. X I V, 5).

Иисус сказал: я по могу показать вам; что будет там; учение мое есть путь,
истина и жизнь. И нельзя соединиться с Отцом жизни иначе, как только через мое
учение (Ин. X I V, 6). Если вы будете исполнять мое учение, то вы познаете Отца
(Ин. X I V, 7).

Филипп сказал: но кто такой Отец? (Ин. X I V, 8).

И сказал Иисус: Отец, – это то, что дает жизнь. Я исполнил волю Отца, и
потому по жизни моей ты можешь понять, в чем воля Отца (Ин. X I V, 9). Я живу
Отцом и Отец живет во мнѣ. Все, что я говорю и делаю, все это я делаю по воле
Отца (Ин. X I V, 10). Мое учение в том, что я в Отце и Отец во мне. Если вы не
понимаете моего учения, то вы видите меня и мои дела. И потому можете понять,
что есть Отец (Ин. X I V, 11). И вы знаете, что, кто будет следовать моему
учению, тот может сделать то же, что и я; и еще больше того, потому что я умру,
а он еще будет жить (Ин. X I V, 12). Кто будет жить по моему учению, тот будет
иметь все, чего он желает, потому что тогда сын будет то же, что Отец (Ин. X I
V, 13). Чего бы вы

ни желали по моему учению, все это будет вам (Ин. X I V, 14). Но для этого надо
любить мое учение (Ин. X I V, 15). Учение мое даст вам вместо меня заступника и
утешителя (Ин. X I V, 16). Утешитель этот будет сознание истины, которого люди
мирские не понимают, но вы будете знать его в себе (Ин. X I V, 17). Вы никогда
не будете один, если дух моего учения будет с вами (Ин. X I V, 18). Я умру, и
мирские люди не будут меня видеть, но вы будете видеть, потому что мое учение
живет, и вы будете жить им (Ин. X I V, 19). И тогда, если мое учение будет в
вас, вы поймете, что я в Отце и Отец во мне (Ин. X I V, 20). Кто будет исполнять
мое учение, тот почувствует в себе Отца, и в том будет жить дух мой (Ин. X I V,
21).

И сказал ему Иуда., – не Искариотский, а другой: но почему же не все могут
жить духом истины? (Ин. X I V, 22).

И в ответ сказал Иисус: только тот, кто исполняет мое учение, только того
любит Отец, и только в того может вселиться дух мой (Ин. X I V, 23). Кто не
исполняет моего учения, того не может любить мой Отец, потому что учение это не
мое, а Отца (Ин. X I V, 24). Вот все, что я могу сказать вам теперь (Ин. X I V,
25). Но дух мой, дух истины, который вселится в вас после меня, откроет вам все,
и вы вспомните и поймете многое из того, что я говорил вам

(Ин. X I V, 26). Так что вы всегда можете быть спокойны духом, и не тем мирским
спокойствием, которого ищут люди мирские, но спокойствием духа, таким, при
котором вы уже ничего не будете бояться (Ин. X I V, 27). От этого, если вы
исполняете мое учение, то вам нечего огорчаться моей смертью. Я, как дух истины,
приду к вам и вместе с сознанием. Отца вселюсь в ваше сердце. Если вы исполняете
мое учение, то вам надо радоваться, потому что вместо меня, с вами будет Отец в
вашем сердце; а это лучше для вас (Ин. X I V, 28).

Мое учение есть дерево жизни. Отец, – это тот, кто обрабатывает дерево (Ин.
X V, 1). Он очищает и холит те ветки, на которых есть плод, чтобы на них больше
родилось (Ин. X V, 2). Держитесь моего учения жизни, и жизнь будет в вас. И как

Краткое изложение Евангелия. Лев Николаевич Толстой tolstoyleo побег живет не сам собой, а деревом, так и вы живите моим учением (Ин. X V, 4). Мое учение дерево, вы – побеги. Тот, кто живет моим учением жизни, тот приносит плода, много, так что помимо моего учения жизни нет (Ин. X V, 5). Кто не живет моим учением, тот засыхает и гибнет, а сухие ветки отрезают и жгут (Ин. X V, 6).

Если вы будете жить моим учением и исполнять его, то вы будете иметь все, что желаете (Ин. X V, 7). Потому что воля Отца в том, чтобы вы жили истинной жизнью и имели то, что желаете (Ин. X V, 8). Как Отец дал благо мне, так и я даю благо вам. Держитесь этого блага (Ин. X V, 9). Я жив потому, что Отец любит меня, и я люблю Отца; и вы живите той же любовью (Ин. X V, 10). Если будете этим жить, то будете блаженны (Ин. X V, 11).

Заповедь моя в том, чтобы вы любили друг друга так же, как я любил вас (Ин. X V, 12). Больше нет любви той, как жизнью своею пожертвовать для любви к своим, как я сделал это (Ин. X V, 13).

Вы равны мне, если делаете то, чему я вас научил (Ин. X V, 14). Я не почитаю вас рабами, которым приказывают, но равными, потому что я разъяснил вам все, что понял об Отце

(Ин. X V, 15). Вы не по своей воле выбираете мое учение, но потому, что я указал вам это единое истинное – такое, при котором вы будете жить и будете иметь все, чего желаете

(Ин. X V, 16).

учение все – в том, чтобы любить друг друга (Ин. X V, 17).

Если мир вас будет ненавидеть, то не удивляйтесь этому: он ненавидит мое учение

(Ин. X V, 18). Если бы вы были заодно с миром, то он бы любил вас. Но я вас отделил от

мира, и за то он будет ненавидеть вас (Ин. X V, 19). Если меня гнали – и вас будут гнать

(Ин. X V, 20). Они будут делать это все потому, что не знают истинного Бога (Ин. X V, 21).

Я объяснил им, но они не хотели слушать меня (Ин. X V, 22). Они не поняли моего учения, потому что не поняли Отца (Ин. X V, 23). Они видели мою жизнь, и жизнь моя показала им

их ошибку (Ин. X V, 24). И за то еще больше они возненавидели меня (Ин. X V, 25).

Дух истины, который придет к вам, подтвердит то же (Ин. X V, 26). И вы подтвердите это (Ин. X V, 27). Я говорю вам это вперед, чтобы вы не обманулись, когда на вас будут гонения (Ин. X V I, 1). Вас сделают отверженниками. Все будут думать, что, убивая вас, делают угодное Богу (Ин. X V I, 2). Все это они не могут не делать, потому что не понимают ни моего учения, ни истинного Бога (Ин. X V I, 3). Все это вперед говорю вам, чтобы вы не дивились, когда все это случится (Ин. X V I, 4).

Так вот, – я теперь отхожу к тому духу, который послал меня; и теперь вы понимаете, что нельзя спрашивать меня, куда иду (Ин. X V I, 5). Прежде же вы огорчились, что я вам не сказал, куда именно, в какое место я отхожу (Ин. X V I, 6).

Но верно говорю вам, что это хорошо для вас, что я отхожу. Если я не умру, то не явится к вам дух истины, а если умру, то он вселится в вас (Ин. X V I, 7). Он вселится в вас, и вам будет ясно, в чем ложь, в чем истина, в чем решение (Ин. X V I, 8). Ложь в том, что люди не верят в жизнь духа (Ин. X V I, 9). Истина в том, что я одно с Отцом (Ин. X V I, 10). Решение в том, что власть плотской жизни уничтожена (Ин. X V I, 11).

Еще многое сказал бы вам, но вам трудно понять (Ин. X V I, 12). Когда же вселится в вас дух истины, он укажет вам всю правду, потому что он, будет говорить вам не новое, свое, а то, что от Бога, и он во всех случаях жизни укажет вам путь (Ин. X V I, 13). Он тоже будет от Отца, как я от Отца, потому он и будет говорить то же самое, что и я (Ин. X V I, 15).

Но и когда я, дух истины, буду в вас, вы не всегда будете видеть меня. Иногда будете, а иногда не будете слышать меня (Ин. X V I, 16).

И сказали ученики друг другу: что это значить? – он. сказал: иногда будете видеть меня, иногда не будете видеть (Ин. X V I, 17). Что значить: иногда будете, иногда не будете, – что он говорить? (Ин. X V I, 18).

Иисус сказал им: не понимаете, что это значить: иногда будете, иногда не будете меня видеть (Ин. X V I, 19). Вы знаете, как. всегда бывает на свете, что одни печалются и скорбят, а другие радуются. И будете печалиться, а печаль ваша будет переходить в радость (Ин. X V I, 20). Женщина, когда родит, скорбит в муках; когда же кончит, то не помнит мук от радости, что родился человек в мире (Ин. X V I, 21). Так и вы будете печалиться и вдруг увидите меня: дух истины войдет в вас, и печаль ваша обратится в радость (Ин. X V I, 22). И тогда вы уже ничего не будете просить у меня, потому что тогда вы будете иметь все, чего желаете. Тогда все, что кто желает в духе, все то он будет иметь от Отца своего (Ин. X V I, 23).

Вы прежде ничего не просили для духа, но тогда просите, что хотите для духа, и все будет вам; так что блаженство ваше будет полное (Ин. X V I, 24). Теперь я, как человек, словами не могу этого ясно сказать вам, но тогда, когда я, как дух истины, буду жить в вас, то я ясно возведу вас об Отце (Ин. X V I, 25). Тогда все, что вы будете просить во имя духа у Отца, не я дам вам (Ин. X V I, 26). Но вам Отец даст, потому что он любит вас за то, что вы приняли мое учение (Ин. X V I, 27), поняли, что разумение от Отца происходит в мире и возвращается из мира к Отцу (Ин. X V I, 28).

Тогда ученики сказали Иисусу: теперь мы все поняли, и нам нечего больше спрашивать

(Ин. X V I, 29), Мы верим, что ты от Бога (Ин. X V I, 30).

И сказал Иисус: все, что я сказал вам, все это для того, чтобы вы имели уверенность и спокойствие в моем учении. Какие бы беды ни были с вами в мире, не бойтесь ничего: мое учение победит мир (Ин. X V I, 31, 33).

После этого Иисус поднял глаза свои к небу и сказал:

Отец мой! Ты дал своему сыну свободу жизни с тем, чтобы он получил жизнь истинную (Ин. X V I I, 1). Жизнь есть знание истинного Бога разумения, открытого мною (Ин. X V I I, 3). Я открыл тебя людям на земле. Я сделал то дело, которое ты приказал мне (Ин. X V I I, 4). Я явил твою сущность людям на земле. Они были твои и прежде, но по твоей воле я открыл им истину. И они познали тебя (Ин. X V I I, 6). Они поняли, что все, что они имеют, что их жизнь – только от тебя (Ин. X V I I, 7). И что я учил их не от себя, но я и они от тебя изошли

(Ин. X V I I, 8). Прошу же тебя о тех, которые признают тебя (Ин. X V I I, 9). Они поняли, что все мое – твое, и твое – мое (Ин. X V I I, 10). Я уже не в мире, а возвращусь к тебе, но они в мире, и потому прошу тебя, Отец, соблюди в них разумение твое (Ин. X V I I, 11). Не о том прошу, чтобы ты взял их из мира, но о том, чтобы ты избавил их от зла (Ин. X V I I, 15), утвердил бы их в истине твоей. Разумение твое есть истина (Ин. X V I I, 17). Отец мой! желаю, чтобы они были такие же, как я, чтобы они понимали так же, как я, что жизнь истинная началась до начала мира (Ин. X V I I, 18). Чтобы они все были одно, как ты Отец во мне, и я в тебе, так чтобы и они в нас были одно (Ин. X V I I, 21). Я в них, а ты во мне, чтобы все соединились в одно, и чтобы поняли люди, что они не сами родились, но ты, любя, послал их в мир так же, как и меня (Ин. X V I I, 23). Отче праведный! мир тебя не познал, но я познал тебя, и они познали чрез меня (Ин. X V I I, 25). И я объяснил им, что ты такое. Ты то, чтобы любовь, которою ты полюбил меня, была в них. Ты дал им жизнь, стало быть, полюбил их. Я научил их познать это и любить тебя так, чтобы любовь твоя к ним от них возвращалась к тебе (Ин. X V I I, 26).

X I I.

Победа духа над плотью.

И потому для человека, живущего не личной, а общей жизнью в воле

Отца, нет смерти. Смерть плотская есть соединение с Отцом.

И после этого Иисус сказал: теперь встаньте и пойдете; уже идет тот, кто предаст меня (Мф. X X V I, 46).

И только что он сказал это, – вдруг показался Иуда, один из двенадцати учеников, и с ним большая толпа народа с дубьем и ножами (Мф. X X V I, 47). Иуда, сказал им: я приведу вас туда, где он с учениками, а чтобы нам узнать его изо всех, то смотрите: кого я первого поцелую, то это он самый (Мф. X X V I, 48). – И тотчас же подошел к Иисусу и сказал: здравствуй, учитель! И поцеловал его (Мф. X X V I, 49).

И Иисус сказал ему: товарищ ты зачем здесь?

Тогда, стража окружила, Иисуса и хотела. взять его (Мф. X X V I, 50).

И тут Петр выхватил нож у архиерейского слуги и рассек ему ухо (Мф. X X V I, 51).

Иисус сказал: не надо противиться злу. Оставьте это. – И сказал Петру: отдай назад меч тому, у кого взял. Кто возьмется за меч, тот мечем и погибнет (Мф. X X V I, 52).

И после этого обратился Иисус к толпе и сказал: зачем вы, как на разбойника, пришли на меня с оружием? Я ведь каждый день был среди вас во храме и учил вас, и вы меня не брали (Мф. X X V I, 55). Теперь же ваш час и власть тьмы (Лк. X X I I, 53).

Краткое изложение Евангелия. Лев Николаевич Толстой tolstoyleo

Тогда увидав, что он взят, все ученики разбежались (Мф. X X V I, 56).

Тогда начальник велел солдатам взять Иисуса и связать его. Солдаты связали его и

(Ин. X V I I I, 12) повели сперва к .Анану; это был тесть Каиафы, а Каиафа был первосвященником в этом году и жил на одном дворе с Ананом (Ин. X V I I I, 13). Это был тот самый Каиафа, который придумал, как погубить Иисуса. Это он придумал, что полезно для народа, погубить Иисуса, потому что, если не погубить Иисуса., то будет хуже всему пароду (Ин. X V I I I, 14). И Иисуса привели на двор того дома, где жил первосвященник,

(Мр. X I V, 53).

Когда Иисуса вели туда., то один из учеников Иисуса, Петр, шел издали за ним и смотрел, куда его поведут. Когда Иисуса ввели во двор первосвященника,, и Петр вошел туда же, чтобы видеть, чем все кончится (Мф. X X V I, 58). И одна девочка на дворе увидела Петра и говорит ему: ты тоже с Иисусом Галилейским! (Мф. X X V I, 69). Петр испугался, чтобы и его не обвинили, и при всем народе громко сказал: не знаю, что ты говоришь! (Мф, X X V I, 70). – Потом, когда Иисуса повели в дом, и Петр вошел с народом в сени. В сенях женщина одна грелась у огня, и Петр подошел. Женщина поглядела на Петра, и говорит народу: смотрите, этот человек, похоже, что был тоже с Иисусом Назарянином (Мф. X X V I, 71). – Петр испугался еще больше и поклялся, что никогда не был с Иисусом и не знает, что это за человек – Иисус (Мф. X X V I, 72). Немного погодя подошли к Петру люди и говорят: однако по всему видно, что ты тоже из этих бунтовщиков. По гонору тебя можно узнать, что ты из Галилеи (Мф. X X V I, 73). – Тогда Петр начал клясться и божиться, что никогда не знал и не видал Иисуса.

И только что он сказал это, запел петух (Мф. X X V I, 74). И вспомнил Петр слова,, которые говорил ему Иисус, когда Петр клялся, что если все отрекутся, то он не отречется от него: до петухов нынче ночью три раза отречешься от меня. И пошел Петр со двора и заплакал горько. Он плакал о том, что он впал в соблазн. Он впал в один соблазн – борьбы, – когда начал защищать Иисуса, и в другой соблазн – страха перед смертью, – когда отрекся от Иисуса

(Мф. X X V I, 75).

И сошлись к первосвященнику правоверные архиереи, начетчики и начальники. И когда все собрались (Мр. X I V, 53), привели Иисуса, и первосвященник спросил его, в чем его учение, и кто его ученики (Ин. X V I I I, 19).

И отвечал Иисус: я всегда при всех все говорил миру и говорю, и ни от кого ничего не скрывал и не скрываю (Ин. X V I I I, 20). Об чем же ты меня спрашиваешь? Спроси тех, кто слышал и понял мое учение. Они скажут тебе (Ин. X V I I I, 21).

Когда Иисус сказал это, один из архиерейских слуг ударил в лицо Иисуса и сказал: ты с. кем говоришь? Разве так отвечают архиерею? (Ин. X V I I I, 22).

Иисус сказал: если я дурно сказал, – скажи, что я дурно сказал? А если я дурного не сказал, так не за что меня бить (Ин. X V I I I, 23).

Правоверные архиереи старались обвинить Иисуса и сначала не находили улик против него таких, за что бы его можно было приговорить (Мф. X X V I, 59). Потом нашли двух доказчиков (Мф. X X V I, 60). Эти доказчики сказали про Иисуса: мы

Краткое изложение Евангелия. Лев Николаевич Толстой tolstoyleo сами слышали, как этот. Человек говорил.: я; говорит, уничтожу этот ваш рукоделанный храм и в три дня сострою другой храм Богу, - не рукоделанный (Мр. X I V, 58). Но и этой улики было мало, чтобы обвинить (Мр. X I V, 59). И потому архиерей стал вызывать Иисуса и сказал: что же ты не отвечаешь на их показания? (Мф. X X V I, 62). Иисус молчал и ничего не сказал.

Тогда архиерей сказал ему: так скажи же: ты ли Христос, сын Бога? (Мф. X X V I, 63).

Иисус отвечал ему и сказал: да, я Христос, сын Бога.. И вы сами теперь увидите, что сын человеческий равен Богу (Мф. X X V I, 64).

Тогда архиерей закричал: ты хулишь! И теперь нам не нужно никаких улик. Мы все слышим теперь, что ты богохульник! (Мф. X X V I, 65). И архиерей обратился к собранию и сказал: теперь вы сами слышали, что он хулит Бога. К чему вы за это присуждаете его?

И все сказали: присуждаем его к смерти (Мф. X X V I, 66).

И тогда уже весь народ и стражи, все напустились на Иисуса и стали плевать ему в лицо и бить по щекам и царапать. Они зажимали ему глаза, били по лицу и спрашивали: ну-ка, ты, пророк, угадай, кто это ударил тебя?

Иисус. молчал (Мф. X X V I, 68).

Надругавшись над ним, связанного повели его к Понтию Пилату (Мф. X X V I I, 2). и привели в правление (Ин. X V I I I, 28).

Пилат, правитель, вышел к ним и сказал: в чем вы обвиняете этого человека?

(Ин. X V I I I, 29).

Они сказали: человек этот делает зло; за то мы и привели его к тебе (Ин. X V I I I, 30).

Пилат и говорить им: а если он делает зло вам, так сами и судите его по нашему закону.

А они сказали: мы привели его к тебе затем, чтобы ты казнил его, а нам не позволено убивать никого (Ин. X V I I I, 31).

И так сбылось то, что ждал Иисус. Он говорил, что надо быть готовым умереть на кресте от римлян, а не своею смертью и не от Иудеев (Ин. X V I I I, 32).

И когда Пилат спросил их, в чем они обвиняют его, они сказали, что он виноват в том, что бунтует народ, запрещает платить подати кесарю и сам себя ставить Христом и царем

(Лк. X X I I I, 2).

Пилат выслушал их и велел привести Иисуса к себе в правление. когда Иисус вошел к нему, Пилат сказал: так царь иудейский - это ты? (Ин. X V I I I, 33).

Иисус сказал ему: ты точно полагаешь, что я царь, или ты повторяешь только то, что другие сказали тебе? (Ин. X V I I I, 34).

Пилат сказал: я не Иудей, стало быть, ты не можешь быть моим царем, а твои привели тебя ко мне. Что ты за человек? (Ин. X V I I I, 35).

Иисус отвечал: я царь; но царство мое не земное. Если бы я был царем земным, то мои подданные бились бы за меня и не дались бы архиереям. А вот - ты видишь, что царство мое не земное (Ин. X V I I I, 36).

Пилат сказал на это: но все-таки ты считаешь себя царем? Иисус сказал: не только я, но и ты не можешь не считать меня царем. Я только тому и учу, чтобы открыть всем истину царства небесного. И всякий, кто живет истиной - тот царь (Ин. X V I I I, 37).

Пилат сказал: ты говоришь - истина. Что такое истина?

И. сказав это, повернулся и пошел к архиереям. Он вышел к ним и сказал им: по-моему, человек этот ничего дурного не сделал (Ин. X V I I I, 38).

Но архиереи стояли на своем и говорили, что он много зла делает и бунтует народ, и взбунтовал всю Иудею от самой Галилеи (Лк. X X I I I, 5; Мр. X V, 3).

Тогда Пилат при архиереях стал опять допрашивать Иисуса; но Иисус не отвечал. Пилат сказал ему: видишь ли ты, как тебя уличают, что же ты не оправдываешься? (Мр. X V, 4).

Но Иисус все молчал и не сказал больше ни одного слова, так что Пилат удивлялся на него (Мр. X V, 5).

Пилат вспомнил, что Галилея во власти царя Ирода, и спросил: что он - из Галилеи?

Ему сказали: да (Лк. X X I I I, 6).

Тогда он сказал: если он из Галилеи, то он под властью Ирода. Я его к нему пошлю.

- Ирод был тогда в Иерусалиме; и Пилат, чтобы отделаться от них, послал Иисуса к Ироду

(Лк. X X I I I, 7).

Когда привели Иисуса к Ироду, то Ирод был очень рад увидеть Иисуса. Он много слышал про него и хотел узнать, что это за человек (Лк. X X I I I, 8).

Ирод позвал его к себе и стал расспрашивать его обо всем, что ему хотелось знать. Но Иисус ничего не отвечал ему (Лк. X X I I I, 9). А архиереи и учителя так же, как у Пилата, и перед Иродом обвиняли крепко Иисуса и говорили, что он бунтовщик (Лк. X X I I I, 10). И Ирод счел Иисуса за пустого человека и, чтобы посмеяться над ним, велел одеть его в красное платье и послал его назад к Пилату

Краткое изложение Евангелия. Лев Николаевич Толстой tolstoyleo (Лк. X X I I I, 11). Ирод был доволен тем, что Пилат уважил его, послав на его суд Иисуса, и из-за этого они помирились, а то прежде были в ссоре (Лк. X X I I I, 12).

Вот, когда привели опять Иисуса к Пилату, Пилат позвал опять архиереев и начальников Иудейских (Лк. X X I I I, 13) и сказал им: приводили вы ко мне этого человека за то, что он бунтует народ, и я допрашивал его при вас и не вижу, чтобы он был бунтовщик

(Лк. X X I I I, 14). Посылал я его с вами к Ироду, и вот, видите, - и там ничего не нашлось

в нем вредного. И, по-моему, не за что казнить его смертью: а, не лучше ли наказать его и отпустить (Лк. X X I I I, 15, 16).

И когда услышали это архиереи, все закричали: нет, казни его по-римски! На кресте растяни его (Мф. X X V I I, 23).

Пилат выслушал и сказал архиереям: ну, хорошо! Только у нас в обычае для праздника пасхи прощать одного злодея. Вот у меня сидит в тюрьме Варавва - убийца и бунтовщик. Так одного из двух надо отпустить: Иисуса ли Варавву?

Пилату хотелось выручить Иисуса, но архиереи настроили так народ, что все закричали: Варавву, Варавву (Мф. X X V I I, 21).

Пилат и говорить: а с Иисусом что сделать?

Они опять закричали: по-римски на крест, на крест его (Мф. X X V I I, 22).

И стал Пилат уговаривать их. Он сказал: за что вы так налегаете на него? Ничего он не сделал такого, чтобы казнить его смертью, и вам никакого зла не сделал (Мф. X X V I I, 23).

Я отпущу его, потому что не нахожу в нем вины (Ин. X I X, 4).

Архиереи и слуги их закричали: распять, распять его!

И Пилат сказал им: если так, то берите его и сами распинайте; а я не вижу в нем вины

(Ин. X I X, 6).

Отвечали архиереи: мы требуем того, что следует по закону. По закону его следует казнить за то, что он сделал себя сыном Бога (Ин. X I X, 7).

Когда Пилат услышал это слово, он смутился, потому что не знал, что такое значить это слово «сын Бога» (Ин. X I X, 8). И,

вернувшись в правление, Пилат позвал опять Иисуса и спросил его: кто ты и откуда ты?

Но Иисус не отвечал ему (Ин. X I X. 9).

Тогда Пилат сказал ему: что же ты не отвечаешь мне? Разве ты не видишь, что ты – в моей власти, и что я могу распять или отпустить тебя? (Ин. X I X, 10).

Иисус отвечал ему: не имеешь никакой власти. Есть власть только свыше (Ин. X I X, 11).

Пилат все-таки желал отпустить Иисуса (Ин. X I X, 12). И сказал: как же вы хотите распять царя вашего? (Ин. X I X, 15).

Но Иудеи сказали ему: если тыпустишь Иисуса, то ты этим покажешь, что ты неверный слуга кесарю, потому что тот, кто делает себя царем, тот враг кесарю (Ин. X I X, 12). Наш царь – кесарь, а этого распни (Ин. X I X, 15).

И когда Пилат услышал это слово, он понял, что ему уже нельзя не казнить Иисуса

(Ин. X I X, 13). Тогда Пилат вышел к Иудеям, взял воды, вымыл себе руки и сказал: не я виноват в крови этого праведного человека (Мф. X X V I I, 24).

И весь народ закричал: пусть будет кровь его на нас и на детях наших (Мф. X X V I I, 25).

Так что архиереи пересилили (Лк. X X I I I, 23). Тогда Пилат сел на свое судилищное место (Ин. X I X, 13). И велел прежде высечь Иисуса (Мф. X X V I I, 26).

Когда его высекли солдаты, – те, которые секли его, надели ему на голову венки и дали в руки палку, и на спину накинули ему красный плащ, и стали издаваться над ним: они кланялись ему насмех в ноги и говорили: радуйся, царь Иудейский! А то били его по щекам и по голове и плевали ему в лицо (Мф. X X V I I, 28-30).

Архиереи же кричали: распни его! Наш царь – кесарь! Распни его!

Тогда Пилат приказал распять его (Ин. X I X, 15, 16).

С Иисуса сняли тогда красную одежду, надели на него его платье, и велели ему нести крест на место Голгофу, чтобы там распять его. И он нес крест свой и так пришел на место Голгофу (Мф. X X V I I, 31). И там растянули (распяли) Иисуса на кресте и еще двух других человек: те два были по бокам, а Иисус посередине (Ин. X I X, 18).

Когда распинали Иисуса, он сказал: Отец! Отпусти им: они не знают, что делают.

(Лк. X X I I I, 34).

И когда Иисус уже висел на кресте, народ обступил его и ругался над ним (Лк. X X I I I, 35). Они подходили, кивали ему головами и говорили: ну-ка, ты храм Иерусалимский хотел разрушить и в три дня опять соорудить (Мр. X V, 29). Ну-ка, сам выручи себя, сойди-ка со креста! (Мр. X V, 30). И архиереи, пастыри, стояли туг же и подсмеивались над ним и

говорили: других спасал, а себя не может спасти (Мр. X V, 31). Вот покажи, что ты Христос: сойди с креста, и тогда мы поверим тебе. Он говорил, что он сын Божий, и говорил, что Бог не оставит его. Что же теперь-то Бог оставил его? И народ, и архиереи, и солдаты ругались над ним, и даже из распятых разбойников с ним один – и тот ругался над ним (Мр. X V, 32).

Один из разбойников, ругаясь, ему говорил: если ты Христос, спаси себя и нас

(Лк. X X I I I, 39).

Но другой разбойник услышал это, и сказал: не боишься ты Бога; сам на кресте – и то ругаешься над невинным (Лк. X X I I I, 40). Мы с тобою за дело казнены, а, этот человек ничего дурного не сделал (Лк. X X I I I, 41).

И, обратившись к Иисусу, сказал ему этот разбойник: Господи, вспомни обо мне в царстве твоём (Лк. X X I I I, 42).

И сказал ему Иисусъ: и сейчас же ты со мною блажен (Лк. X X I I I, 43).

В девятом же часу Иисус, измучившись, громко проговорил: ели, ели, лома сабах! – Это значить: Бог мой, Бог мой! на что ты меня оставил? (Мф. X X V I I, 46).

И когда, услышали это в народе, то стали говорить и смеяться: Илью пророка зовут! Посмотрим, как Илья придет (Мф. X X V I I, 47, 49).

Потом проговорил Иисус: пить!

И один человек взял губку, обмочил ее в уксусе – тут стояла кадлушка – и на камышине подал Иисусу (Ин. X I X, 28, 29).

Иисус пососал губку и сказал громким голосом: Кончено! Отец, в руки твои отдаю дух мой! – И, склонив голову, испустил дух (Ин. X I X, 30; Лк. X X I I I, 46).

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Приведенный на сайте текст произведения Л. Н. Толстого «Краткое изложение Евангелия», взят из «Сочинений графа Л. Н. Толстого», части тринадцатой, издания двенадцатого, Типо-лит. Т-ва И. Н. Кушнерев и К., Москва, 1911.

2. Следует отметить, что текст «Краткого изложения Евангелия» 1911 года в «Сочинениях графа Л. Н. Толстого» соответствует публикации 1881 года.

3. Ссылки на стихи Нового Завета, упомянутые Л. Н. Толстым в «Кратком изложении Евангелия», оживлены возможностью визуального просмотра.

4. С целью наиболее объемного осмысления проблематики, стихи Нового Завета,

не упомянутые Л. Н. Толстым в «Кратком изложении Евангелия», выделены отдельно.

Автор проекта – Александр М. Кобринский:

Краткое изложение Евангелия. Лев Николаевич Толстой tolstoyleo
New subscriptions: BBC - Magazine, Libération. Subscribe today at
sendtoreader.com/subscriptions

!

Sat, May 11th, 2013, via SendToReader

Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке

<http://tolstoyleo.ru/> Приятного чтения!

<http://buckshee.petimer.ru/> Форум Бакши buckshee. Спорт, авто, финансы, недвижимость. Здоровый образ жизни.

<http://petimer.ru/> Интернет магазин, сайт Интернет магазин одежды Интернет магазин обуви Интернет магазин

<http://worksites.ru/> Разработка интернет магазинов. Создание корпоративных сайтов. Интеграция, Хостинг.

<http://filosoff.org/> Философия, философы мира, философские течения. Биография

<http://dostoevskiyfyodor.ru/>

сайт <http://petimer.com/> Приятного чтения!